

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 2008 г.

Периодичность серии 6 номеров в год

№5 2019 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание	Contents
Экономика и управление народным хозяйством	Economics and National Economy Managing
<i>Колбачев Е. Б., Гнездова Ю. В., Ломаченко Т. И., Кокодей Т. А.</i> Модель дорожной карты типового регионального ситуационного центра по цифровизации образования.....4	<i>Kolbachev E. B., Gnezdova J. V., Lomachenko T. I., Kokodey T. A.</i> Model of the Road Map of a Typical Regional Situation Center for Digitalization of Education.....4
<i>Голощанова Л. В., Савина Н. П.</i> Современные тенденции развития грузоперевозок с учетом экономической безопасности и санкционных ограничений.....10	<i>Goloshchapova L. V., Savina N. P.</i> Current Trends in the Development of Cargo Transportation, Taking into Account Economic Security and Sanctions Restrictions.....10
<i>Курепина Н. Л., Волгин В. Л.</i> Стратегия экономической безопасности РФ: политологический ракурс.....18	<i>Kurepina N. L., Volgin V. L.</i> Strategy of Economic Security of the Russian Federation: Political Angle.....18
<i>Постникова Е. С.</i> Концепция обеспечения организационно-экономической устойчивости машиностроительного предприятия.....24	<i>Postnikova E. S.</i> Organizational-Economic Sustainability Concept of a Machine-Building Enterprise.....24
<i>Долматов Н. П., Ревяко С. И.</i> Технико-экономическое обоснование методов разработки устройства по очистке трубопроводов.....31	<i>Dolmatov N. P., Revyako S. I.</i> Technical and Economic Substantiation of Methods of Development of a Device for Pipeline Cleaning.....31
<i>Максимова-Кулиева Е. А.</i> Состояние и тенденции финансирования	<i>Maksimova-Kulieva E. A.</i> Funding Status and Trends Education

образования в российском обществе.....37	in Russian Society.....37
Медведев А. В. Предпринимательский потенциал региональной мелиорации.....44	Medvedev A. V. Entrepreneurial Potential of Regional Irrigation.....44
Гагулина Н. Л., Будагов А. С., Самойлов А. В., Жулега И. А. Экономическое развитие региона: институциональный подход.....55	Gagulina N. L., Budagov A. S., Samoylov A. V., Zhulega I. A. Economic Development of the Region: Institutional Approach.....55
Мысова О. С., Елисеева О. В., Нагай Н. Г. Инфотур как технология продвижения регионального турпродукта (на примере Белокалитвенского района Ростовской области).....63	Mysova O. S., Eliseeva O. V., Nagai N. G. Infotour as a Technology of Promotion of Regional Tourist Products (on the Example of Belokalitvinsky District of Rostov Region).....63
Буткова О. В. Формирование и использование собственного капитала предприятия: проблемы и мероприятия по их устранению.....70	Butkova O. V. Formation and Use of the Company's Own Capital: Problems and Activities on Their Elimination.....70
<hr/>	
Социальная структура, социальные институты и процессы	Social Structure, Social Institutions and Processes
<hr/>	
Любченко В. С., Низовцева Л. В. Методология М. Вебера и современное общество.....74	Lyubchenko V. S., Nizovtseva L. V. M. Weber's Methodology and Modern Society.....74
Сидорова Д. И., Родионова В. И. Феномен социокультурного пространства в социологическом дискурсе.....81	Sidorova D. I., Rodionova V. I. The Phenomenon of Socio-Cultural Space in Sociological Discourse.....81
Косач Г. Е. Потенциал когнитивного моделирования в идентификации факторов депрофессионализации незанятой русской молодежи.....86	Kosach G. E. The Potential of Cognitive Modeling in Identification of Factors of Deprofessionalization Unemployed Russian Youth.....86
Тюриков В. Е. К проблеме осмысления феномена новых религиозных движений.....92	Turikov V. E. To the Problem of «New Religious Movements» Phenomenon Interpretation.....92

Письма в редакцию

Letters to the Editor

Рычков С. Ю.

Тема казачества в традиции
наименований кораблей.....96

Rychkov S. Y.

The Memory of the Cossack Community
in the Names of Ships.....96

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.984
10.17213/2075-2067-2019-5-4-9

МОДЕЛЬ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ТИПОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СИТУАЦИОННОГО ЦЕНТРА ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ¹

© 2019 г. *Е. Б. Колбачев**, *Ю. В. Гнездова***,
Т. И. Ломаченко***, *Т. А. Кокодей*****

**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

**Смоленский государственный университет

***Российский экономический университет им. Плеханова (филиал), г. Севастополь

****Севастопольский государственный университет

Для улучшения взаимопонимания участников системы образования, обеспечения ускоренной сходимости процессов согласования стратегических решений на различных уровнях и при множестве групп участников в настоящей работе предлагается соответствующая модель дорожной карты типового регионального ситуационного центра. Результат оформлен в виде модели дорожной карты по созданию типового регионального ситуационного центра по цифровизации образования, представленной в формате ментальной карты, и имеет практическую апробацию. Для ускорения взаимопонимания и достижения согласия при принятии групповых решений используются технологии ситуационного центра. В настоящей работе акцентируется внимание на применении механизмов ускорения взаимопонимания участников принятия групповых решений при их взаимодействии в сетевой среде. Предлагается сравнительно новый подход, создающий синергию в части ускорения принятия согласованных стратегических решений в условиях цифровизации образования, использования ситуационных центров и специальных экспертно-аналитических технологий.

Ключевые слова: система распределенных ситуационных центров; стратегическое планирование; экспертно-аналитическая система; система образования; паттерны.

In order to improve mutual understanding between participants in the education system and ensure rapid convergence of strategic decision-making processes at different levels and with multiple groups of participants, this paper proposes a corresponding model of the road map of a typical regional situation center. The result is designed as a road map model for creating a typical regional situation center for digitalization of education, presented in the format of a mental map, and has a practical approbation. To speed up mutual understanding and reach agreement when making group decisions, situation center technologies are used. This paper focuses on the use of mechanisms to accelerate mutual understanding of participants in group decision-making when

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ №19-010-00377.

they interact in a network environment. A relatively new approach is proposed that creates synergy in terms of accelerating the adoption of agreed strategic decisions in the context of digitalization of education, the use of situation centers and special expert-analytical technologies.

Key words: *system of distributed situation centers; strategic planning; expert-analytical system; education system; patterns.*

«Дорожные карты» являются новым инструментом в практике управления социальными отраслями. В системе образования дорожные карты появились как инструмент реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №597, №599, а также изменений, заложенных в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (ГПРО).

Дорожная карта должна свести вместе цели, логику, механизмы реализации и ключевые элементы управления и позволяет ответить на ключевые вопросы по стратегической инициативе. По зарубежному опыту дорожные карты используются для решения разных задач в образовании: а) как путеводители для самостоятельного продвижения учащихся в освоении набора курсов; б) как документ, характеризующий возможности получения образования на определенной территории для разных возрастных групп населения; в) как документ с конкретными шагами, необходимыми для решения одной или нескольких задач управления (например, улучшения качества географического образования или образования в области искусства) [2, 3].

Модель дорожной карты по созданию типового регионального ситуационного центра по цифровизации образования представлена в формате ментальной карты — mindmap в ПО Mindomo.com (рис. 1).

Коммуникационный формат дорожной карты должен быть дополнен обоснованием и описанием на стадии разработки. Дорожная карта включает такие основные этапы, как создание и развертывание лабораторно-аналитической среды ситуационного центра, разработку нормативного обеспечения, подбор персонала, формирование системы сетевых взаимодействий (со smart-центрами образовательных организаций, Министерством науки и высшего образования РФ и т.д.), а также постановку его основных функций:

— систему сканирования среды образовательной организации;

— систему мониторинга информационно-образовательной среды образовательных организаций, включая образовательный контент (online-курсы), а также средства и технологии его предоставления, информационно-справочную базу, программно-аппаратное обеспечение, визуализацию и интерактивную поддержку учебного процесса, кадровое обеспечение;

— систему анализа результатов мониторинга и поступающей от образовательных организаций информации о видении, стратегиях и планах цифровизации;

— систему прогнозирования развития цифровизации образовательных организаций, используя методы сценарного анализа (проигрывание сценариев),

— систему моделирования и корректировки последствий принятия организациями стратегических решений относительно цифровизации образовательного процесса.

В рамках данной модели также показаны связи между уровнями предложенной пирамидальной концепции, которая является основой для дальнейшего проектирования оптимальной системы стратегического управления развитием цифрового образования РФ и предполагает теоретическое моделирование ситуации на трех уровнях:

I. Система smart-центров цифровизации образовательных организаций РФ.

II. Система распределенных региональных ситуационных центров цифровизации образования.

III. Система стратегического управления развитием цифрового образования РФ.

Моделирование второго уровня — «середины пирамиды», в которой предложена модель дорожной карты, — представляет собой систему распределенных региональных ситуационных центров цифровизации обра-

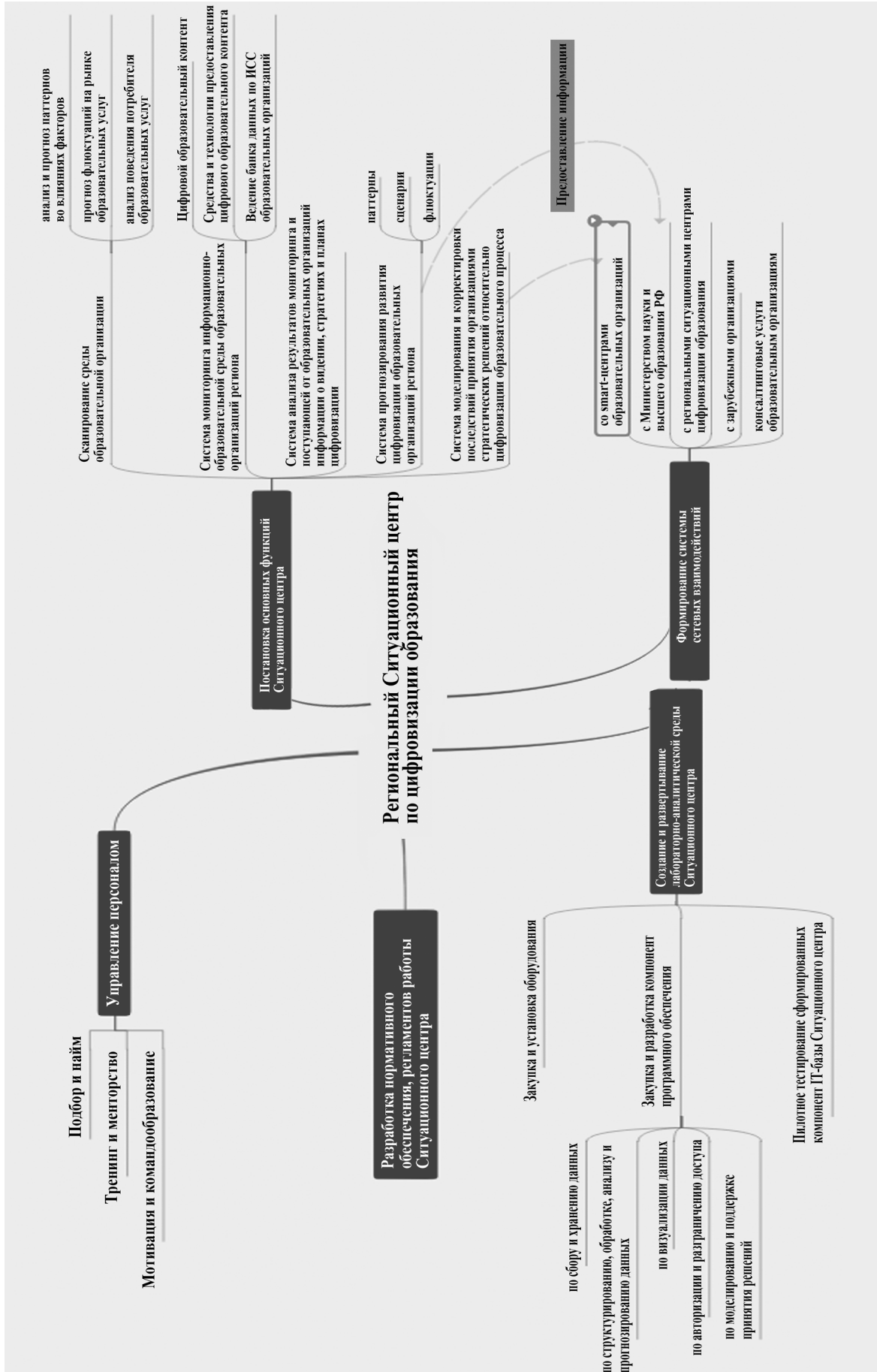

Рис. 1. Модель дорожной карты создания ситуационного центра в mindomo.com

зования. Региональный ситуационный центр обобщает полученную информацию от ряда smart-центров образовательных организаций. Так из индивидуальных поведенческих и ситуационных паттернов (сформулированных различными образовательными организациями) формируются производные паттерны средовых ситуаций в сфере образования, в соответствии с которыми формулируются региональные цели и стратегии цифровизации образования.

В результате деятельности региональных ситуационных центров должен быть создан информационный ресурс ведомственной системы дистанционного обучения, сформирована общедоступная библиотека дистанционных курсов, разработка авторских учебных курсов, издание электронных сборников методических разработок педагогов по использованию дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в образовательной деятельности, ежегодно повышая уровень ИКТ компетентностей педагогов в регионе.

Дорожные карты представляют собой такой документ, который, с одной стороны,

является планом мероприятий конкретного уровня управления, но, с другой стороны, должен отражать, каким образом на данном уровне управления будут решаться те задачи, которые поставлены на более высоком уровне управления.

Литература

1. Райков А. Н. Конвергентное управление и поддержка решений. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 245 с.

2. Road Map for Arts Education. The World Conference on Arts Education: Building Creative Capacities for the 21st Century. Lisbon, 6–9 March 2006. Pp. 3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Arts_Edu_RoadMap_en.pdf.

3. Райков А. Н., Устинов А. В., Чикина А. Г. Ускорение достижения согласия при командном принятии решений в сетевой среде // Оборонный комплекс — научно-техническому прогрессу России. — 2015. — №3 (127). — С. 3–9.

Поступила в редакцию

12 октября 2019 г.

Колбачев Евгений Борисович — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Kolbachev Evgueniy Borisovich — Doctor of Economics, Candidate of Engineering, Professor, head of «Production Management and Management of the Innovations» department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosvesheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-66, +7 (8635) 25-51-54
E-mail: kolbachev@yandex.ru

Гнездова Юлия Владимировна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики Смоленского государственного университета. Автор более 100 научных работ по стратегическому планированию и управлению, организации, разработке и освоению креативных стратегий развития организации, экономики и менеджмента в сфере промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и в общественном секторе экономики.

Gnezdova Julia Vladimirovna — doctor of economic Sciences, associate Professor, Professor of Economics Department of Smolensk State University. The author of over 100 scientific works on strategic planning and management, organization development and development of creative strategies for the development of organization, Economics and management in industry, housing and communal services and public sector.

214036, г. Смоленск, ул. Рыленкова, 43-88
43-88 Rylenkova st., 214036, Smolensk, Russia
Тел.: 8 (915) 635-84-10; e-mail: iuliy_67@mail.ru

Ломаченко Татьяна Ивановна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и учета Севастопольского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Lomachenko Tatyana Ivanovna — doctor of economic sciences, professor of the department of economics, finance and accounting of Sevastopol Affiliate of Plekhanov University of Economics.

299053, г. Севастополь, ул. Вакуленчука, 29, корп. 4
29 Vakulenchuka st., bld. 4, 299053, Sevastopol, Russia
Тел.: +7 (692) 59-00-14; e-mail: lomachenko37@yandex.ru

Кокодей Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнес-аналитики Севастопольского государственного университета.

Kokodey Tatyana Aleksandrovna — Doctor of Economics, Professor of Management and Business Analysts at Sevastopol State University.

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
33 Universitetskaya st., 299053, Sevastopol, Russia
Тел.: +7 (869) 243-52-92; e-mail: info@sevsu.ru

УДК 656

10.17213/2075-2067-2019-5-10-17

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© 2019 г. Л. В. Голощапова, Н. П. Савина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

В статье рассмотрены проблемы коммерческого грузового транспорта и грузооборота всех отраслей российской экономики, анализируются факторы риска транспортных услуг. Рассмотрены динамика и структура рынка российских транспортных услуг. На основе проведенных исследований авторы выделили главные факторы риска транспортных услуг, преимущества и недостатки введенной системы «Платон» в современных условиях хозяйствования и сформировали прогноз динамики коммерческого грузооборота транспорта всех отраслей экономики на 2020 г.

Ключевые слова: транспорт; перевозка грузов; система «Платон»; коммерческие перевозки; объем; риск; упущенная выгода.

The article deals with the problems of commercial cargo transport and cargo turnover in all sectors of the Russian economy, analyzes the risk factors of transport services. The dynamics and structure of the Russian transport services market are considered. Based on the research, the authors identified the main risk factors of transport services, advantages and disadvantages of the introduced system «Platon» in modern economic conditions and formed a forecast of the dynamics of commercial cargo turnover of transport in all sectors of the economy for 2020.

Key words: transportation; cargo transportation; «Platon» system; commercial transportation; volume; risk; loss of profits.

Продолжает сказываться влияние экономического кризиса на все сферы бизнеса, и рынок грузоперевозок вовсе не исключение. Весомые финансовые проблемы и многочисленные политические скандалы только усугубляют влияние кризиса, который, увы, по мнению многих экспертов, продолжает набирать обороты, несмотря на имеющиеся улучшения в российской экономике. Как показывают исследования рынка, в 2019 году наш рынок грузоперевозок ожидают некоторые изменения и по структуре, и по количеству игроков.

Доля аутсорсинга на автотранспортном рынке вряд ли продемонстрирует рост в силу стагнации мелкого и среднего бизнеса, а это в свою очередь означает, что крупные ком-

пании для организации перевозок будут по-прежнему в основном использовать личный автопарк.

Обязательно участники рынка грузоперевозок в 2019 столкнутся с еще более жесткой и усиливающейся конкуренцией. Конкуренцией во всем. В борьбе за клиента логистическим компаниям придется повышать качество предоставляемых услуг, а также прибегать к серьезному снижению цен.

Эти меры могут не только удержать своих уже существующих клиентов, но и привлечь новых, однако не стоит за свои услуги предлагать слишком низкие расценки — демпинг вызовет излишнюю подозрительность и недоверие. Как бы то ни было, многим транспортным компаниям не останется

в этом году другого варианта, кроме как сокращать свои расходы, в частности, снижать расходы на рекламу и сокращать штатных сотрудников.

В результате всего вышеизложенного многие логистические компании в 2019 году будут вынуждены прекратить свое существование, так как просто не смогут конкурировать в новых, ужесточающихся условиях рынка. При этом постоянно растут тарифы на топливо и появляются новые статьи расходов, поэтому к дополнительным проблемам рынка также можно отнести и то, что тарифы на транспортные услуги, скорее всего, повысятся, особенно на автоперевозки грузов по России.

Тем не менее, некоторые эксперты совсем не так пессимистичны в своих прогнозах, как большинство их коллег, и полагают, что уже со второй половины 2019 года рынок начнет, наконец, расти главным образом за счет стабилизации и улучшения экономической ситуации в стране. Итак, в рамках настоящей статьи проведем статистический обзор динамики грузоперевозок в РФ (рис. 1).

По состоянию на 2018 год динамика коммерческих перевозок грузов и грузооборота транспорта всех отраслей экономики РФ улучшилась в сравнении с 2015 годом. Так, в 2014 году экономический кризис коснулся и транспортной отрасли. В период данного кризиса сократилось большое количество фирм в области грузоперевозок [5]. Согласно предоставленным данным объем грузоперевозок в 2017 году в стране соста-

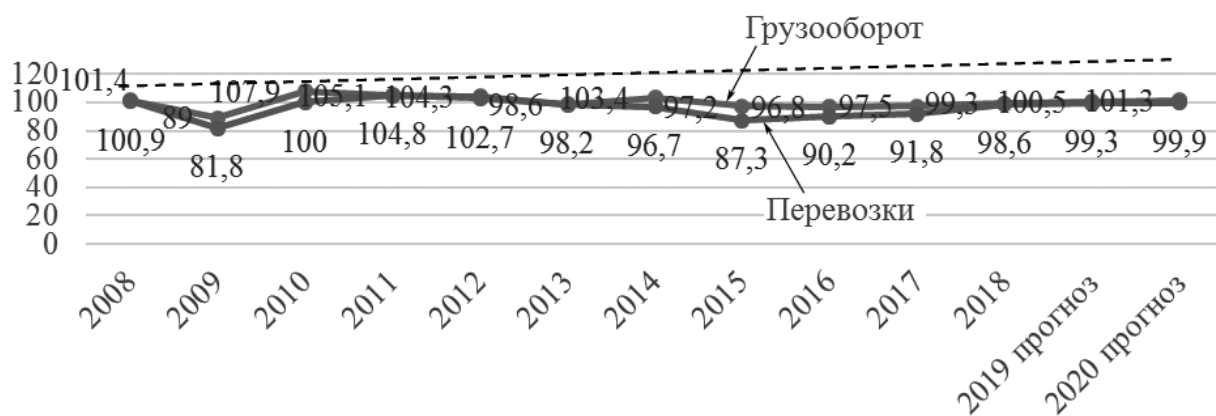
вил 18190,1 млн. тонн; снижение к 2016 году составило 2,2%. Объем только коммерческих грузоперевозок в 2018 году составил 17893,7 млн. тонн, что на 3,1% ниже, чем в 2017 году.

По данным рисунка 2 видно, что динамика грузооборота в 2018 году значительно увеличилась. В 2018 темп роста грузоперевозок трубопроводным транспортом составил 2,7% в сравнении с 2017 годом. Темп роста грузоперевозок железнодорожным транспортом в 2018 году составил 1,5% в сравнении с 2017 годом. В 2018 темп роста грузоперевозок автомобильным транспортом составил 2,0% в сравнении с 2017 годом.

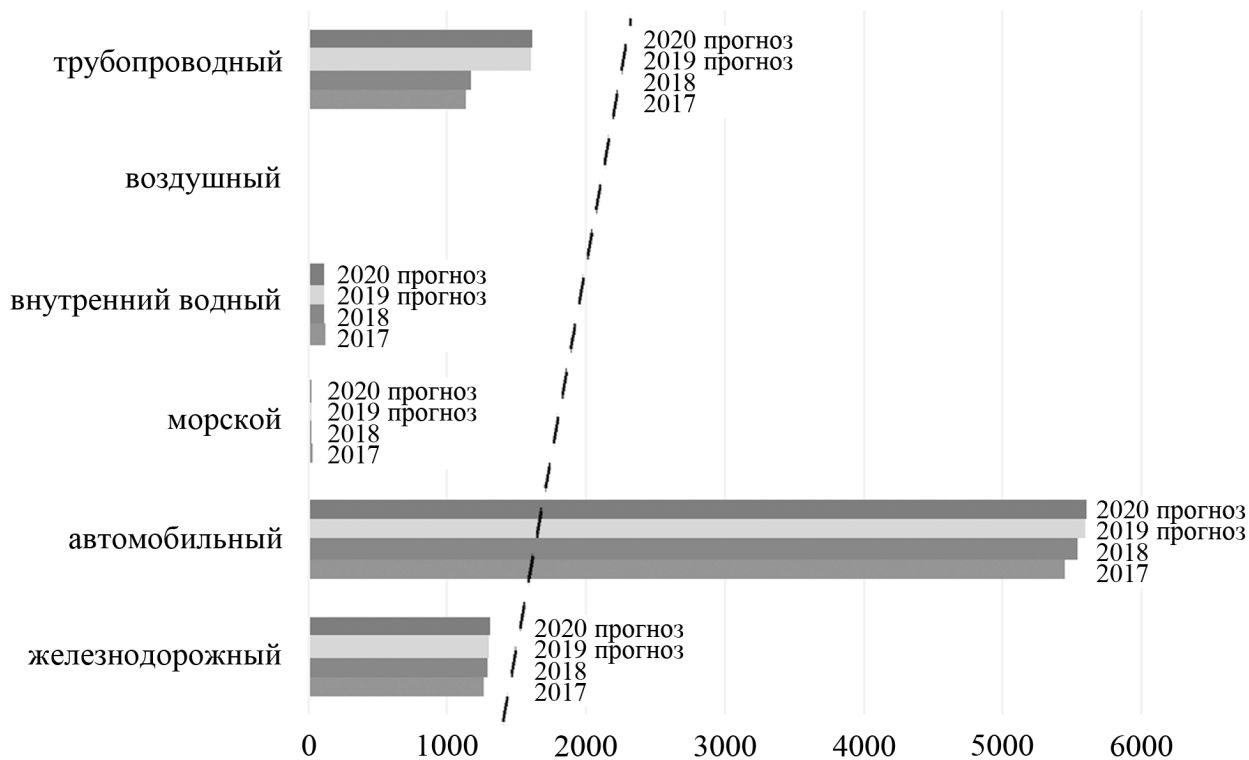
Темп роста грузоперевозок морским транспортом в 2018 году снизился 12,8% в сравнении с 2017 годом. В 2018 г. темп роста грузоперевозок внутренним водным транспортом снизился на 2,0% в сравнении с 2017 годом. Темп роста грузоперевозок воздушным транспортом в 2018 году снизился 0,01% в сравнении с 2017 годом.

По данным рисунка 3 установлено, что большая часть грузоперевозок приходится на автомобильный транспорт — 52,40%, а также на железнодорожный — 42,30%.

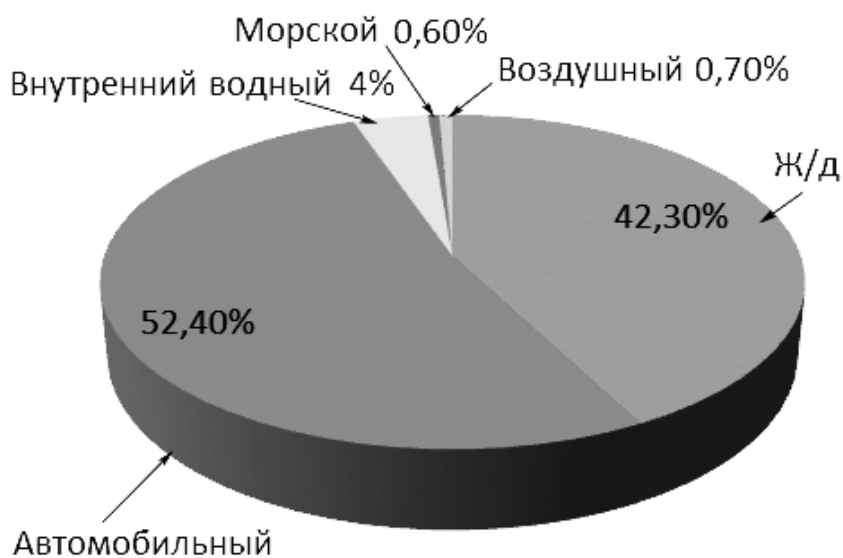
Данное явление связано с тем, что автомобильный и железнодорожный транспорт имеют низкие расходы, связанные с грузоперевозками. Внутренний водный транспорт имеет долю всего лишь 4%, что связано с малыми водными ресурсами, расположенными на территории, и слабой развитостью данного вида транспорта. Факторы изменения риска

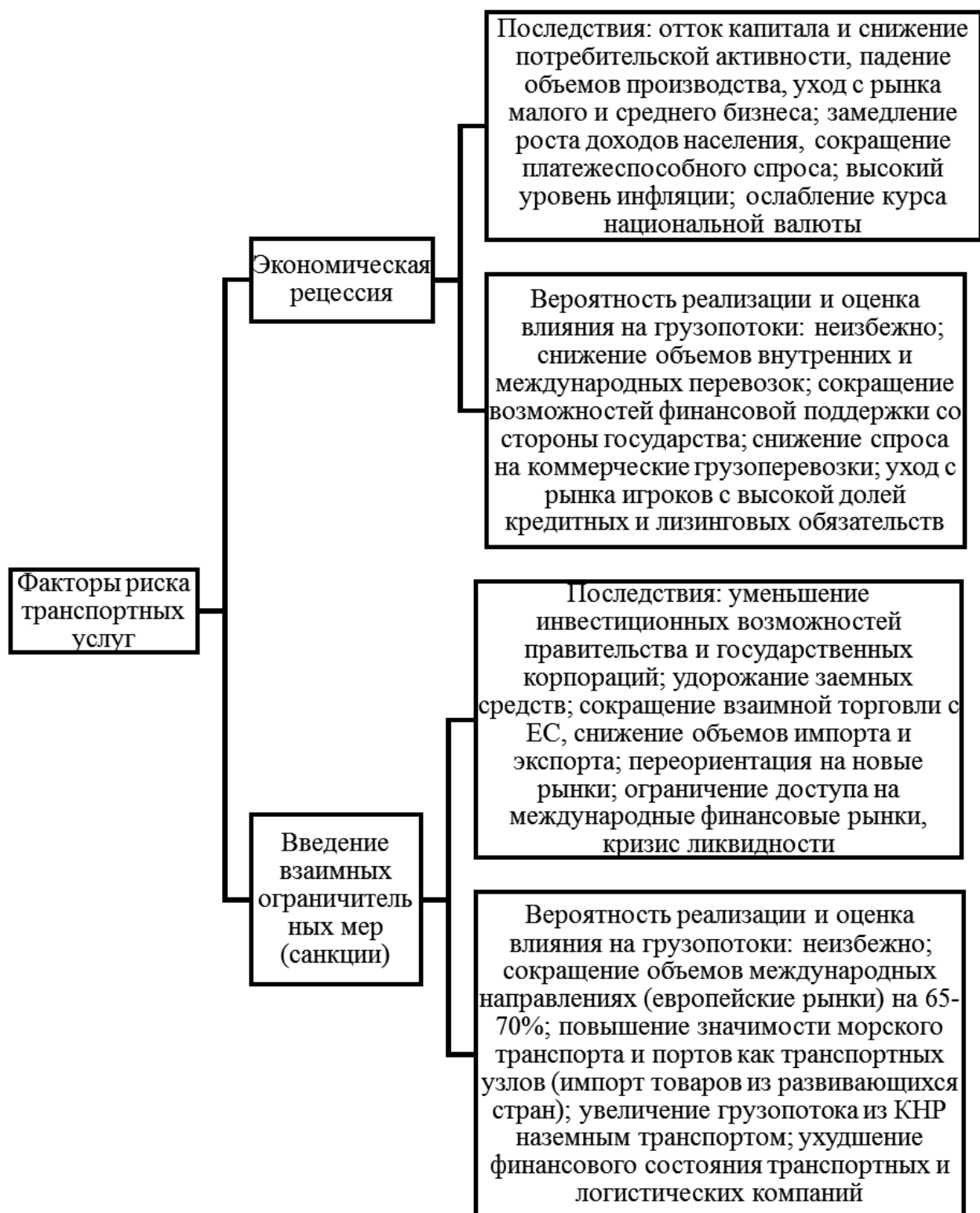
Рис. 1. Динамика коммерческих перевозок грузов и грузооборота транспорта всех отраслей экономики РФ в 2008–2020 (прогноз) гг. % (по данным Минтранса РФ)

Рис. 2. Динамика коммерческих перевозок грузов и по видам транспорта РФ в 2017–2018 гг. и прогнозы 2019–2020 гг., % (по данным Минтранса РФ)

Рис. 3. Структура коммерческих перевозок грузов по видам транспорта РФ, 2018 г., % (по данным Минтранса РФ)

Рис. 4. Основные факторы риска транспортных услуг
(по данным ситуационного центра ФГБОУ ВО «РЭУ им Г.В. Плеханова»,
раздел «Мониторинг социально-экономического развития»)

транспортных услуг в последнее время значительно подвержены изменению, поскольку введены санкционные ограничения (рис. 4).

На развитие рынка автомобильных грузоперевозок оказывает влияние законодательная деятельность государства. Речь идет, в частности, о системе «Платон». Расшифровывается эта система как «плата за тонны», и обоснованием новых сборов является вред, который приносит автотрассам проезд по ним грузовиков тяжелее 12 тонн. Из-за внедрения данной системы стоимость грузоперевозок повысилась.

Недостатки и преимущества системы «Платон» можно представить на рисунке 5.

Далее проведем анализ объема рынка грузоперевозок. По данным рисунка 6 установлено, что в целом динамика объема грузоперевозок в сравнении с 2009 кризисным годом улучшилась. Стоимостный объем российского рынка грузовых автоперевозок, несмотря на снижение грузопотоков, может достичь по итогам 2019 года рекордной в его истории отметки — 2872,0 млрд. руб.

По данным аналитиков, достижение этого показателя будет означать рост отечественного рынка грузоперевозок на 5,5% (в денежном выражении) относительно 2018 года. В прошедшем году согласно исследованию стоимостный объем рынка составил 826,2 млрд. руб. (+6,8%). Существенного замедления темпов роста рынка грузо-

вых автоперевозок (до 3,4%) можно ожидать в 2020 году, что станет следствием ухудшения общеэкономической ситуации в стране и нарастания кризисных явлений.

В 2019 году на рынке автомобильных грузоперевозок сохранится положительная динамика, несмотря на отмечаемое падение объемов перевезенных грузов на фоне стагнации промышленного производства и строительства, а также сокращения реальных доходов населения. Рост стоимостного объема рынка по итогам года в пределах 5–6% будет обеспечен, прежде всего, за счет увеличения дальности автоперевозок при минимальном повышении средней доходной ставки. По данным Росстата, в I полугодии объем перевозок автотранспортом на коммерческой основе сократился более чем на 5%, при этом рост грузооборота превысил 10%.

Как следует из проведенного исследования, в 2018 году сегмент международных перевозок растет более динамично, чем внутренних, за счет наращивания объемов экспорта как на европейском направлении, так и в Китай, а также увеличения доли российских компаний в общем объеме перевозок грузов ВЭД.

При этом сохраняются риски, связанные с усилением протекционизма на глобальном уровне, препятствующего международному торговому обмену посредством санкций, административных барьеров, таможенных

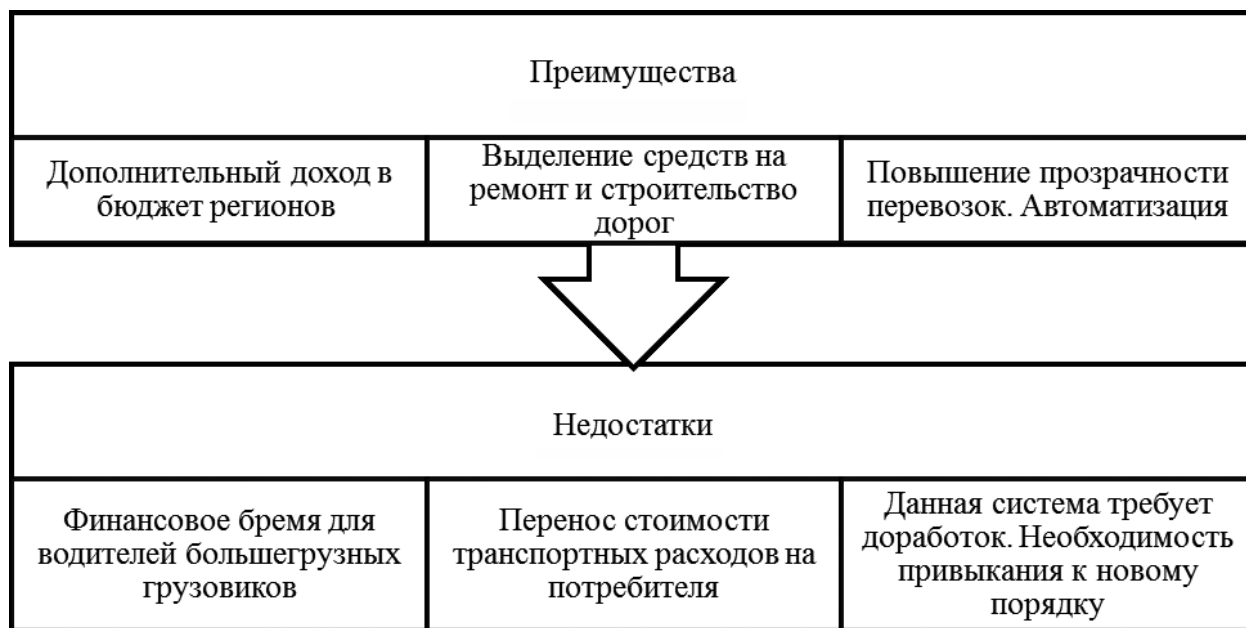
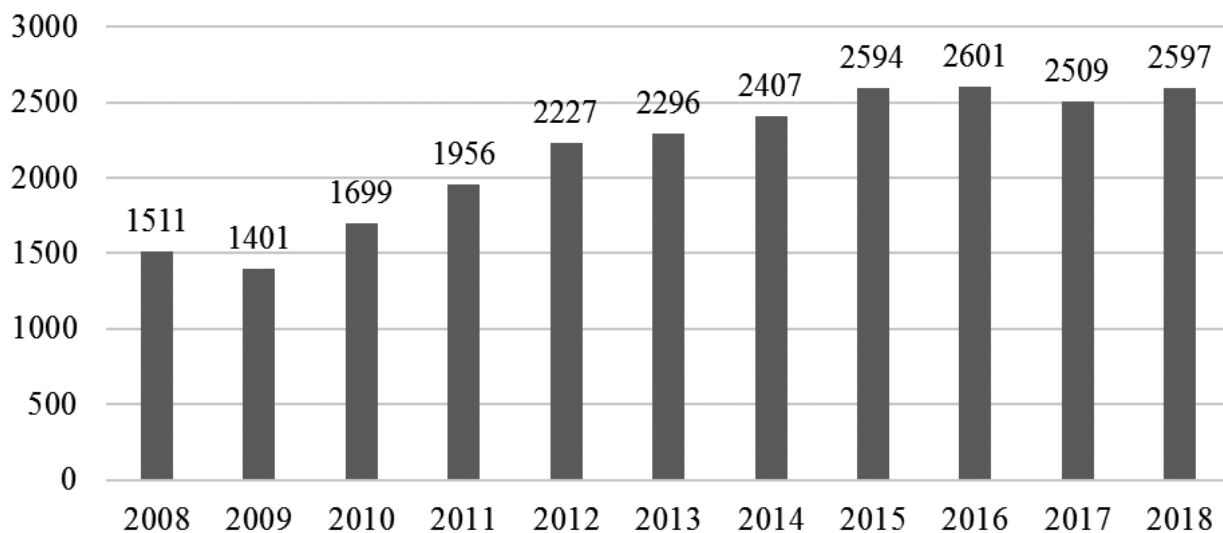

Рис. 5. Преимущества и недостатки системы «Платон»

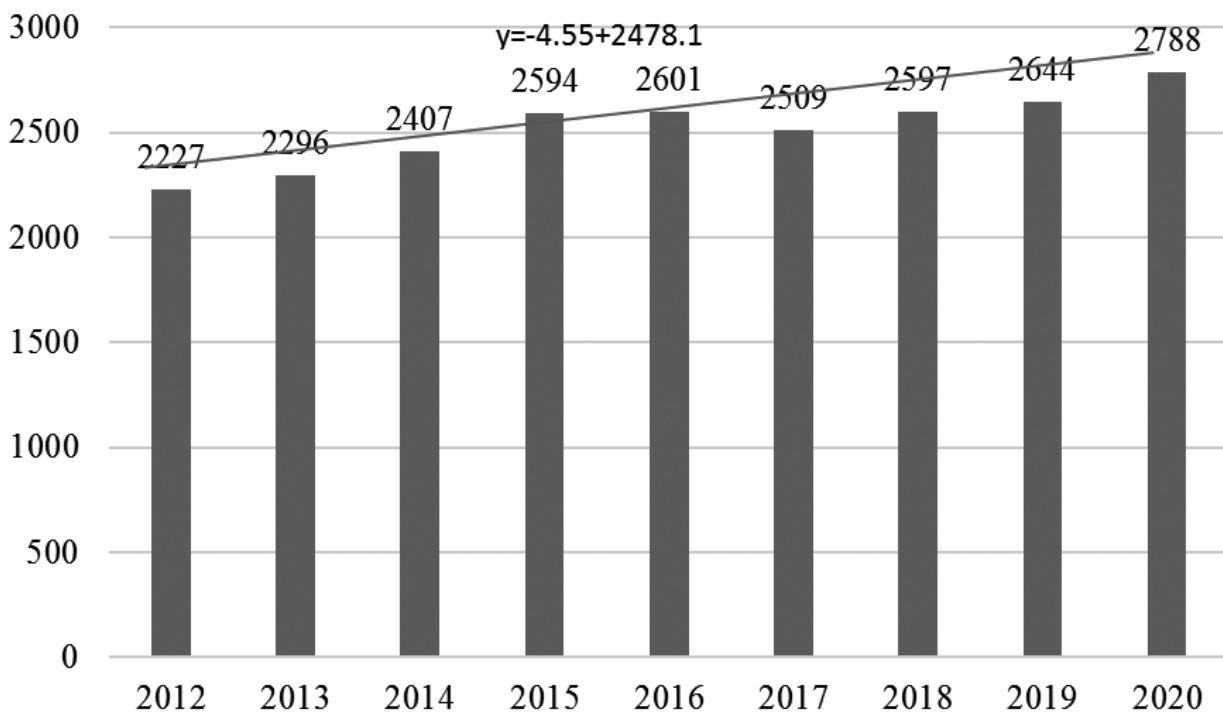
пошлин и пр. [6]. Действие этих факторов будет сдерживать рост сегмента международных грузоперевозок в прогнозный период (2019–2023 годы) и стимулировать перераспределение грузопотоков в пользу рынка внутренней логистики. В 2019–2023 годах

ожидается рост стоимостного объема рынка автомобильных перевозок в среднем на 5,2% в год.

Выручка в сегменте сборных грузов будет расти более высокими темпами, чем в целом рынок автомобильных перевозок, несмотря

Рис. 6. Динамика российского рынка транспортных услуг, 2008–2018 гг., млрд. руб. (по данным Минтранса РФ)

Рис. 7. Прогноз динамики коммерческого грузооборота транспорта всех отраслей экономики, 2012–2020 гг., млрд. т-км, % (по данным ситуационного центра ФГБОУ ВО «РЭУ им Г. В. Плеханова», раздел «Мониторинг социально-экономического развития»)

на то, что темпы роста по сравнению с предыдущим пятилетием замедлятся до 7,3%. Автомобильный транспорт сегодня обеспечивает более 90% стоимостного объема рынка сборных грузов. Наиболее высокие темпы роста в 2014–2018 годах (CAGR = 23%) отмечались в сегменте доставки посылок (внутренние и трансграничные отправления e-commerce, без «Почты России»). Доля посылок в сегменте LTL в 2018 году составила порядка 14%. В дальнейшем, к концу 2023 года, объем сегмента сборных грузоперевозок может достичь 252,0 млрд. руб., а его доля на рынке грузоперевозок коммерческим автотранспортом составит 23,6%.

Литература

1. Азымова Т.Н. Особенности деятельности предприятий автомобильного транспорта / Т.Н. Азымова // Главный бухгалтер. — 2017. — №4. — С. 17–20.

2. Вельможин А.К. К вопросу о рынке транспортных услуг / А.К. Вельможин, В.П. Гудков // Автомобильный транспорт. — 2017. — №3. — С. 140–151.

3. Жихаревич В.С. Предпринимательская деятельность на автомобильном транспорте: учебное пособие / В.С. Жихаревич. — СПб.: СЗПИ, 2016. — 213 с.

4. Информационный портал о грузоперевозках и логистике «АТИ-Медиа» // Официальный сайт. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ati.su/en/Media/Article.aspx?HeadingID=8&ID=2352>.

5. Подбиралина Г.В., Мигалева Т.Е., Савина Н.П. Роль железнодорожных перевозок в экономике стран Евразийского экономического союза // Экономика и предпринимательство. — 2016. — №8 (73). — С. 552–558.

6. Demenko O. G., Savina N. P. Program for the development of the digital economy: Challenges and prospects // Espacios. — 2019. — Vol. 40. — №25.

Поступила в редакцию

10 октября 2019 г.

Голощачова Людмила Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, эксперт ситуационного центра ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по сегменту «Транспорт».

Goloshchapova Liudmila Vyacheslavovna — candidate of economic Sciences, associate professor of the basic Department of financial control, analysis and audit of the Main control Department of Moscow of Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, expert of the situation center of the Russian state University of Economics in the «Transport» segment.

117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
36 Stremyanny Ln., 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (926) 883-37-73; e-mail: cool.lvg2012@yandex.ru

Савина Наталья Павловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Savina Natalia Pavlovna — candidate of economic Sciences, Associate professor of World Economy Department of Plekhanov Russian University of Economics.

117997, г. Москва, Стремянный пер., 36
36 Stremyanny ln., 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (905) 776-87-77; e-mail: Savina.NP@rea.ru

УДК 330.101.8

10.17213/2075-2067-2019-5-18-23

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

© 2019 г. *Н. Л. Курепина**, *В. Л. Волгин***

*Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста

***РОО «Содействие этнологическому мониторингу
и раннему предупреждению конфликтов», г. Элиста*

Стратегия экономической безопасности РФ и развертывание политики ее реализации рассматриваются соответственно как значимый политический документ и важное политическое событие. Анализируются масштабы политики обеспечения экономической безопасности, ее виды, направления, аспекты политической субъектности, политических отношений. Охарактеризован начальный этап осуществления Стратегии. Предложено при исследовании процесса политики обеспечения экономической безопасности придерживаться междисциплинарного подхода, в том числе с позиций политологического анализа, применения теоретических и эмпирических методов политологии.

Ключевые слова: политика обеспечения экономической безопасности; виды политики; направления политики; политические отношения; политическая субъектность; гражданское общество; методы политологии.

The economic security strategy of the Russian Federation and the deployment of the policy for its implementation are considered, respectively, as a significant political document and an important political event. The scope of economic security policy is analyzed, her views, directions, aspects of political subjectivity, political relations. The initial stage of the Strategy implementation is described. It is proposed to adhere to an interdisciplinary approach in the study of the economic security policy process, including from the standpoint of political science analysis, application of theoretical and empirical methods of political science.

Key words: economic security policy; types of policies; policy directions; political relations; political subjectivity; civil society; political science methods.

Термин «политика» имеет широкое значение. Одно из обобщенных толкований рассматривает ее как деятельность по принятию решений, социальному руководству, выдвигению и достижению целей, реализации коллективных интересов, оказанию влияния. В уточненном смысле, ориентируясь на сферу публичности, к политике относят программу действий или сами действия по отношению к какой-либо проблеме либо совокупности проблем, стоящих перед сообществом. Субъектами подобной деятельности высту-

пают, прежде всего, политические институты и организации, а среди них, в первую очередь, субъекты власти, главным образом — государственной. Политика же оказывается сопряжена практически со всеми сторонами общественной жизни, какую бы ни взять [4].

Исходя из этого, утвержденная Указом Президента России от 13 мая 2017 года №208 Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [5] (далее — Стратегия) уже самим фактом своего появления может рассматриваться как

важное событие не только экономической, но и политической жизни. Соответственно, содержание, а также реализацию данного документа целесообразно анализировать с позиций как экономической науки, так и политологии. В данной статье предлагается политологический взгляд на Стратегию, не претендующий, впрочем, на всеобъемлемость.

Если исходить из содержания Стратегии, то ее политическая значимость недвусмысленно обозначена уже в первом разделе, где формулируются общие положения. Из пункта 2 следует, что политика в сфере обеспечения экономической безопасности возведена в ранг государственной, и в Стратегии определяются ее цели, основные направления и задачи.

В пункте 5 четко дается понять, что государственная политика по обеспечению экономической безопасности носит максимально широкий масштаб. Она реализуется на трех уровнях власти — федеральном, региональном, муниципальном.

Более того, пункт 6 предусматривает, что в политику по обеспечению экономической безопасности в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов РФ вовлекаются институты гражданского общества.

Отметим, что их включение в обеспечение экономической безопасности как нельзя убедительно доказывает глубокий политический смысл Стратегии. Напомним, что гражданское общество — это добровольно сформировавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества; сфера проявления свободных индивидов, организаций и ассоциаций граждан [1]. С учетом этого заложенный в Стратегии подход оказывается полностью соответствующим одному из наиболее распространенных современных пониманий политики как не только деятельности органов власти, но и отношений по поводу власти. Активными выразителями и участниками таких отношений могут выступать как раз акторы из сферы гражданского общества.

В качестве примечания добавим, что в отечественной политологии среди исследователей гражданского общества нет единогласия. Одни считают гражданское обще-

ство в России реальностью, другие утверждают, что оно в дефиците [2]. Мы намеренно не вступаем в эту дискуссию, поскольку данная проблема не является предметом нашего исследования.

В пункте 6 также дается определение термину «обеспечение экономической безопасности», и в нем политическому аспекту отведено первое место, другие названы вслед.

Во втором разделе Стратегии речь идет о конкретных вызовах и угрозах экономической безопасности, и они тесно увязываются с политическими факторами, прежде всего, в сфере международных отношений. Отмечается, что на современном этапе мирового развития наблюдается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Подчеркивается, что усилилась тенденция использования экономических методов для достижения политических целей [5].

Третий раздел Стратегии раскрывает цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Остановимся на них подробнее. Сформулировано шесть целей политики. Три из них — общеэкономического характера: укрепление экономического суверенитета РФ, повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечение экономического роста. Еще три: поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности; поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны; повышение уровня и улучшение качества жизни населения [5].

Обозначено восемь основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. В соответствии с ними задачи данной политики также разделены на восемь групп. Всего этих задач — 74, от 6 до 15 по каждому из направлений.

Четвертый раздел Стратегии посвящен оценке состояния экономической безопасности. Здесь установлено, что в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного

реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками. Перечислены четыре основные задачи этой системы, и все они в той или иной степени политичны. В этом же разделе перечислены 40 показателей состояния экономической безопасности [5]. Эти, казалось бы, сугубо экономические показатели имеют, тем не менее, политический подтекст, поскольку значимы не просто сами по себе, а предназначены для проведения мониторинга и оценки состояния экономической безопасности как неотъемлемых элементов политики ее обеспечения.

Мониторинг и оценка осуществляются на основе, в первую очередь, данных официального статистического наблюдения, но не только. Используется также информация, предоставляемая органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, другими организациями в соответствии со своей компетенцией [5].

Тот факт, что помимо официальной статистики, сведений из органов власти востребуется также информация других организаций, которыми, кстати, могут быть политические, общественно-политические, неправительственные, научные и прочие образования, вновь, как и в пункте 6 с упоминанием институтов гражданского общества, показывает глубокую политическую суть Стратегии. Она оборачивается к нам гранью политических отношений — и «вертикальных», между органами государственной власти, иными государственными органами, и «горизонтальных», между структурами государства и гражданского общества.

Информационно-аналитическая поддержка реализации Стратегии, о которой сказано в этом же четвертом разделе, также подкреплена политически, ориентирована на возможности власти.

В пятом разделе Стратегии говорится об ее этапах и основных механизмах реализации. В частности, установлено, что она осуществляется в два этапа. На первом (до 2019 года) разрабатываются и осуществляются меры организационного, нормативно-правового и методического характера в целях обеспечения экономической безопасности, совершенствование механизмов

мониторинга и оценки ее состояния. На втором этапе (до 2030 года) выполняются меры по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности [5].

В заключительном пункте Стратегии еще раз подчеркивается ее политическая значимость. Итогом реализации должны стать, в частности, обеспечение экономического суверенитета РФ, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения [5].

Существенной особенностью Стратегии является главенствующая политическая субъектность Президента РФ. Дело не только в том, что глава государства утвердил Стратегию и признал утратившим силу Указ Президента России от 29 апреля 1996 г. №608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)». Политическая субъектность высшего должностного лица государства заключается еще и в том, что Стратегия разработана в целях реализации стратегических национальных приоритетов РФ, определенных, в свою очередь, в Стратегии национальной безопасности России, утвержденной также Президентом страны указом от 31 декабря 2015 г. №683 (пункт 1 Стратегии). Кроме того, именно Президенту представляется ежегодный доклад о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению (пункт 37). Наконец, по решению Президента РФ осуществляется корректировка Стратегии с учетом результатов мониторинга ее реализации и изменений, оказывающих существенное влияние на состояние экономической безопасности (пункт 35) [5].

Значительными объектно-субъектными функциями в государственной политике обеспечения экономической безопасности наделено Правительство России. Указом Президента РФ №208, утвердившим Стратегию, правительству поручено разработать меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии, и обеспечить их выполнение; представлять Президенту РФ ежегодно доклад о состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению.

Эти поручения дублируются также соответственно пунктами 36 и 37 Стратегии. Названный указ предписывает правительству обеспечить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности РФ, осуществлять контроль за реализацией Стратегии. Вдобавок правительством определяются структура, порядок формирования и функционирования системы управления рисками в рамках реализации политики обеспечения экономбезопасности, а также регламент взаимодействия этой системы с системой распределенных ситуационных центров, работающих с федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ (пункт 26 Стратегии). Правительство при участии Совета Безопасности РФ подготавливает предложения Президенту для корректировки Стратегии (пункт 35) [5].

Пункт 30 Стратегии гласит, что функции и полномочия по осуществлению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития [5]. Судя по всему, выполнение этого пункта осуществляет Министерство экономического развития РФ. Оно издало приказ от 3 октября 2018 г. №532 «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации». 4 февраля 2019 г. приказ был отредактирован заново [3].

Подытоживая вышесказанное и соотнося Стратегию с некоторыми положениями политической теории, отметим, что появление Стратегии представляет собой важное политическое событие, а сама она является значимым политическим документом, причем не только по формальным, но и сущностным признакам. Политика в сфере обеспечения экономической безопасности имеет характер государственной с четко определенными целями, основными направлениями, задачами, предусматривает проведение ее органами власти трех уровней: федерального, регионального, муниципального. Кроме того, в данную политику вовлекаются организации гражданского общества, что делает ее масштабно широкой, а выстра-

иваемые при ее реализации политические отношения — и «вертикальными», и «горизонтальными». Вызовы и угрозы экономической безопасности РФ тесно увязываются с политическими факторами, прежде всего, в области международных взаимодействий. Исходя из этого, а также учитывая рассматриваемые в политологии виды политики, принятие и реализацию Стратегии следует отнести к области и внутренней, и внешней политики. Это так же прямо следует из целей и основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Если такая цель, как обеспечение экономического роста, такое направление, как устойчивое развитие национальной финансовой системы, безусловно, относятся к внутренней политике, то цель «повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз», направление «повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики» — к внешней. Естественно, все девять задач указанного направления также входят в ее сферу. Вместе с тем, учитывая совокупность целей, направлений и задач указанной политики, следует со всей определенностью сказать, что Стратегия, конечно же, в гораздо большей степени ориентирована на внутривнутриполитическую деятельность.

Многонаправленный характер Стратегии обуславливает и многонаправленный характер политики обеспечения экономической безопасности. Имея в виду только цели, уместно говорить об экономической, научной, технической, оборонной, военной, промышленной, социальной политике. Обращение же к основным направлениям и задачам заметно увеличивает количество векторов политической деятельности.

Особенностью Стратегии и политики обеспечения экономической безопасности является главенствующая политическая субъектность Президента РФ, значимые функции Правительства федерации.

Реализация Стратегии постепенно разворачивается. Принят приказ Министерства экономического развития РФ «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федера-

ции» [3]. Однако, на наш взгляд, нельзя не заметить некоторое затягивание завершения начальной стадии осуществления Стратегии. Напомним, указом Президента Правительству России поручалось в трехмесячный срок разработать меры организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимые для реализации Стратегии. В срок до 2019 года должен был завершиться первый этап — разработка и реализация указанных мер, а также совершенствование механизмов мониторинга и оценки состояния экономической безопасности РФ [5].

Ежегодный доклад Президенту РФ о состоянии экономической безопасности и мерах по ее укреплению пока не представлялся, хотя со дня подписания указа о Стратегии прошло уже два с половиной года. Еще в приказе Минэкономразвития в 2018 г. устанавливалось, что доклад представляется 25 февраля. Вероятно, первый следует ожидать, в лучшем случае, к этой дате в 2020 году. Между тем, в отсутствие доклада, отработки механизмов мониторинга и оценки состояния экономической безопасности затруднительно говорить о полноценном развертывании и эффективности второго этапа реализации Стратегии — выполнения мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности.

Тем не менее, не приходится сомневаться, что темпы претворения Стратегии в жизнь возрастут, и тогда со всей актуальностью возникнет потребность в научном осмыслении, исследовании реального процесса политики в сфере обеспечения экономической

безопасности Российской Федерации в целом и на региональном уровне, в том числе и особенно в субъектах РФ со сложным этническим и религиозным составом населения. Представляется, что в данной ситуации следует придерживаться междисциплинарного подхода, и для достижения необходимой объективности, глубины такого осмысления могут быть полезными политологический анализ, применение политологических теоретических и эмпирических методов.

Литература

1. *Варьвдин В. А.* Гражданское общество // Политическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 1999. — Т. 1. — С. 292–293.
2. *Некlessа А. И.* Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества. // Полис. Политические исследования. — 2013. — №2. — С. 24–39.
3. Приказ Минэкономразвития России от 03.10.2018 г. №532 в ред. от 04.02.2019 г. «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. *Семигин Г. Ю.* Политика // Политическая энциклопедия. В 2 т. — М.: Мысль, 1999. — Т. 2. — С. 156–157.
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

Поступила в редакцию

19 октября 2019 г.

Курепина Наталья Леонидовна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и финансов экономического факультета Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова в г. Элисте.

Kurepina Natalia Leonidovna — doctor of Economics, Professor of the Department of economic security, accounting and Finance of the Economic faculty of Kalmyk state University named after B. B. Gorodovikov in the city of Elista.

358005, г. Элиста, ул. 8 Марта, 32, кв. 8
32 8th March, app. 8, 358005, Elista, Russia
Тел.: 8 (961) 547-93-10; e-mail: kurepinanl@mail.ru

Волгин Владимир Леонидович — кандидат политических наук, эксперт РОО «Содействие этнологическому мониторингу и раннему предупреждению конфликтов».

Volgin Vladimir Leonidovich — candidate of political science, expert of the ROO «Promoting ethnological monitoring and early conflict prevention».

358003, г. Элиста, 2-й микрорайон, д. 22, кв. 42
22 2nd microdistrict, app. 42, 358003, Elista, Russia
Тел.: 8 (906)176-17-46; e-mail: vvlrk@mail.ru

УДК: 338.242.2

JEL classification: D24

10.17213/2075-2067-2019-5-24-30

КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2019 г. *Е. С. Постникова*

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения и управления устойчивостью предприятия. В рамках разработанной концепции определено понятие организационно-экономической устойчивости (ОЭУ), сформулирован подход к управлению устойчивостью, проведен анализ внешних и внутренних факторов, представлена концептуальная схема формирования устойчивого состояния предприятия, предложены принципы построения системной классификации факторов ОЭУ предприятия, на основе которой предприятие сможет обнаруживать свои слабые стороны и определять возможные пути обеспечения ОЭУ.

Ключевые слова: организационно-экономическая устойчивость; концепция организационно-экономической устойчивости; классификация факторов; факторы организационно-экономической устойчивости; конкурентоспособность предприятия; результативность; эффективность; машиностроительное предприятие.

The article considers the urgent problem of ensuring and managing enterprise sustainability. Within the framework of the developed concept, the concept of organizational-economic sustainability (OEU) is defined, an approach to sustainability management is formulated, an analysis of external and internal factors is carried out, a conceptual scheme of the formation of a steady state of an enterprise is presented, principles of constructing a systematic classification of factors of an enterprise's OEU, based on which the company can detect their weaknesses and identify possible ways to ensure OEU.

Key words: organizational-economic stability; the concept of organizational-economic stability; classification of factors; factors of organizational-economic stability; enterprise competitiveness; effectiveness; efficiency; machine-building enterprise.

Введение

В связи с постоянными изменениями экономической среды проблема достижения устойчивого состояния в текущий период и в перспективе в процессе развития в условиях неопределенной внешней среды остается актуальной, ее решение является одной из основных целей управления производственной деятельностью любой организации. Особый интерес представляет исследование

возможностей обеспечения организационно-экономической устойчивости (ОЭУ) машиностроительного предприятия.

Машиностроение можно считать базовой отраслью промышленности, на предприятиях которой создается сложная наукоемкая продукция, формирующая основные фонды предприятий, как самого машиностроения, так и других отраслей. В связи с этим можно утверждать, что от машиностроения в значи-

тельной степени зависит состояние других отраслей и экономики в целом.

Для решения поставленной проблемы обеспечения организационно-экономической устойчивости предприятия целесообразно определить понятие ОЭУ, сформулировать подход к управлению устойчивостью, выявить факторы, влияющие на ее элементы, на основе анализа которых предприятие может обнаружить свои слабые стороны и определить возможные пути обеспечения ОЭУ в краткосрочном горизонте, а также разработать систему стратегических мер достижения устойчивого развития предприятия.

Понятие и факторы организационно-экономической устойчивости предприятия

Международный стандарт ISO 22316: 2017 «Организационная устойчивость. Принципы и атрибуты» определяет организационную устойчивость как «способность организации воспринимать и адаптироваться в изменяющейся среде». В настоящее время эта среда характеризуется условиями волатильности, в связи с этим предприятие сохраняет устойчивость, если оно способно предвидеть дестабилизирующие события и быстро или упреждающе реагировать на них путем создания соответствующих компетенций по всем направлениям своей деятельности.

Экономическая устойчивость предполагает такое распределение и использование ресурсов предприятия, которое обеспечивает нормальные условия расширенного воспроизводства в длительной перспективе на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска.

В научной литературе рассматривают разные виды устойчивости: экономическую, организационную, производственную, технологическую, управленческую, маркетинговую, экологическую, финансовую, социальную [2, 5], а также организационно-экономическую [10], производственно-технологическую [6], финансово-экономическую, социально-экономическую устойчивость [8]. Это объясняется тем, что авторы рассматривают проблему обеспечения устойчивости в разных ракурсах. При этом (по мнению автора) обеспечение ОЭУ предприятия означает достижение стабильности во всех сферах его деятельности.

И, следовательно, организационно-экономическая устойчивость — интеграционное понятие, объединяющее в себе все остальные. Этот вид устойчивости основывается на двух фундаментальных аспектах: организации деятельности (снабженческой, производственной, коммерческой, управленческой) и ее финансово-экономических результатах. При этом следует отметить, что экономические и финансовые категории различны, но при определении вида устойчивости учитываются как экономическая составляющая.

В процессе управления ОЭУ предлагают изменять организационную структуру предприятия [16], оптимизировать операционные издержки [14], управлять рабочим капиталом [17, 15], управлять оборотными ресурсами с целью ресурсосбережения [3], в том числе энергосбережения [1], разрабатывать и внедрять в производство инновационные решения, учитывающие обеспечение экологической безопасности [9]. Кроме того, деятельность управляющей подсистемы может быть направлена на создание результативных механизмов мотивации качественного труда, улучшение условий труда, создание благоприятной социальной среды на предприятии, на управление инновационным развитием [16], а также на формирование партнерских отношений с другими предприятиями с целью интеграции производственной деятельности [7, 11, 13]. При этом, рассматривая факторы устойчивости предприятия, авторы, как правило, сходятся во мнении, что эти факторы имеют внешнюю или внутреннюю природу.

В научных статьях, посвященных классификации факторов устойчивости предприятия, к внешним факторам относят общеэкономические (рост инфляции и безработицы, снижение объема национального дохода, снижение уровня доходов населения, нестабильность регулирующего законодательства и налоговой системы); рыночные факторы, отражающие снижение емкости внутреннего рынка и спроса, активности фондового рынка; усиление монополизма на рынке; нестабильность валютного рынка. Кроме того, авторы указывают на необходимость учитывать такие факторы, как политическую нестабильность, стихийные бедствия, негативные демографические тенденции [4].

Такая общая классификация не дает представления о том, какие возможности предприятием не используются в текущем периоде и почему, а также о потенциальных возможностях и угрозах в будущем. Кроме того, представленный перечень внешних факторов не отражает характер их влияния на ОЭУ предприятия.

Обычно при анализе внешней среды предприятия ее делят на среду прямого и косвенного воздействия. Тогда при более подробном рассмотрении группы внешних факторов становится очевидным, что факторы как прямого, так и косвенного воздействия создают объективные условия для деятельности предприятия и могут иметь разный характер: ограничительный, поддерживающий, стимулирующий, мотивирующий и т. п.

Факторы прямого воздействия формируются непосредственно деловым окружением предприятия: поставщиками всех видов ресурсов, государством, конкурентами, потребителями и другими субъектами среды.

Необходимость учета внешней среды косвенного воздействия, к которой относят такие факторы, как научно-технический прогресс, экономические, политические, социальные, культурные факторы, международное окружение предприятия, обусловлена современными экономическими условиями — глобализацией рынка и четвертой промышленной революцией. Факторы косвенного воздействия обладают определенной спецификой, что объясняет сложность учета их влияния. Во-первых, они оказывают влияние на предприятие не сразу, а с течением времени; во-вторых, они оказывают влияние не только на предприятие, но и на все элементы среды прямого воздействия; и, в-третьих, информация по факторам и условиям среды косвенного воздействия может отсутствовать или носить неопределенный характер. В связи с этим руководству предприятия приходится опираться на свой опыт, интуицию, предположения и прогнозы.

Однако отказ от учета этих факторов создает риск постановки нереализуемых стратегических целей и разработки нереальных стратегических планов, а также может привести к резкому сокращению жизненного цикла продукта предприятия и используемой им технологии, к трудностям с обеспечением

ресурсами или даже к недоступности ресурсов в требуемый период времени, к перераспределению рынков сбыта и потере потребителей, и, как следствие, к снижению конкурентоспособности предприятия.

Отдельно следует остановиться на экологических факторах, которым в настоящее время уделяется большое внимание в мире. Зарубежные предприятия уже много лет планируют свою деятельность с учетом влияния деятельности человека на экологию, так, например, рассчитывают и используют так называемые «зеленые цепи поставок».

Рассматривая предприятие с учетом влияния его деятельности на окружающую среду и безопасность для жизни людей, следует оценивать с этой позиции как результаты деятельности предприятия в виде производимых продуктов, работ и услуг, так и процессы, протекающие на предприятии в ходе производства, реализуемые в используемых технологиях. Кроме того, экологические требования и требования безопасности для жизни людей должны учитываться при формировании ресурсов и фондов предприятия.

Авторы работы [18] классифицируют факторы устойчивого развития корпоративных структур, выделяя группы факторов внешнего влияния в соответствии с уровнями иерархии экономики: глобальные факторы, которые влияют на деятельность предприятия в результате взаимодействия мировых экономик; макрофакторы, формирующиеся на уровне национальной экономики; мезофакторы, учитывающие специфику региона, и микрофакторы, отражающие влияние рынка конкретного продукта. При этом они добавляют еще одну группу «Партнерский рынок (сеть)».

Можно согласиться — данная группа факторов должна учитываться в связи с развитием современных интеграционных форм организации производства, но следует учитывать, что эти факторы могут формироваться как на мезоуровне (в случае создания региональных промышленных кластеров), так и на микроуровне (при создании партнерств производителей в форме стратегических альянсов, фокальных сетей, динамических фокальных сетей, цепочек создания ценности, виртуальных организаций) [13]. Кроме того, в представленной классификации не отра-

жены факторы, учитывающие современные тенденции развития производств и продуктов в связи с ужесточающимися требованиями к обеспечению экологичности и ресурсосбережению.

Внутренние факторы образуются в рамках самого предприятия и проявляются в его «полиаспектной (материально-технической, кадровой, организационной, управленческой, финансовой, социальной и др.) деятельности» [18]. Авторы этой статьи утверждают, что в 50–60-е гг. на Западе и 60–80-е гг. в России преобладал ресурсно-технологический подход к управлению устойчивостью предприятия, ключевую роль играли технологические и экономические факторы. В настоящее время приоритетными становятся такие факторы, как интеллектуальный капитал и знания. «При этом стратегические активы предприятия формируют его устойчивые конкурентные преимущества». И далее: «... Выбор стратегии развития корпорации предполагает обязательное наличие у нее сильных сторон или конкурентных преимуществ, которые фактически и являются факторами обеспечения ее устойчивости в подвижной конкурентной среде» [18]. Таким образом, авторы поддерживают точку зрения, что обеспечение устойчивого состояния предприятия достигается путем управления его конкурентоспособностью.

Интересным представляется предложение авторов статьи [4] анализировать слабые места организации и управления деятельностью предприятия, выделяя при этом инвестиционные и финансовые факторы, отражающие неэффективное использование капитала предприятия, а также операционные факторы, уделяя внимание неэффективности структуры текущих затрат, уровня использования основных средств, а также недостаточной диверсификации ассортимента продукции [4]. При решении проблемы обеспечения ОЭУ данный подход по выявлению слабых мест целесообразно распространить на полный состав влияющих на нее факторов.

Предлагаемая концепция организационно-экономической устойчивости предприятия

По определению международного стандарта организационно-экономическая ус-

тойчивость — это способность предвидеть и упреждающе реагировать на дестабилизирующие влияния внешней среды путем создания компетенций по всем направлениям деятельности, а также за счет правильного распределения и использования ресурсов, что обеспечит нормальные условия расширенного воспроизводства в длительной перспективе и развитие предприятия. При этом будет наблюдаться рост прибыли и капитала, сохранится платежеспособность и кредитоспособность, не будет превышен допустимый уровень риска.

Данное определение отражает идеальную модель устойчивости, в реальности же не всегда удается правильно предвидеть, вовремя создать недостающие компетенции, тем более, по всем направлениям деятельности, и в результате развиваться, обеспечивая растущие экономические показатели деятельности. Но можно утверждать, что предприятие, которое заботится о создании и сохранении конкурентных преимуществ, а также рационально и эффективно использует производственные ресурсы, в меньшей степени подвержено негативным воздействиям внешних возмущений и, следовательно, обладает большей стабильностью.

На основе этих рассуждений и анализа литературных источников предлагается следующее концептуальное положение: «Устойчивость работы и развития предприятия (устойчивость предприятия) определяется, по крайней мере, тремя понятиями: конкурентоспособностью предприятия, результативностью и эффективностью его деятельности» [12]. Их можно считать составными элементами ОЭУ. На рис. 1 представлена концептуальная схема механизма формирования устойчивости предприятия.

Достижение устойчивого состояния основано на обеспечении динамической конкурентоспособности предприятия путем управления операционным потенциалом с целью создания конкурентных преимуществ, в результате использования которых предприятие имеет достаточно высокие результаты и желаемый уровень эффективности деятельности.

При этом анализ факторов и оценка их влияния на конкурентоспособность, результативность и эффективность позволяют определить уровень текущей устойчивости

и выработать необходимые управляющие воздействия для обеспечения стабильности в стратегическом периоде.

Принципы построения классификации факторов ОЭУ предприятия

Анализ литературных источников показал, что (по мнению автора) пока не существует системной классификации факторов организационно-экономической устойчивости предприятия, на основе которой конкретный хозяйствующий субъект мог бы провести селекцию факторов, играющих ключевую и стратегическую роль в эффективном достижении целей его деятельности.

Для системного представления факторов ОЭУ предлагается разработать их классификацию на основе следующих принципов:

— на основе предложенной концепции к основным факторам организационно-экономической устойчивости относить факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия, результативность и эффективность производственной деятельности;

— для оценки негативного воздействия внешней среды на деятельность предприятия в текущем периоде и потенциальных угроз учитывать внешние факторы, ограничивающие возможности предприятия;

— для оценки нереализованных и потенциальных возможностей учитывать внешние факторы, поддерживающие, стимулирующие и мотивирующие развитие;

— для выявления недостатков организации деятельности по месту их возникновения и выявления путей их устранения распределять факторы ОЭУ по стадиям производственной деятельности;

— при разработке классификации факторов использовать таксонометрический подход, отражающий их иерархическое строение;

— на каждом следующем уровне классификации следует раскрывать содержание каждой группы (подгруппы), формулируя факторы таким образом, чтобы было понятно, в каком направлении следует проводить совершенствование системы для сохранения или повышения уровня ее организационно-экономической устойчивости.

Заключение

В заключение следует отметить, что для решения актуальной проблемы обеспечения и управления устойчивостью предприятия необходимо:

— определить понятие ОЭУ и выделить ее основные элементы;

Рис. 1. Концептуальная схема механизма формирования устойчивости предприятия

— разработать подход к управлению устойчивостью предприятия;

— на основе принятого подхода разработать классификацию факторов, влияющих на основные элементы устойчивости, на базе анализа которых предприятие сможет выявить свои слабые стороны и определить возможные пути их «усиления», что позволит обеспечивать ОЭУ как в краткосрочном периоде, так и в стратегическом.

Литература

1. *Абрамов Е. И.* Внедрение систем энергоменеджмента на российских промышленных предприятиях как фактор повышения их устойчивости // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». — 2016. — С. 252–256.
2. *Асаул М. А.* Проблемы анализа устойчивости организации // Проблемы современной экономики. — 2008. — №4 (28). — С. 279–282.
3. *Безрукова Т. Л., Шанин И. И., Якунина А. П.* Управление оборотными активами // Успехи современного естествознания. — 2015. — №1–1. — С. 102–105.
4. *Береговых Т. В., Кудряшева Я. Ю.* Внутренние и внешние факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия // Ученые заметки ТОГУ. — 2014. — Т. 5. — №4. — С. 1403–1407.
5. *Бревнов В. Г.* Устойчивое развитие машиностроительных предприятий оборонно-промышленного комплекса // Менеджмент социальных и экономических систем. — 2017. — Т. 2. — №2 (6). — С. 4–11.
6. *Ганина Г. Э.* Управление производственно-технологической устойчивостью предприятия при внедрении новых видов продукции // Контроллинг. — 2016. — №60. — С. 30–37.
7. *Герцик Ю. Г., Омельченко И. Н.* Организационно-экономическая устойчивость и конкурентоспособность интегрированных предприятий медицинской промышленности // Концепция и методология формирования. — М.: Изд-во: «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», 2016. — 323 с.
8. *Корчагина Е. В.* Стратегическое управление социально-экономической устойчивостью предприятия // Проблемы современной экономики. — 2009. — №1 (29). — С. 150–154.
9. *Ларионов В. Г., Фалько С. Г., Демидов А. В.* Экологически ориентированная модель интегрированного управления российскими компаниями // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2018. — №4. — С. 7–18.
10. Логистикоориентированное управление организационно-экономической устойчивостью промышленных предприятий в рыночной среде: монография / [Омельченко И. Н., Колобов А. А., Ермаков А. Ю. и др.]; под ред. Колобова А. А. — М.: Изд-во: «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», 1996. — 204 с.
11. *Омельченко И. Н., Александров А. А., Ляхович Д. Г. и др.* Стратегические альянсы промышленных предприятий: цель, задачи и принципы интеграции // Управление научно-техническими проектами: Материалы Второй Международной научно-технической конференции. — 2018. — С. 168–170.
12. *Постникова Е. С.* Разработка концепции обеспечения устойчивого развития предприятия // Современное предприятие и будущее России: Сборник научных трудов. — 2014. — С. 185–192.
13. *Постникова Е. С., Волочиенко В. А.* Концептуальные основы организации перспективного отечественного станкостроительного производства // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института), 2019. — №3. — С. 27–36.
14. *Постникова Т. В.* Оптимизация затрат в условиях стратегического управления затратами в рамках цепи поставок // Вестник машиностроения. — 2009. — №9. — С. 61–64.
15. *Тимофеева Ю. Г.* Рациональные соотношения рабочего капитала, рентабельности и ликвидности в деятельности производственного предприятия // Инновации в менеджменте. — 2017. — №1 (11). — С. 72–79.
16. Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости: мо-

нография / [Анискин Ю. П. и др.]; под ред. Ю. П. Анискина. — М.: Изд-во «Омега-Л», 2010. — 404 с.

17. *Фатер Х., Бейл Е., Клециг Х. Ю. и др.* Управление рабочим капиталом. Руководство по эффективной оптимизации запасов, дебиторской и кредиторской задолженности: монография. — М.: Изд-во: Некоммерческое

партнерство «Объединение контроллеров», 2016. — 93 с.

18. *Чуров С. В., Буляткина М. Г.* Факторы и эффективность устойчивого развития отечественных корпораций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2011. — №1. — С. 72–78.

Поступила в редакцию

5 июня 2019 г.

Постникова Елена Сергеевна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Postnikova Elena Sergeevna — candidate of technical Sciences, Associate Professor at «Economics and production organization» department of Moscow state technical University named after N. E. Bauman.

105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 5, ауд. 520
5 2-nd Baumanskaya st., bld. 5, off. 520, 105005, Moscow, Russia
Тел.: +7 (903) 119-60-33; e-mail: ibm2@ibm2.ru

УДК 626.862.7

10.17213/2075-2067-2019-5-31-36

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОВ РАЗРАБОТКИ УСТРОЙСТВА ПО ОЧИСТКЕ ТРУБОПРОВОДОВ

© 2019 г. Н. П. Долматов, С. И. Ревяко

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В данной статье проведен анализ устройств по очистке трубопроводов, рассмотрены и предложены конструктивные схемы с рациональными параметрами, даны рекомендации к разработкам. В статье рассмотрены методы подбора и расчета основных рациональных параметров устройства по очистке трубопроводов. Повышение экономической эффективности устройства достигается за счет обоснования основных критериев конструкции.

Ключевые слова: диффузорно-ступенчатая камера; угол расхождения; угол схождения; диаметр; длина; напор; толщина.

In this article an analysis of piping cleaning devices is carried out, design schemes with rational parameters are considered and proposed, recommendations for developments are given. The article describes the methods of selection and calculation of the main rational parameters of the device for cleaning pipelines. Improving the economic efficiency of the device is achieved by substantiating the main design criteria.

Key words: diffuser chamber; angle of divergence; angle of convergence; diameter; length; pressure; thickness.

Предпосылками разработки конструкции устройства для очистки трубопроводов, задействованных в зоне орошения, явились выводы, сделанные в результате анализа существующих способов очистки дрена [1], а также проведенный патентный поиск конструкций дренапромывочных устройств различного типа.

На основе проведенного анализа разрабатывалась новая усовершенствованная конструкция рабочего органа дренапромывочного устройства.

Вопрос о воздействии гидравлических струй на илистые отложения в дренажной трубе в литературе освещен недостаточно полно. До настоящего времени отсутствуют рекомендации по проектированию дренапромывочных устройств для зоны орошения. Параметры гидравлических струй

малого диаметра рассматриваются в работе [2]. В результате исследований определен оптимальный диаметр струеформирующего гидравлического насадка. Однако, вопрос воздействия гидравлической струи малого диаметра при определенных условиях на наносные отложения является сложным и слабо изученным.

Кроме того, в литературе недостаточно информации по размыву наносов и выносу пульпы за пределы дренажной трубы. Отсутствует информация о соответствии энергетических параметров струи по отношению к высоте (толщине) слоя наносных отложений, их плотности, а также необходимому объему воды на размыв и для выноса созданной пульпы из дренажной трубы.

При гидравлическом способе очистки дренапромывочные устройства посредством

рабочего органа воздействуют через систему струй воды на наилок, размывают его, не повреждая дренажного трубопровода и не нанося при этом экологического вреда окружающей среде. Рабочим органом дренапромывщика является дренапромывочная головка.

В отличие от базовых дренапромывочных головок для выполнения данных требований по промывке дрен необходима более совершенная конструкция, удовлетворяющая условиям зоны орошения. При конструировании [2] особенно внимательно нами были рассмотрены и изучены следующие узлы рабочего органа:

- диаметр отверстий струеформирующих насадков (d_0);
- количество ($n_{\text{сфн}}$) струеформирующих насадков;
- угол наклона (β) струеформирующих насадков относительно центральной оси дренапромывочной головки;
- угол расхождения (α) диффузора;
- угол схождения (φ) конфузора;
- диаметр цилиндрической части распределительной камеры (D_k);
- толщина стенки распределительной камеры ($\Delta_{\text{ст}}$);
- длина цилиндрической части распределительной камеры (l_k).

Указанные параметры являются предпосылками к обоснованию предлагаемой конструкции головки.

На основе вышеизложенного анализа, а также более глубокого изучения основных узлов устройства нами разработана новая конструкция рабочего органа низконапорной дренапромывочной машины зоны орошения.

Следующим этапом будет произведен расчет данной конструкции, т.е. ее вышеперечисленные геометрические параметры обоснованы гидравлическими характеристиками дренапромывочного устройства.

Конструирование дренапромывочной головки осуществлялось применительно к низконапорной дренапромывочной машине зоны орошения.

Для обеспечения непрерывной промывки дренажного трубопровода в состав базового дренапромывщика Д-910 (рис. 1) с насосной станцией и насосом ЗМС-10-34x184 включены две цистерны общей емкостью 8,4 м³ и дренапромывочная головка. Компонентная схема экспериментального комплекта дренапромывщика может быть аналогичной базовой, с той лишь разницей, что высоконапорный дренапромывщик (2 МПа) Д-910 заменен на низконапорный (1 МПа) АДПН-250, рабочий орган которого (рис. 2) выполнен с диф-

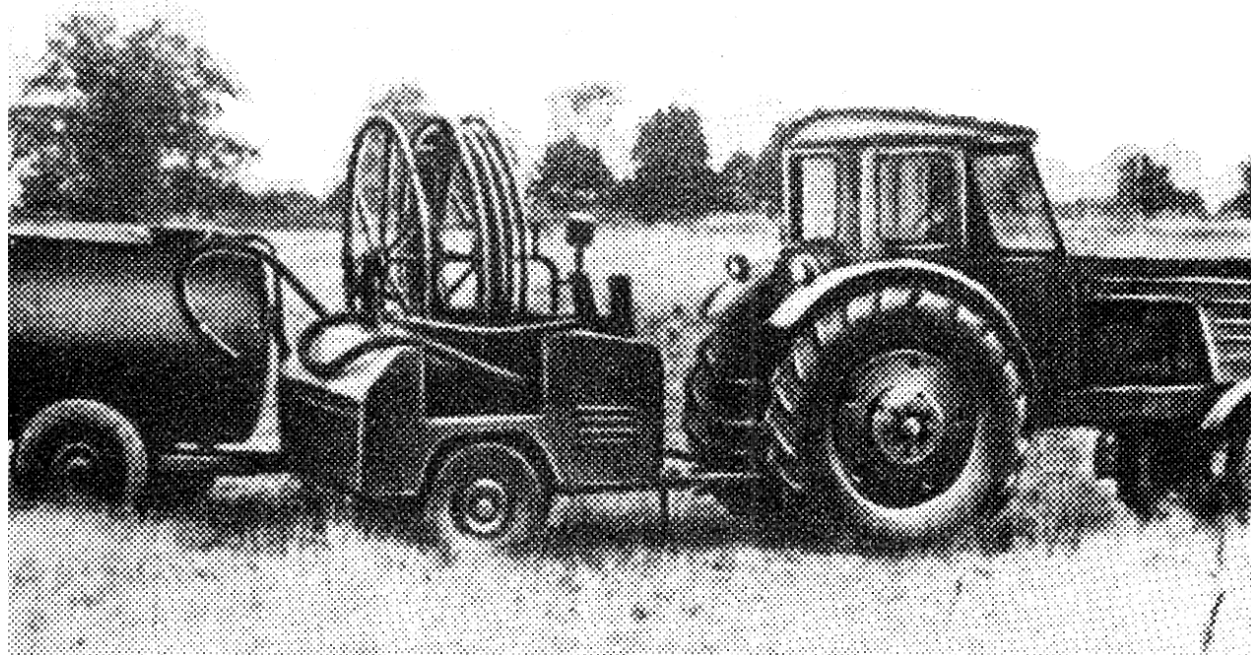

Рис. 1. Дренапромывщик Д-910

фузорно-ступенчатой камерой, разработанной автором (патент №2081714). Размещение струеформирующих насадок на поверхности распределительной камеры дренапромывочной головки осуществляется из условия равномерности промывки внутреннего периметра трубы.

Экспериментальная дренапромывочная головка в виду сложности выполнения некоторых технологических операций при ее изготовлении выполняется из двух частей (рис. 2): корпуса 1 и крышки 2. Корпус с крышкой соединяется резьбой.

Для уменьшения потерь напора Z на входе в распределительную камеру корпуса 1, сопряжение следует выполнять в виде диффузора с углом расхождения α (рис. 3). Диаметр цилиндрической части дренапромывочной головки D_k целесообразно принимать равным 0,5 диаметра дренажной трубы по аналогии конструкций дренапромывочных головок зоны осушения [2].

Эффективность очистки дренажной трубы наносных отложений во многом зависит от конструктивного решения струеформирующего насадка, его расположения и ориентации относительно центральной оси дренапромывочной головки.

При рассмотрении и изучении существующих конструкций дренапромывочных головок замечено, что отверстия струеформирующих насадков на распределительной камере выполнены нерационально, поэтому потери напора в них не минимизированы.

Наибольшие величины мощности струеформирующего насадка и удельной мощности на единицу расхода воды соответствует диа-

метру $d_0 = 2,5$ мм, при этом их длина должна составлять $4-6 d_0$ [2].

Для обеспечения направления движения и равномерного деления в распределительной камере потока воды к струеформирующим насадкам внутренняя полость в крышке (рис. 3) выполнена в виде конуса, причем угол конусности φ рационально выполнять равным размеру 2β . Угол конусности φ также будет влиять на гидравлические параметры струи, выходящей из фронтального отверстия.

Если наносные отложения в дренажной трубе находятся в сухом и уплотненном состоянии (наихудшие условия), то для смачивания и разрыхления наносов, т.е. подготовки наносных отложений к основному размыву и транспортировке, в крышке 2 (рис. 3 (б)) рекомендуется выполнять фронтальное отверстие 3.

Улучшить характеристики дренапромывочной головки можно путем создания благоприятных условий для разделения общего потока на отдельные струи, скругления входных кромок и выполнения выходных отверстий в виде цилиндрических или коноидальных струеформирующих насадок [3]. Равномерность размыва наносов по внутреннему периметру дренажной трубы зависит от правильного расположения струеформирующих насадок на распределительной камере и расчета количества струеформирующих насадок [4, 5]. Толщина стенки $\Delta_{ст}$ распределительной камеры принимается из условия обеспечения запаса необходимой прочности конструкции, а также с учетом размещения струеформирующих насадок и обеспечения их необходимой длины. Длина цилиндрической части l_k распределительной камеры (рис. 2) принима-

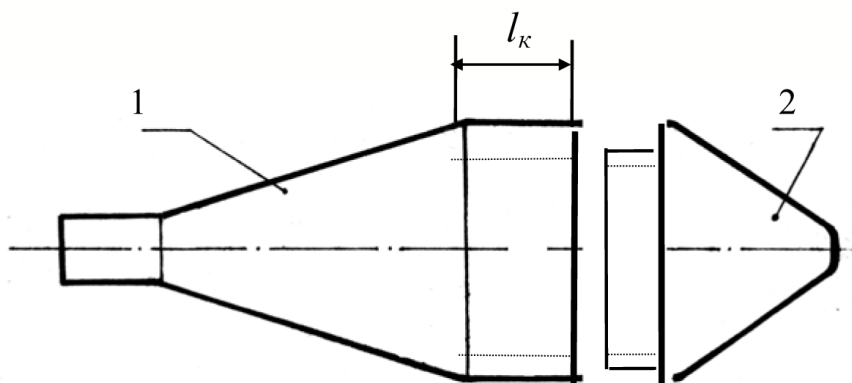
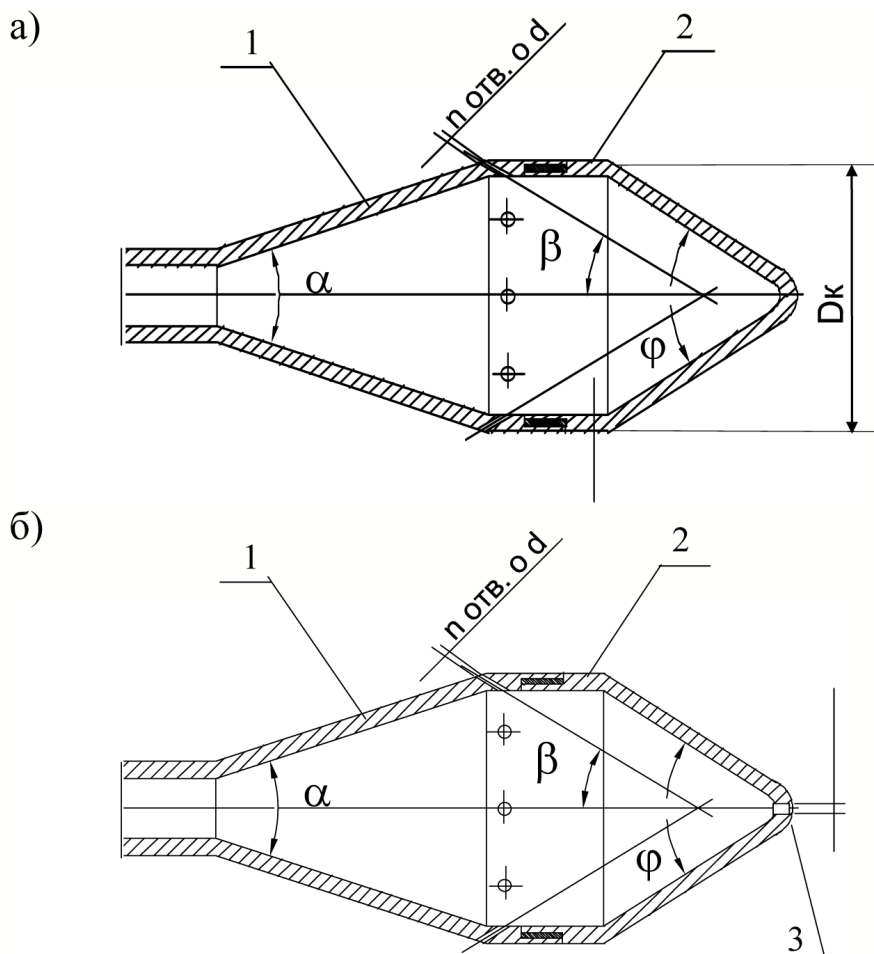
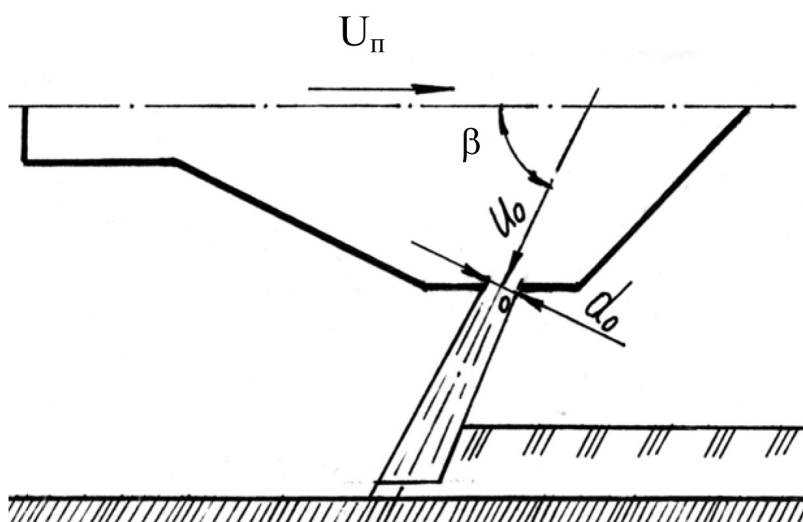

Рис. 2. Детализовка экспериментальной дренапромывочной головки

Рис. 3. Конструктивная схема экспериментальной дренапромывочной головки:
 а — конструкция дренапромывочной головки без фронтального отверстия
 в крышке 2; б — с фронтальным отверстием 3 в крышке 2

Рис. 4. Схема размыва гидравлической струей слоя наносных отложений при поступательном движении дренапромывочной головки

ется из конструктивных соображений с учетом выполнения резьбового соединения.

В связи со спецификой режима работы дренапромывочной головки струеформирующие насадки, размещенные на распределительной камере (рис. 3), должны иметь определенный угол наклона β относительно центральной оси головки.

Для обеспечения разрыхления наносов и одновременно проталкивания пульпы при наличии поступательного движения дренапромывочной головки со скоростью $U_{\text{п}}$ струеформирующие насадки следует выполнить с наклоном под углом β в противоположную сторону направления движения головки (рис. 4).

Литература

1. Долматов Н. П., Михеев А. В. Технико-экономическое обоснование параметров дренапромывочной головки / Н. П. Долматов,

А. В. Михеев // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. — 2016. — №2. — С. 53–61.

2. Мащенский А. А. Энергонасыщенные машины в мелиорации. — Мн.: Наука и техника, 1985. — 288 с.

3. Долматов Н. П., Египко С. В. Влияние эксплуатационных характеристик устройства для очистки трубопроводов на его экономические показатели / Н. П. Долматов, С. В. Египко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. — 2019. — №3. — С. 43–46.

4. Мурашко А. И. Защита дренажа от заиливания / А. И. Мурашко — М.: Урожай, 1978. — 150 с.

5. Абрамович Г. Н. Теория турбулентных струй / Г. Н. Абрамович — М.: Наука, 1984. — 750 с.

Поступила в редакцию

15 сентября 2019 г.

Долматов Николай Петрович — кандидат технических наук, доцент кафедры «Машины природообустройства» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Dolmatov Nikolay Petrovich — candidate of technical Sciences, associate Professor of the Department «Machine engineering» of Don State Agrarian University's Novochechassk Institute of Reclamation Engineering.

346410, г. Новочеркасск, ул. Фрунзе, 3
3 Phrunze st., 346410, Novochechassk, Russia
Тел.: 8 (8635) 27-96-03, 8 (8635) 27-56-55, 8 (928) 602-27-00
E-mail: dolmanik@yandex.ru

Ревяко Сергей Иванович — кандидат технических наук, доцент, декан факультета механизации Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Revyako Sergey Ivanovich — candidate of technical Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of mechanization of Don State Agrarian University's Novocherkassk Institute of Reclamation Engineering.

346411, г. Новочеркасск, ул. Буденновская, 93, кв. 46
93 Budennovskaya st., app. 46, 346411, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (8635) 22-76-93, 8 (918) 504-19-66
E-mail: Revyako77@mail.ru

УДК 33.061

10.17213/2075-2067-2019-5-37-43

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2019 г. *Е. А. Максимова-Кулиева*

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

Рассмотрены вопросы финансирования образования всех уровней, выявлены тенденции спроса домохозяйств на образование, установлена возрастающая роль платной образовательной услуги.

Ключевые слова: *уровни образования; домохозяйства; платная услуга; критерии оценки.*

The issues of financing education at all levels are considered, the trends of household demand for education are revealed, the increasing role of paid educational services is established.

Key words: *education levels; households; paid service; evaluation criteria.*

Образование является фундаментальной основой деятельности человечества. Оно ведет к духовному и экономическому развитию, повышает качество жизни населения. Закон «Об образовании» гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если граждане получают его впервые [1].

В последнее время в научных кругах разразилась полемика. Ученые предлагают критерии повышения качества образования. Так, Е. А. Разумовская, В. Ю. Ярин настаивают на внедрении комплексного показателя контроля образовательной политики, включающего: независимую экспертизу качества образования, т. е. оценку качества подготовки обучающегося и качества образовательной деятельности образовательного учреждения; участие общества в оценке результативности с привлечением государственно-частного партнерства и внебюджетных средств; создание центров взаимодействия и обмена образовательными методиками школ с разными показателями обучения [7].

Авторы статьи «Проблема государственного финансирования высшего образования как угроза национальной безопасности РФ» Р. Б. Яров, Е. В. Емелина, Н. М. Григорян видят решение проблемы повышения качества образования в пересмотре приоритетов государственного финансирования и увеличении доли расходов государственного бюджета на высшее образование; увеличении средств, выделяемых на государственную стипендию, гранты и иные материальные надбавки; увеличении количества средств на финансирование научной деятельности; увеличении количества средств на заработную плату педагогических работников, приобретении оборудования и капремонт учебных заведений [8].

В своем исследовании В. В. Палочкина считает, что необходимо проведение конкурса по распределению контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и их укрупненным группам по программам среднего профессионального и высшего образования, а также включение в процесс расчета бюджетного финансирования образовательной организации отраслевых коэффициентов, отражающих качествен-

ные характеристики деятельности образовательных организаций [6].

Соискатель Е. В. Ненюк для совершенствования финансирования высшего образования предлагает внедрение образовательных кредитов, а также системы эндаумент-фондов [2].

Таким образом, общество еще не определилось, как необходимо связать качество образования с его финансированием, какие показатели оценки здесь будут наиболее эффективными.

В целом о финансировании образования говорят данные таблицы 1 [3]. Анализ данных таблицы 1 показывает, что с течением времени произошло увеличение расходов на образование. Большой объем занимают расходы на высшее образование, они превышают остальные показатели более чем в 5 раз. Если

сравнивать выделение бюджетных ассигнований на международном уровне, то Россия отстает от ряда стран. В 2018 году они составляли 10,8% от общих государственных расходов, а на долю высшего образования приходилось 1,6%. В Великобритании эти расходы составляли 12,4% и 3,2% соответственно, в Швеции — 11,6% и 3,8%, в США — 11,9% и 3,5%, в Канаде — 12,1% и 3,4% [3].

Доля расходов на оплату услуг образования почти не изменилась: в 2000 году она составляла 1,0% в потребительских расходах, в 2017 году — 0,8%. Однако изменилась структура самих расходов домохозяйств (таблица 2) [3].

Данные таблицы 2 показывают существенные сдвиги в сторону увеличения расходов домохозяйств на оплату дошкольного и начального школьного образования (13,2%)

Таблица 1

Государственные расходы на образование в расчете на одного обучающегося по подразделам классификации расходов бюджетов (в постоянных ценах 2017 г.), тыс. руб.

Показатели	Годы					Отклонения, %
	2000	2005	2010	2016	2017	
Дошкольное образование	53,3	77,2	101	98,9	98,2	44,9
Общее образование	34,9	69	102,2	104,5	85,8	50,9
Среднее профессиональное образование	54,1	90,2	127,8	108,5	107,3	44,9
Высшее образование	80,3	175,9	323,4	339,3	327,7	247,4

Таблица 2

Расходы на оплату услуг образования в расчете на 1 члена домохозяйства в год по уровню образования, %

Показатели	Годы					Изменения, %
	2000	2005	2010	2016	2017	
Дошкольное и начальное образование	2,4	11,8	5,7	12	15,6	13,2
Среднее общее образование	34,2	8,6	11,7	19	17,6	-16,6
Среднее профессиональное — программы подготовки специалистов среднего звена	н.д.	10,4	6,9	7,3	10,3	—
Высшее — программы бакалавриата, специалитета, магистратуры	52,2	64,9	69,4	48,3	47,1	-5,1
Не определенное по уровню	11,2	4,3	6,3	13,4	9,5	-1,7

Таблица 3
Распределение численности учащихся (занимающихся) по направлениям дополнительных общеобразовательных программ и программам спортивной подготовки по источникам финансирования дошкольного образования за 2017 год, единиц

Показатели	За счет бюджетных ассигнований			По договорам об оказании платных образовательных услуг, услуг по спортивной подготовке	Всего	Доля учащихся, занимающихся по договорам об оказании платных услуг, %
	федерального бюджета	бюджета субъекта Российской Федерации	местного бюджета			
Численность учащихся по направлениям дополнительных общеобразовательных программ:						
техническое	2664	67508	29972	65169	165313	39,4
естественно-научное	1147	40589	25357	81037	148130	54,7
туристско-краеведческое	836	24270	17070	5318	47494	11,2
социально-педагогическое	4542	147066	110160	701113	962881	72,8
В области искусств:						
по общеразвивающим программам	4273	152871	96036	558804	811984	68,8
по предпрофессиональным программам	7	1896	671	2870	5444	52,7
В области физической культуры и спорта:						
по общеразвивающим программам	3988	80664	58857	312230	455739	68,5
по предпрофессиональным программам	–	268	427	1222	1917	63,8
Численность занимающихся по спортивным программам	233	962	1206	2408	4809	50,1

Таблица 4
Распределение численности учащихся (занимающихся) по направлениям дополнительных общеобразовательных программ и программам спортивной подготовки по источникам финансирования начального общего образования за 2017 год, единиц

Показатели	За счет бюджетных ассигнований			По договорам об оказании платных образовательных услуг, услуг по спортивной подготовке	Всего	Доля учащихся, занимающихся по договорам об оказании платных услуг, %
	федерального бюджета	бюджета субъекта Российской Федерации	местного бюджета			
Численность учащихся по направлениям дополнительных общеобразовательных программ:						
техническое	1196	24477	5106	3694	34473	10,7
естественно-научное	1114	23291	3517	10040	37962	26,4
туристско-краеведческое	367	12816	2000	1481	16664	8,9
социально-педагогическое	2274	29321	5654	19600	56849	34,5
В области искусств:						
по общеразвивающим программам	1097	32260	11376	11350	56083	20,2
по предпрофессиональным программам	16	3756	215	132	4119	3,2
В области физической культуры и спорта:						
по общеразвивающим программам	1047	38102	8821	7784	55754	14
по предпрофессиональным программам	132	709	55	333	1229	27,1
Численность занимающихся по программам спортивной подготовки	130	5965	276	377	6748	5,6

и уменьшение расходов на среднее общее образование и высшее образование (16,6% и 5,1% соответственно).

Рассмотрим подробнее, какие направления дошкольных образовательных программ пользуются спросом. Для этого определим долю учащихся, занимающихся по договорам об оказании платных услуг (таблица 3) [5].

Расчеты, сделанные в таблице 3, показывают, что по общеобразовательным программам большой спрос население предъявляет к социально-педагогическому направлению (72,8% учащихся занимаются платно). В области искусств и физической культуры по общеразвивающим программам большая доля принадлежит коммерческому образованию.

Что касается начального общего образования, то здесь ситуация несколько отличается (таблица 4) [5].

Большим спросом пользуется социально-педагогическое направление, 34,5% обучает-

ся платно, по профессиональным программам в области культуры и спорта — 27,1%, по естественнонаучному направлению — 26,4% соответственно. По остальным направлениям доля платных услуг варьируется от 3% до 20%.

Если рассматривать функционирование образовательных учреждений по формам собственности, то здесь произошли существенные изменения (таблица 5) [3].

Данные таблицы 5 свидетельствуют, что значительно уменьшилось (на 40%) количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального, основного и среднего общего образования. Причиной послужило снижение деятельности государственных и муниципальных организаций на 40,6%. В структурном плане государственные и муниципальные организации занимают большую долю — 97,9% на 2018–2019 учебный год. Число образовательных организаций высшего образования также снизилось (таблица 6) [3].

Таблица 5

Организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования

Показатели	Годы				Изменения 2000/01–2018/19
	2000/01	в %	2018/19	в %	%
Всего	68804	100	41349	100	60,1
Государственные и муниципальные организации	68169	99,1	40498	97,9	59,4
Частные организации	635	0,9	851	2,1	134

Таблица 6

Образовательные организации высшего образования

Показатели	Годы				Изменения 2000/01–2018/19
	2000/01	в %	2018/19	в %	%
Всего	965	100	741	100	76,8
Государственные и муниципальные организации	607	62,9	496	66,94	81,7
Частные организации	358	37,1	245	33,06	68,4

Таблица 7

Прием в государственные и муниципальные организации в 2018 году

Показатели	Высшее образование		Среднее профессиональное образование	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Осуществили поступление	1041,6	100	909,6	100
в том числе за счет средств:				
федерального бюджета	509,5	48,92	66,9	7,35
по договорам об оказании платных услуг	515,8	49,52	237,2	26,08
бюджетов субъектов в РФ	16,1	1,55	604,6	66,47
местных муниципальных бюджетов	0,2	0,02	0,9	0,1

Анализ данных таблицы 6 показывает, что в динамике лет число вузов уменьшилось на 23,2% за счет уменьшения количества государственных и муниципальных организаций (на 18,3%) и частных организаций (на 31,6%). Структура таких заведений изменилась несущественно. Большую долю составляют государственные и муниципальные образования (около 70%).

Несмотря на усиленные меры государства по финансированию вузов, в 2018 году около половины абитуриентов поступили по договорам об оказании платных услуг (таблица 7) [4].

Данные таблицы 7 показывают скрытую тенденцию нехватки бюджетного финансирования средних профессиональных образований и вузов, которая восполняется коммерческими договорами.

Анализ статистических данных привел к ряду выводов, характеризующих общие тенденции образования в России:

1) увеличились государственные расходы по всем уровням образования;

2) возросли расходы домохозяйств на оплату дополнительного дошкольного и начального образования, где коммерциализация дополнительного дошкольного образования существенна;

3) снизилось общее количество организаций как начального, основного среднего, так и высшего образования;

4) появилась тенденция договорной деятельности между абитуриентами и учебными заведениями среднего профессионального и высшего образования.

В итоге получается, что образование в России приобретает черты коммерческой деятельности. Несмотря на усиленные меры государства по содержанию учебных заведений и гарантий Конституции РФ и закона «Об образовании» о бесплатности и общедоступности образования, предложения населения о расширении коммерческого образования имеют место быть. Отрицательным здесь видится общее снижение образовательных организаций и неопределенность в оценке качества услуг, предоставляемых абитуриентам, прошедшим процедуру поступления не по конкурсу, а по договору.

Литература

1. Закон «Об Образовании» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (Дата обращения: 6.11.2019 г.).
2. *Ненюк Е. В.* Развитие системы финансирования высшего образования // Вектор экономики. — 2019. — №6 (36). — С. 105.
3. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 96 с.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gks.ru/folder/13398>. (Дата обращения: 3.11.2019 г.).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://gks>.

ru/free_doc/new_site/population/obraz/doshkol-
obr.htm. (Дата обращения: 3.11.2019 г.).

6. Палочкина В. В. Развитие механизмов финансирования высшего образования как условие повышения качества образовательных услуг // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — №2. — С. 188–197.

7. Разумовская Е. А., Ярин В. Ю. Финансирование образования как фактор стимулирования эффективности и качества трудовых

ресурсов в России // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2019. — №2 (172). — С. 52–61.

8. Яров Р. Б., Емелина Е. В., Григорян Н. М. Проблема государственного финансирования высшего образования как угроза национальной безопасности РФ // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. — 2019. — №1 (58). — С. 174–177.

Поступила в редакцию

6 октября 2019 г.

Максимова-Кулиева Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова.

Maksimova-Kulieva Elena Aleksandrovna — candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of economic theory of Novoчеркасск engineering and reclamation Institute named after A. K. Kortunov.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novoчеркасск, Russia
Тел: 8 (918) 569-82-74; e-mail: Elena-max-kul@yandex.ru

УДК 631.6, 631.95

JEL Q1, 2 DOI:

10.17213/2075-2067-2019-5-44-54

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕЛИОРАЦИИ

© 2019 г. А. В. Медведев

**Всероссийский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия,
г. Волгоград**

В статье представлены материалы, раскрывающие предпринимательский потенциал мелиорации на региональном уровне, для принятия инновационных решений на платформе природоподобных технологий. Исследуется мелиоративный комплекс Ростовской области, который был создан в 50-х годах XX века, имеющий в своем составе 37 оросительных и осушительных каналов протяженностью 14 тыс. км. Большая часть открытых оросительных каналов находятся в земляном русле, что обуславливает потери воды на фильтрацию, низкий КПД. Внимание было обращено на поиск конструктивных решений по реновации оросительных каналов, по увеличению площадей орошаемых земель. Создаваемые государством и предпринимателями мелиоративные системы нуждаются в постоянном мониторинге, выделении «областей напряженности», внедрения инноваций. Предлагается для перехода к высокопродуктивному и органическому земледелию обеспечить возрождение мелиорации через реконструкцию и строительство оросительных каналов пятого поколения, использование механизма государственно-частного партнерства для повышения эффективности предпринимательского потенциала на площадке агротехнопарков и мелиоративных парков. К числу инноваций, которые будут способствовать дальнейшему возрождению мелиорации, можно отнести создание мелиоративных парков, мониторинг оросительных каналов с помощью ГИС-технологий, применение бетонного полотна при реконструкции оросительных каналов и гидросооружений, проведение альголизации природной воды.

Ключевые слова: предпринимательство; агроландшафт; мелиорация; мониторинг; реновация оросительных систем; инновации; мелиоративный парк.

The article presents materials that reveal the entrepreneurial potential of irrigation at the regional level for making innovative decisions on the platform of nature-like technologies. The irrigation complex of the Rostov region, which was created in the 50s of the twentieth century, which includes 37 irrigation and drainage canals with a length of 14 thousand km, is being studied. Most of the open irrigation canals are located in the earthen channel, which causes loss of water for filtration, low efficiency. Attention was drawn to the search for constructive solutions for the renovation of irrigation canals, the increase in irrigated land. Irrigation systems created by the state and entrepreneurs need constant monitoring, identification of «areas of tension», and the introduction of innovations. It is proposed for the transition to highly productive and organic farming to ensure the revival of irrigation through the reconstruction and construction of irrigation canals of the fifth generation, the use of the mechanism of public-private partnerships to increase the efficiency of entrepreneurial potential on the site of agricultural parks and irrigation parks. The innovations that will contribute to the further revival of irrigation include the creation of irrigation parks, monitoring of irrigation canals using GIS technologies, the use of concrete for

reconstruction of irrigation canals and hydraulic structures, carrying out algolization of natural water.

Key words: *entrepreneurship; agrolandscape; reclamation; monitoring; renovation of irrigation systems; innovations; reclamation park.*

Введение

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. №642 («О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»), определяет в качестве приоритетных направлений разработку и применение на практике инновационных природоохранных технологий. Вопросы выбора и внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство требуют обращения к ноосферной модели формирования агроландшафтов [1]. Создаваемые умом и руками человека агрообъекты могут со временем существенно изменяться, становиться чуждыми законам взаимодействия природных субъектов. Так агроландшафты, образованные с помощью инфраструктурных элементов мелиорации, могут нести в себе заведомые противоречия, которые со временем могут становиться неисправимыми. Все происходящее в агроландшафтах требует научных наблюдений, принятия сбалансированных решений. Из существующих методов исследования ландшафтно-мелиоративный подход обеспечивает объективную оценку ресурсного, эколого-предпринимательского и инновационного потенциала. Сценарно-проектный метод с позиции экологической сбалансированности агроландшафтов позволяет определить степень развития предпринимательства, уровень жизни сельского населения [2, 3, 4].

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы анализа — статистические и экономико-математические, эколого-аналитические. При решении поставленных задач применялись пакеты прикладных программ Microsoft Excel, ГИС Карта 2008. Информационно-эмпирическую базу исследования составили законодательные акты Министерства сельского хозяйства РФ, Ростовской области, материалы полевых

исследований ФГБНУ ВНИИОЗ, полученные в 2015–2019 годах.

Результаты

По результатам исследования предлагается продолжить мониторинг состояния гидромелиоративных каналов, использовать для этого цифровые технологии. Для ускорения строительства и реновации оросительных каналов целесообразно использовать бетонное полотно, рассмотреть возможность строительства на Юге России завода по его производству. Требуется приложить усилие, чтобы изменить отношение сельхозтоваропроизводителей к воде, обеспечить применение ресурсосберегающих технологий. Для очистки и восстановления естественных и искусственных водоемов целесообразно применять технологию альголизации (вселения в водоемы микроводоросли хлореллы).

Обсуждение

По данным Министерства сельского хозяйства, выполнение доктрины продовольственной безопасности составило более 90%. Наибольшие успехи были достигнуты в получении зерна, сахара, масла растительного и мяса. Отставание наблюдается по молоку (обеспеченность составляет 84,2%), картофелю (94,9%), соли (64,2%) [5]. Одним из показателей уровня жизни населения является возможность потреблять экологически чистые продукты, которые с полным основанием можно получать на мелиорированных землях с соблюдением всех норм возделывания и хранения (таблица 1) [2].

Переход к высокопродуктивному и органическому земледелию в России лежит в русле возрождения мелиорации, применения инновационных оросительных и осушительных технологий, реконструкции и строительстве гидромелиоративных систем пятого поколения (далее — ГМС). В соответствии с ГОСТом 26967-86 гидромелиоративная система — это комплекс взаимодействующих

Таблица 1

**Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов,
отвечающих современным требованиям здорового образа жизни
(по данным Минсельхоза РФ)**

№	Наименование продуктов	кг/год/человек
1	Хлебные продукты	96
	— рис	7
	— бобовые (горох, фасоль, чечевица и др.)	3
2	Картофель	90
3	Овощи и бахчевые	140
4	Фрукты свежие	100
5	Мясопродукты, в том числе:	73
	— говядина	20
	— баранина	3
	— свинина	18
	— птица (цыплята, куры, индейка, утки, гуси и др.)	31
	— мясо других животных (конина, оленина и др.)	1
6	Рыбопродукты	22
7	Молоко и молокопродукты всего в пересчете на молоко	325
8	Яйца (штук)	260
9	Масло растительное	12

Таблица 2

**Существующие мелиорированные земли и предлагаемые
по «Стратегии мелиорации — 2030» [5] (по данным Минсельхоза РФ)**

Федеральные округа	Всего мелиорированных земель в 2017 году, тыс. га			Мелиорированные площади, тыс. га по Стратегии
	всего	в т.ч.		
		орошение	осушение	
Всего по России	9472	4686	4785	25000
Центральный федеральный округ	1878	485	1393	5683
Северо-Западный федеральный округ	1845	17	1829	6396
Южный федеральный округ	1566	1511	55	1873
Северо-Кавказский федеральный округ	1029	1011	18	1557
Приволжский федеральный округ	1322	905	417	3809
Уральский федеральный округ	272	121	151	874
Сибирский федеральный округ	725	498	226	2212
Дальневосточный федеральный округ	836	140	696	2596

щих сооружений и технических средств для мелиорации земель [6]. Данное определение подчеркивает, что любая мелиоративная система — комплекс высокотехнологических сооружений, требующий постоянного обновления, должного внимания со стороны государства. Важным на сегодняшний день является вопрос: сколько мелиорированных земель должно быть в России, чтобы обеспечить Продовольственную безопасность и поставку продукции на экспорт [5]. Российские ученые по-разному оценивают потребности страны в орошаемых землях: И. П. Айдаров считает, что площадь орошаемых земель должна составлять 22–35 млн. га; И. П. Кружилин обосновывает необходимым иметь не менее 12 млн. га орошаемых земель; В. Н. Щедрин придерживается точки зрения, что на основе мелиоративных мероприятий в стране должно быть 10 млн. га орошаемых, 8 млн. га осушаемых угодий [6]. Согласно Концепции продовольственной безопасности до 2020 года в России должно быть около 18 млн. га мелиорированных земель, что должно позволить поднять продуктивность агробиоценозов в 2–3 раза [7]. В 2017 году из имеющихся в Российской Федерации 4,69 млн. га орошаемых земель в сельскохозяйственном производстве использовалось лишь 3,89 млн. га, под орошением находилось 1,32 млн. га [8]. Распределение мелиорированных земель по федеральным округам и перспективы увеличения к 2030 году представлены в таблице 2.

В России функционирует 80 бюджетных организаций (далее — ФГБУ «Управление

мелиоводхоз»), обеспечивающих подачу или отвод воды с гидромелиоративных систем. В водном реестре страны представлена информация о типах водохозяйственных систем, находящихся на балансе в ФГБУ «Управление мелиоводхоз» (таблицы 3, 4, 5) [9].

В Южном федеральном округе дальнейшее развитие орошаемых площадей должно осуществляться на основе реновации существующих мелиоративных систем, применении ресурсосберегающих технологий. Принятая Минсельхозом России ведомственная программа «Развитие мелиоративного комплекса России» ориентирует сельских предпринимателей до 2020 года ввести в оборот 594,71 тыс. га мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем на основе механизма государственно-частного партнерства. Федеральные субсидии на развитие мелиорации сельским предпринимателям предоставляются при соблюдении определенных условий, в частности, предоставления в органы управления субъектов Федерации пакета документов, включающих проектную сметную документацию на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение оросительной системы, расчет стоимости строительства, положительное заключение государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, разработанный инвестиционный проект развития бизнеса на орошаемых землях.

В современных условиях функционирование большинства мелиоративных систем

Таблица 3

Гидромелиоративные системы России, 2017 год

№	Наименование	Количество
1	Оросительные	698
2	Комплексного назначения	59
3	Осушительные	836
4	Водохранилища	5
5	Прочие	2
6	Оросительно-обводнительные	3
7	Подающие воду, обеспечивающие пропуск паводка	2
	Всего	1605

осложняется из-за ухудшения их технического состояния, моральной и физической изношенности насосного и затворного оборудования, изношенной облицовки каналов. Одним из возможных вариантов увеличения мелиорированных земель является создание

агротехнопарков и мелиоративных парков, применение на их площадке инновационных разработок. Концепции агротехнопарков и мелиоративного парка, разрабатываемые в ФГБНУ ВНИИОЗ, направлены на применение механизма государственного-частно-

Таблица 4

Распределение гидротехнических сооружений по целям назначения, 2017 год [8]

№	Наименование	Количество
1	Сельское хозяйство	6126
2	Энергетика	4
3	Транспорт	0
4	Водоснабжение	827
5	Промышленность	0
6	Защита от негативного воздействия вод	4620
7	Рыбозащитные сооружения	4
8	Комплексное	619
9	Водоподача	1659
10	Водопропуск	15
11	Водоприемник	23
12	Развитие аквакультуры	3
13	Водозабор	55
14	Водоподпорные сооружения	41
15	Трубопроводы	156
16	Дамбы, дамбы обвалования	21
17	Бассейны суточного регулирования	4
18	Водоприемники	9
19	Всего	14003

Таблица 5

Гидротехнические сооружения по классам (степени износа), 2017 год [8]

№	Категория	Количество гидротехнических сооружений		
		Оросительные системы	Осушительные системы	Системы комплексного назначения
1	Исправное (износ до 25%)	139	531	66
2	Работоспособное (износ до 50%)	832	795	144
3	Ограниченно работоспособное (износ до 75%)	1680	1648	240
4	Неработоспособное (износ до 100%)	4684	2469	682
5	Нет сведений	77	9	7

Таблица 6

**Оросительные системы, находящиеся в ведении
ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз», 2018 год**

№	Наименование	Проектная площадь орошения, тыс. га	Фактическая площадь обслуживания земель, тыс. га	Фактически поливается, тыс. га	Площадь орошения в неудовлетворит. состоянии, тыс. га
1	Азовская ОС	37,2	20,9	3,8	4,1
2	Аксайская ОС	2,8	2,7	0	0
3	Багаевская	46,6	35,6	8	1,5
4	Первомайская-1 ОС	0,1	0	0	0
5	Первомайская-2 ОС	0,2	0	0	0
6	Большовская ОС	26,3	10,9	3,1	3,3
7	Верхне-Сальская ОС	28,9	14,2	1,2	2,2
8	Веселовская система	0,2	0,32	0	0
9	Вяжа ОС	0,7	0	0	0
10	Донская	17	5,8	0	5,9
11	Донской магистральный канал	236,5	9,6	0	0
12	Зерноградская ОС	1	0,98	0	0
13	Зерноград (осушение)	13,9	0	13,9	0
14	Зубовская ОС	0,4	0,38	0	0
15	Константиновская ОС	5,9	1,7	0	1,6
16	Краснополянская ОС	1,2	1,19	0	0
17	Летниковская ОС	0,2	0,1	0	0
18	Манычская-1 ОС	8,7	7,7	0	0,8
19	Манычская-2 ОС	3,5	3	0	0
20	Мартыновская ОС	6,1	2,17	0,3	0
21	Миусская ОС	10,4	5,76	0,5	0
22	Нептун ОС	0,6	0,58	0	0
23	Нижне-Донская ОС	44,4	36,5	5,4	5,2
24	Нижне-Манычская ОС	4,1	3,57	1,3	0
25	Поднятая Целина	2,14	2,1	0,6	0,1
26	Право-Егорлыкская ОС	2,7	2	0	0
27	Приазовская ОС	0,6	0,58	0,4	0
28	Приморская ОС	18,5	15,4	1,9	0,1
29	Пролетарская ОС	30,2	25	18,6	19,7
30	Садковская ОС	11,8	4,4	1,4	0,4
31	Темерницкая ОС	1,1	1,13	0	0
32	Троицкая-1 ОС	0,6	0,58	0	0

Окончание таблицы 6

33	Троицкая-2 ОС	0,3	0,3	0	0
34	Хорошевская ОС	1,2	0	0	0
35	Целинская ОС	10,2	10,1	0	0
36	Цимлянская ОС	10,8	1,8	0,1	0,1
37	Чирская ОС	3,3	0	0	0

го партнерства, повышение инновационного потенциала сельского хозяйства [10]. Постановлением Правительства Ростовской области (от 29.12.2018 г. №885) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» в целях развития комплексной агролесомелиорации сельскохозяйственных земель определено создание нескольких мелиоративных парков. Согласно концептуальному видению в обязанности управляющей компании мелиоративного парка должно входить: строительство оросительных систем нового поколения, разработка принципиально новых технологий эксплуатации мелиоративных систем, обеспечение автоматизации поливных процессов, повсеместное применение ресурсосберегающих технологий и техники. Дальнейшее развитие сельского хозяйства Ростовской области связано с разработкой концептуальной модели повышения экологической безопасности функционирования оросительных систем на основе применения инновационных строительных материалов с высокой степенью надежности.

ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз» имеет 14 филиалов с площадью обводнения земель 1107,6 га [11, 12]. Общее количество гидротехнических сооружений на мелиоративной сети, включая водозаборные, составляет 72691, насосных станций — 162, каналов протяженностью 11948 км, трубопроводов — 2099 км. Изношенность основных фондов функционирующих мелиоративных каналов и гидротехнических сооружений достигает 70 и более процентов (таблица 6).

Большинство государственных ирригационных систем Ростовской области приурочены к равнинам рек Дона, Маныча, Кубани, меньшая часть — Ергенинской возвышенности и Азово-Кубанской равнине.

Основным источником орошения являются воды Цимлянского и Веселовского водохранилищ, рек Дона, Чира, Егорлыка, Миусского лимана. Донской магистральный канал протяженностью 112 км рассчитан на забор воды из Цимлянского водохранилища (до 250 м³/с). Из-за высокого забора воды, антропогенной нагрузки в Цимлянском водохранилище стали активно размножаться сине-зеленые водоросли, нанося серьезный урон экономике региона (гибель рыб, вывод из строя перекачивающего оборудования) (рисунок 1). В ФГБНУ ВНИИОЗ (г. Волгоград) ведутся исследования по предотвращению «цветения» водоемов, и для этого разработана технология альголизации (вселения в водоемы хлореллы).

Большая часть открытых оросительных каналов Ростовской области остается в земляном русле, что обуславливает большие потери на фильтрацию и низкий КПД — 0,70–0,80. Это может приводить к появлению на приканальных территориях заболочиваемых земель и засоленных почв [13]. Развитие инфраструктуры мелиорации как раз и сводится к поиску решений по реновации оросительных каналов [14, 15]. Одним из критериев выбора канала под реконструкцию является его КПД, который зависит от технического состояния канала (гидравлических и фильтрационных показателей, водопроницаемого основания):

$$\eta = f(K_{об}, Q_0, \Phi_n P_3, K_{тр}, h_{г.в}, I_n, L_k), \quad (1)$$

где $K_{об}$ — осредненный коэффициент фильтрации, зависящий от конструкции облицовки; Q_0 — расход, пропускаемый по каналу воды; Φ_n — фильтрационные потери из канала; P_3 — показатель технического состояния канала, определяемый как $P_3 = \eta/\eta_{тр}$ (где η — фактический КПД, $\eta_{тр}$ — требуемый КПД); $K_{тр}$ — коэффициент фильтрации грунта осно-

вания канала; $h_{г.в.}$ — глубина залегания уровня грунтовых вод; I_n — потери воды на испарение; L_k — общая протяженность канала.

При выборе конструкции ПФЗ важным является качество облицовки канала [14]:

$$P = \frac{N_0 - n(t)}{N_0}, \quad (2)$$

где N_0 — число однородных элементов облицовки по длине канала; $n(t)$ — число разрушенных элементов облицовки за время работы канала.

При реконструкции каналов в земляных руслах применение противофильтрационных материалов целесообразно при условиях:

$$q_{\text{доп}} < 11,6 \cdot Q_{\text{ф}}, \quad h_{\text{кр}} > h_{г.в.}, \quad (3)$$

где $q_{\text{доп}}$ — допускаемые потери на фильтрацию из канала л/с км; $Q_{\text{ф}}$ — фильтрационные потери из земляного необлицованного русла канала, м³/ (сут. м); $h_{\text{кр}}$ — критическая глубина залегания грунтовых вод от поверхности земли с учетом капиллярного подъема, м; $h_{г.в.}$ — глубина залегания уровня грунтовых вод при

подъеме его вследствие фильтрации из канала в земляном η .

Конструкции облицовок каналов подразделяются на: бетонные монолитные, железобетонные сборные, сборно-монолитные с применением плит НПК, бетонопленочные сборные, сборно-монолитные, повышенной надежности, с инъекцией под плитами облицовки цементным раствором и комбинированные. Все используемые конструкции облицовок должны обеспечивать значения КПД от 0,94–0,96 до 0,98–0,99, что удовлетворяет требованиям СНиП 2.06.03-85. Одним из современных и перспективных материалов для облицовки каналов является бетонное полотно. Бетонное полотно, запатентованное фирмой Concrete Canvas (Великобритания), признается одним из лучших материалов для покрытия каналов. Толщина материала составляет от 5 до 13 мм. Использование рулонов толщиной 8 мм (марка СС8) площадью 125 м² эквивалентно двум грузовикам с бетонным раствором общим весом 34 тонны. К положительным качествам бетонного полотна относится водонепроница-

Рис. 1. Донской магистральный канал, «цветение» Цимлянского водохранилища, Ростовская область (по данным ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Ростовской области»)

Таблица 7

Сравнительные показатели бетонного полотна и бетонной облицовки

Показатель	Бетонное полотно	Бетонная облицовка
Стоимость 1 м ² , руб.	6000	4000
Масса 1 м ² , кг	12	200
Производительность укладки, м ² /смену	800	80
Приобретение необходимой прочности, ч	24	72
Водонепроницаемость	Низкая	Средняя
Морозостойкость	Высокая	Средняя
Стойкость при сжатии	Высокая	Высокая
Прочность при изгибе	Средняя	Высокая

емость, устойчивость к химическим веществам, простой и быстрый монтаж, длительный срок эксплуатации (около 50 лет) (таблица 7).

Представленные данные указывают на значительные преимущества бетонного полотна в производительности укладки. Бригада из трех человек может установить до 200 м²/час бетонного полотна. Технология

производства работ предусматривает подготовку ложа канала необходимой глубины и ширины с обязательной расчисткой от растений и острых предметов. По краям канала делают борозды — анкерные пазы. Размещение рулонов возможно как вдоль, так и поперек русла канала, после закрепления бетонного полотна по всему каналу его поливают

Рис. 2. Пример применения бетонного полотна на оросительных каналах

водой (объем воды должен быть не менее 50% от веса материала), через 24 часа покрытие затвердеет и его можно эксплуатировать.

Заключение

Исследование показывает, что дальнейшее развитие сельского хозяйства должно проходить на платформе природоподобных технологий и восстановлении мелиоративного комплекса. Чтобы обеспечить покрытие каналов в земляном русле протяженностью около 4000 км со средней шириной ложа 8 м в Ростовской области, потребуется 32 млн. м² бетонного полотна. Это предполагает целесообразным рассмотреть на Юге России строительство завода по производству бетонного полотна с инвестициями в размере 540 млн. руб. Для оздоровления природных и искусственных водоемов возможно использование технологии альголизации, опыт проведения которой накоплен в ФГБНУ ВНИИ-ОЗ (г. Волгоград). Исследование подтверждает рекомендации Международной комиссии по ирригации и дренажу, которая считает, что внедрение инноваций в мелиорацию должно осуществляться на основе партнерских отношений государства и сельхозтоваропроизводителей, с учетом интересов каждой из сторон. С каждым годом водные ресурсы в мировой практике рассматриваются как «экономическое благо», а неудачи в области управления водными ресурсами объясняются недостатком осознания ценности воды со стороны всех категорий пользователей [5].

Автор выражает признательность за оказанную помощь А. Ф. Рогачеву, д.т.н., профессору, зав. кафедрой ФГБУ ВО «ВолГАУ», В. В. Мелихову, д.с.-х.н., член-корр. РАН, г.н.с., ФГБНУ ВНИИОЗ (Волгоград).

Литература

1. Melikhov V.V., Medvedeva L.N., Novikova A.A., Komarova O.P. Green Technologies: The Basis for Integration and Clustering of Subjects at the Regional Level of Economy // Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth. — Издательство: Спрингер, 2017. — С. 365–382.
2. Rogachev A.F., Mizyakina O.B., Myagkova T.L. Food security of region as component

of economic security Espacios. — 2018. — Vol. 39. — №3. — P. 23.

3. Мелихов В.В. Экологическое состояние орошаемых агроландшафтов локального мониторинга на Волго-Донском междуречье / В.В. Мелихов, А.А. Зибаров, Н.П. Мелихова, Д.С. Тегесов // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. — 2018. — №4 (52). — С. 29–36.

4. Rational environmental management: The platform for integration and optimization of resources / M.K. Starovoytov, L.N. Medvedeva, K.Y. Kozenko, Y.M. Starovoytova, G.I. Lukanov, M.A. Timoshenko // Contributions to Economics. — 2017. — P. 347–363.

5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902195504>. (Дата обращения: 15.09.2019 г.).

6. ГОСТ 26967-86 Гидромелиорация. Термины и определения. Введ. 01.01.1987 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200009521>. (Дата обращения: 15.09.2019 г.).

7. Meliorative institutional environment — area of state interests / L.N. Medvedeva, V.N. Shchedrin, S.M. Vasilyev, A.V. Kolganov, L.N. Medvedeva, A.A. Kupriyanov // Espacios. — 2018. — Vol. 39. — №12. — P. 28.

8. Итоги реализации (2014–2017 годы) федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы»: информ. издание — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. — 108 с.

9. Об утверждении порядка представления и состава сведений, предоставляемых Министерством сельского хозяйства Российской Федерации для внесения в государственный водный реестр: приказ МПР от 30 ноября 2007 г. №316 // Гарант-Эксперт 2016. — НПП «Гарант-Сервис». — 2016.

10. Провести исследования и разработать концепцию создания мелиоративных парков на основе использования механизма государственно-частного партнерства: отчет о НИР (закл.): 2.1.5.2 / ФГБНУ «РосНИИПМ»; рук.: Щедрин В.Н. — Исполн.: Щедрин В.Н., Медведева Л.Н., Манжи-

на С. А., Воеводина Л. А., Горобей В. П., Белых Д. В., Вагнер А. С. Рег. №НИОКТР АААА-А18-118041990072-2. — Рег. №ИКРБС АААА-Б18-218122090035-1. — Новочеркасск, 2018. — 193 с.

11. Отчет о научно-исследовательской работе «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель Ростовской области на период до 2012 года». Новочеркасск. РосНИИПМ. — 2012. — 16 с.

12. ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз». Показатели по оценке и учету мелиоративного состояния орошаемых сельскохозяйственных угодий и технического состояния оросительных систем, 2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://мсх->

dm.ru/fgbu/95?report=orvalues&cur=93403. (Дата обращения: 15.09.2019 г.).

13. Комплексная мелиорация солонцов на орошаемых землях Волго-Донского междуречья / Кружилин И. П., Казакова Л. А. // Почвоведение. — 2003. — №5. — С. 623–629.

14. Geo-composite materials with preset properties and their application in hydraulic engineering construction / Kosichenko Y. M., Baev O. A. // Solid State Phenomena. — 2018. — Vol. 284 SSP. — P. 970–974.

15. Highly reliable designs of impervious coatings for channels and reservoirs, the criteria for their efficiency and reliability / Kosichenko Y. M., Baev O. A. // Journal of Hydraulic Engineering. — 2014. — Vol. 8. — P. 18.

Поступила в редакцию

7 октября 2019 г.

Медведев Артем Владимирович — научный сотрудник лаборатории экономических исследований Всероссийского научно-исследовательского института орошаемого земледелия.

Medvedev Artem Vladimirovich — a researcher at the laboratory of economic research of the all-Russian research Institute of irrigated agriculture.

400002, г. Волгоград, ул. Тимирязева, 9
9 Timiryazev st., 400002, Volgograd, Russia
Тел.: 8 (8442) 60-24-33; e-mail: vniiioz@yandex.ru

УДК 332.05

10.17213/2075-2067-2019-5-55-62

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД© 2019 г. *Н. Л. Гагулина**, *А. С. Будагов***, *А. В. Самойлов***, *И. А. Жулега*****Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург****Государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург*

В связи с масштабным реформированием российской экономики тематика преобразований регионального уровня много лет не теряет актуальности. Как показало проведенное обобщение результатов отечественных и зарубежных методов исследования преобразований в экономике, применение институционального подхода в данном направлении ограничивается сложностями терминологического характера. Для их преодоления в работе уточнено понятие институциональных условий, показано их значение для экономического роста и развития региона. Особое внимание в статье уделено проблеме формирования системы показателей для практического применения институционального подхода в экономике региона. Представленная в статье система показателей институциональных преобразований предназначена для практического применения количественных оценок в экономике региона. Систему показателей составляют два взаимодополняющих блока — социально-экономический и институциональный. Показатели социально-экономического блока дают общее представление об экономике региона, о ее потенциальных возможностях, иллюстрируют место региона в национальной экономике. Информационную базу оценки существующих в экономике региона условий для реализации имеющихся возможностей составляет институциональный блок, в котором содержатся показатели качества и эффективности работы институтов. Использование предложенной системы показателей позволит не только получить результаты, имеющие высокую практическую значимость в области управления экономикой региона, но и использовать их в дальнейшем при построении макроэкономических моделей.

Ключевые слова: преобразования; методы; институциональная среда; система показателей; показатели институциональных преобразований; региональная экономика.

Due to the large-scale reforming of the Russian economy, the scope of transformations of the regional level does not lose relevance for many years. As showed generalization of results of domestic and foreign methods of research of transformations in economy, application of institutional approach in this direction is limited to difficulties of terminological character. For their overcoming in work the concept of institutional conditions is specified. Value of these conditions for economic growth and development of the region is shown. The special attention in article is paid to a problem of forming of system of indicators for operational use of institutional approach in region economy. The system of indicators of institutional transformations described in article is intended for operational use of quantitative estimates in region economy. The system of indicators is made by two complementary blocks — social and economic and institutional. Indicators of the social and economic block adumbrate about region economy, about its potentials, illustrate a region place in national economy. Information basis of an assessment of the conditions existing in area economy for implementation of available opportunities, consists of the installed

block containing indicators of quality and indicators of overall performance of institutes. Use of the offered system of indicators will allow not only to receive the results having the high practical importance in the field of region economic management but also to use them further at creation of macroeconomic models.

Key words: transformations; methods; institutional environment; metrics; performances of institutional transformations; region economy.

В долгосрочной перспективе любые экономические преобразования ставят целью стимулирование темпов экономического роста. Однако к исследованию стратегии таких преобразований можно подходить с разных методологических позиций. Применение институционального подхода в российских исследованиях пространственно-территориального развития является специфическим методом исследования, востребованным при формировании и оценке сценариев экономического развития, последствий структурных трансформаций в экономике, институциональных воздействий на экономику и их эффективности. Преобразования в региональной экономике целесообразно исследовать с помощью институциональных инструментов анализа, поскольку они позволяют наилучшим образом выявить причины, направленность, перспективы преобразований и обозначить проблемы, сопровождающие эти преобразования, а также предложить адекватные пути решения данных проблем.

Институциональные преобразования представляют собой изменение как формальных, так и неформальных условий и методов хозяйствования, обусловленное изменением существующей институциональной структуры общества. С точки зрения формальных факторов, данная система мер включает разработку и применение законодательства, соответствующего вводимым условиям хозяйствования, изменение отношений собственности, формирование новых организаций и учреждений. Неформальные факторы изменяются постепенно, последовательно приспособляясь к внешней среде. При переходе от плановой экономики к рыночной институциональные преобразования характеризуются сокращением удельного веса государственной собственности в пользу частной, появлением организаций рыночного

типа, созданием новой системы управления экономикой: путем замены административных рычагов экономическими, часто — бюджетными и налоговыми [54].

Целью институциональных преобразований является создание условий для повышения эффективности работы существующей системы хозяйствования путем изменения уже существующих институтов и формирования новых. Эффективные институты создают такие стимулы, которые обеспечивают экономический рост за счет экономии на транзакционных издержках, что в свою очередь является основанием для использования принципа сравнительных преимуществ при изучении обмена, специализации, общественного разделения труда, расширения производственных возможностей экономики.

Методология исследования преобразований в региональной экономике

Преобразования в экономике регионов представляют собой элемент общесистемных преобразований, обусловленных экономической трансформацией. Экономическую трансформацию при этом следует рассматривать как обретение экономикой качественно новых свойств в результате реализации долгосрочной стратегии.

В исследовании закономерностей территориальной дифференциации природных и социально-экономических условий для развития хозяйства и расселения людей, эволюции отраслевой и территориальной организации хозяйства региона, процессов внутрихозяйственной и межрегиональной интеграции ключевая роль традиционно принадлежит общим методам. В числе общих методов исследования изменений в экономике регионов используется классический подход, в рамках которого к изучению предмета исследования применяют два метода анализа: экзогенный

и эндогенный. Экзогенный анализ основное внимание уделяет легко наблюдаемой внешней зависимости между определенными действиями экономических агентов и происходящими экономическими процессами, причем связь между инструментами и результатами строго каузальная. Такой подход не предусматривает специального анализа внутренних механизмов функционирования системы, на которую направлено воздействие. Согласно эндогенному подходу, напротив, особый акцент ставится на изменениях, которые происходят в результате осуществления ряда мер воздействия как на саму систему, так и на механизмы взаимодействия ее субъектов [6]. Институциональный подход позволяет сопрягать существующие междисциплинарные связи со смежными теоретическими направлениями в экономической науке посредством совместного применения исторического метода, эмпирических методов, методов равновесного, а также сравнительного анализа.

Основным принципом институционализма является органический подход, построенный на принципах системности. Целесообразность его применения оправдана необходимостью систематизации взаимосвязей хозяйствующих субъектов, часто находящихся в уже сформировавшихся институциональных условиях и являющихся результатом преобразований как в региональной, так и в национальной экономике, поэтому наряду с дедуктивным принципом экономических теорий традиционного направления «от общего к частному» следует использовать индуктивный метод, работающий по принципу «от частного к общему».

Особенности институционального подхода определяют такие направления «старого» институционализма, как неоинституциональная экономика и новая институциональная экономика. Методология «старого» институционализма дополняется индивидуализмом неоклассической теории. Ограниченность ресурсов в региональной экономике, приводящая к столкновению интересов и целей множества экономических субъектов, объясняет целесообразность широкого использования методов классической и эволюционной теории игр.

Концепция институциональных изменений, являющихся одной из ключевых катего-

рий неоинституциональной экономической теории, опирается на идеи Д. Норта [8]. Институциональные факторы можно подразделить на формальные правила и неформальные отношения, то есть традиции, общепринятые нормы поведения, достигнутые соглашения между участниками сделки. В этом случае источники изменения неформальных институциональных факторов следует искать во внешней среде, в накоплении опыта и знаний и в объединении этих моментов в мысленных (ментальных) конструкциях действующих лиц. Изменение формальных правил является результатом действий предпринимателей, которые сравнивают трансакционные издержки перестройки институциональной структуры с ее экономическим эффектом [1].

Институциональные изменения в целом можно свести к следующим типам.

1. Инкрементные институциональные изменения. Происходят за счет закрепления неформальных норм в небольших группах с семейно-родственными связями. Результат таких изменений эффективно снижает трансакционные издержки для всех членов группы.

2. Эволюционные институциональные изменения. Связаны со становлением возникающих неформальных практик хозяйствования и их постепенным закреплением в формальных институтах в качестве общепризнанных.

3. Революционные институциональные изменения — спонтанные преобразования, возникающие при импорте институтов, их внешнем заимствовании [4].

При исследовании преобразований региональной экономики возможности институционального подхода могут быть расширены, особенно, если будут сняты ограничения терминологического характера, существующие в связи с неоднозначностью толкования основополагающих понятий.

Институциональная среда региона и направленность преобразований

Институциональная среда для экономических субъектов имеет всеобъемлющий характер в связи с интегрирующей, информационной и регулирующей функциями институтов. Институциональными субъектами являются индивиды, связанные единством требований к процессу принятия и испол-

зования денежных средств, а также к механизмам осуществления хозяйственного взаимодействия. Предметом их взаимодействия выступают правила и нормы, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов, которая протекает в рамках, сформированных институциональной средой [2]. В экономике региона правилам принадлежит особое место. «Институты образуют структуру для обмена, которая (наряду с применяемыми технологиями) определяет издержки осуществления трансакций и издержки трансформации» [8]. Совокупность общепринятых правил деятельности хозяйствующих субъектов и легитимно установленных обществом традиционно сложившихся требований представляет собой институциональный механизм.

Структура институциональной среды региона очень подвижна, однако эта подвижность необязательно становится источником экономического роста. Значительная роль в формировании предпосылок экономического роста в регионе отводится институциональным условиям. Подобно природным условиям, которые неразрывно связаны с природной средой и являются ее производными, институциональные условия оказывают существенное влияние на характеристики среды институциональной. Так же, как благоприятные природно-климатические условия создают предпосылки для роста производительности, хорошие институциональные условия способствуют экономическому росту. Высоких темпов экономического роста можно добиться, если новые институты способствуют снижению транзакционных издержек, однако, если изменение формальных правил происходит под влиянием групп специальных интересов, то транзакционные издержки в экономике могут как снижаться, так и расти [10].

Преобразования в экономике региона — это составная часть процесса социально-экономического развития национальной экономики, выражающаяся в изменении социальных, экономических, политических и прочих институтов страны. Институциональные преобразования лежат в основе смены общественно-экономического устройства и могут осуществляться как революционным, так и эволюционным путем. Они не могут происходить независимо от изменения инс-

титуттов, обусловленного, например, сменой модели экономического развития, экономической стратегии и экономической политики, осуществляемой в рамках одной и той же экономической системы [7]. Вектор институциональных преобразований лежит на линии изменения основных социальных и экономических институтов: прав собственности, роли государства, его законодательных постановлений и норм, налоговой и судебной системы, «правил игры» на рынке, типов хозяйствования и организаций.

Тенденция развития системы российских социально-экономических институтов возникла как результат приватизации и дерегулирования. Это явление присуще не только российской экономике. Приватизация в 1980-е годы стала главным экономическим феноменом во всем мире. Дергулирование ведет к смещению акцентов в деятельности государственных институтов от прямых к косвенным формам государственного воздействия. На региональном уровне основной функцией государства становится создание и поддержание конкурентной среды, контроль единства правил для всех субъектов рынка, развитие производственной и социальной инфраструктуры. Институциональные изменения состоят также в реструктуризации предприятий, в основном, в традиционных базовых отраслях промышленности: энергетике, машиностроении, химии, нефтехимии, металлургии [3].

Если систему социально-экономических институтов сводить к правилам осуществления обмена и взаимодействия между участниками обмена, то целью институциональных преобразований будет такое воздействие на институциональную структуру, которое приведет к созданию оптимальной системы правил и контроля за их соблюдением. В экономике такая система правил задается правами собственности, на основе которой экономическое взаимодействие становится упорядоченным и снижается уровень неопределенности среды взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Формы реализации и направленность институциональных преобразований определяются как условиями социально-экономической среды, в которой они осуществляются, так и желаемыми результатами [9]. Опираясь на категорию института как на важнейший

элемент институциональных преобразований, можно спрогнозировать их направленность в будущем на основе анализа фиксируемых направлений развития институтов. Тенденции развития в данном случае могут определяться, исходя из следующих взаимосвязей и соотношений:

— развитие институтов как результат структурной перестройки экономики и формирование новых рыночных структур на основе добровольного соглашения между хозяйствующими субъектами может рассматриваться как эволюционный путь развития, поскольку он связан со становлением возникающих неформальных практик;

— изменения в соотношении эффективных и неэффективных институтов экономической системы будут определять как траекторию развития системы, так и возможности для экономического роста;

— смена идеологии может происходить при революционном пути развития, поскольку идеология, опирающаяся в основном на неформальные институты, такие как традиции, верования, нормы поведения, не подвержена спонтанным преобразованиям и может смениться, скорее, при внешнем заимствовании институтов.

Изменения, обусловленные какой-либо из перечисленных тенденций, оказывают влияние на экономику и на характер ее равновесия. Возникает вопрос: всегда ли состояние институционального равновесия является одновременно стабильным и эффективным. Стабильная институциональная среда социально-экономической системы, даже неэффективная, по определению, находится в состоянии институционального равновесия. Нестабильность институциональной среды обусловлена скоростью происходящих институциональных изменений. Особое место в оценке стабильности и эффективности институциональной среды отводится транзакционным издержкам. Деление затрат, возникающих в социально-экономической системе, на общие и средние транзакционные издержки позволяет сопоставить величину транзакционных издержек, эффективность и устойчивость системы. Общие транзакционные издержки могут расти без ущерба для эффективности за счет увеличения количества сделок. Средние транзакционные изде-

ржки, напротив, зависят от эффективности рыночного обмена. Следовательно, одной из первоочередных управленческих задач повышения эффективности должно быть снижение средних издержек, приходящихся на одну сделку.

Таким образом, в рамках институционального подхода изменения трактуются с точки зрения равновесия системы, которое может быть как эффективным, так и неэффективным. Эффективность определяется соотношением эффективных и неэффективных институтов, уровнем транзакционных издержек в экономике с определенными институциональными условиями.

Система показателей институциональных преобразований в региональной экономике

Процесс институциональных преобразований российской экономики напрямую влияет на состояние производительных сил общества. Ключевая роль здесь принадлежит преобразованию прав собственности, которые влекут за собой спецификацию через изменения в основной цепочке «потребность — интерес — стимул — мотивация», что приводит к последствиям, связанным с поведением индивида в обществе. Развитие организационно-правовых форм собственности оздоравливает экономику, увеличивает производительность труда. Проведение институциональных преобразований способствует появлению новых хозяйствующих субъектов на основе существующей институциональной структуры и сложившихся условий. В результате увеличения количества предприятий, расширения объема правовых форм в организационных образованиях происходит реальное сокращение транзакционных издержек и растет число контрактов современного рыночного типа.

Изменения, происходящие в системе форм собственности и масштабе деятельности российских предприятий, вызывают рост доли частных компаний, организаций малого и среднего бизнеса. Развиваются формы смешанной собственности, в результате глобальных экономических трансформаций возможно появление новых организационных структур.

В России основные институциональные преобразования сосредоточены на образовании экономических отношений с целью со-

здания равных условий функционирования различных форм собственности. Это должно способствовать восстановлению позиций государственной собственности в ряде основных отраслей и видов производства. Главным фактором сглаживания кризисных отношений и циклических элементов в экономике в таких условиях становится формирование и поддержка среднего класса. Развитие института частной собственности, расширение спектра различных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, совершенствование контрактных отношений способствуют развитию рыночных отношений, повышают эффективность функционирования экономики. Таким образом, успех применяемых в процессе институциональных преобразований экономических инструментов зависит от согласованности векторов экономической политики и институциональных изменений в обществе, генерирующихся в процессе функционирования хозяйственного механизма. Оперирование преимущественно качественными оценками создает сложности при проведении сравнительного анализа, при попытке осуществить моделирование процессов, протекающих в региональной экономике, поэтому требуется создание системы регулирующего воздействия государства и институциональных преобразований, что предопределяет формирование двух блоков в системе показателей — социально-экономического и институционального.

Социально-экономические показатели позволяют поставить точку отсчета, создают основу для проведения пространственно-временного сравнительного анализа экономики региона.

Блок институциональных показателей содержит показатели, позволяющие оценить качество институтов, а также показатели, по которым можно судить об эффективности работы институтов.

Использование такой системы показателей институциональных преобразований в экономике региона позволит не только получить результаты, имеющие высокую практическую значимость, но и использовать их в дальнейшем при построении макроэкономических моделей.

Представленная в статье система показателей создает основу для проведения количественной оценки институциональных преобразований в экономике региона и ее дальнейшего практического применения в процессе формирования региональной политики, при разработке стратегии развития региона.

Литература

1. *Архипов А. И.* Экономический словарь. — М., 2013. — 663 с.
2. *Аузан А. А.* Институциональная экономика: Учебник. — М., 2006. — 415 с.
3. *Будагов А. С., Жулега И. А., Самойлов А. В., Новиков А. В.* Модернизационные возможности и институциональные предпосылки российской экономики. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2017. — №5. — С. 36–41.
4. *Вольчик В. В.* Институциональные изменения: на пути к созданию общей теории // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2012. — Т.4. — №4. — С. 4–6.
5. *Каткова М. А.* Оценка эффективности институциональных преобразований в экономике России // Власть. — 2014. — №11. — С. 61–68.
6. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. — М., 2003. — 486 с.
7. *Новиков А. В.* О модернизации как особой форме развития общества // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2016. — №2. — С. 17–20.
8. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6310/6311>. 2013.
9. *Самойлов А. В., Будагов А. С., Новиков А. В., Жулега И. А.* Институциональные факторы и предпосылки развития российской экономики // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — №5. — 2018. — С. 14–20.
10. *Krueger A. O.* The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review. — 1974. — №64. — P. 291.

Гагулина Наталья Львовна — кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН.

Gagulina Natalia Lvovna — candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor, leading researcher at the Institute of regional Economics of the Russian Academy of Sciences.

190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38
38 Serpukhovskaya st., 190013, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 316-48-65, факс: 8 (812) 316-05-21
E-mail: nata_c@bk.ru

Будагов Артур Суменович — доктор экономических наук, профессор, директор института Технологий предпринимательства Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Budagov Artur Surenovich — doctor of economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Technology entrepreneurship of the State University of aerospace industry.

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 52-54
67 B. Morskaya st., off. 52-54, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 315-50-47; e-mail: dean8@aanet.ru

Самойлов Александр Васильевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Безопасность высокотехнологичных систем» Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Samoylov Alexander Vasilievich — doctor of economic Sciences, Professor, head of the Department «Security-systems» of the State University of aerospace industry.

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 53-05
67 B. Morskaya st., off. 53-05, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 494-70-86; e-mail: a_samoylov@mail.ru

Жулега Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Безопасность высокотехнологичных систем» Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Zhulega Irina Anatolievna — candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Security-systems» of the State University of aerospace industry.

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, 67, каб. 53-05
67 B. Morskaya st., off. 53-05, 190000, St. Petersburg, Russia
Тел.: 8 (812) 494-70-86; e-mail: zhulega@mail.ru

УДК 338.48

10.17213/2075-2067-2019-5-63-69

**ИНФОТУР КАК ТЕХНОЛОГИЯ
ПРОДВИЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРПРОДУКТА
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛОКАЛИТВЕНСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© 2019 г. О. С. Мысова, О. В. Елисеева, Н. Г. Нагай

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты

Целью данного исследования является изучение опыта формирования модели и программы инфотура, нацеленного на продвижение историко-культурного, этнического и спортивно-развлекательного туризма в Белокалитвенском районе. Результаты: на основе анализа потребительских предпочтений и с учетом имеющихся в Белокалитвенском районе инфраструктурных и ресурсных возможностей организации туризма сформированы модель и программа инфотура «Гостю рады в Калитве».

Ключевые слова: инфотур; внутренний туризм; продвижение туризма.

The purpose of this study is to study the experience of the formation of a model and infotour program aimed at promoting the historical, cultural, ethnic, sports and recreational tourism in the Belokalitvensky district. Results: based on the analysis of consumer preferences and taking into account the tourism resources and objects of the tourism industry available in the Belokalitvensky district, the model and infotour program «Guests are welcome in Kalitva» were formed.

Key words: info tour; domestic tourism; tourism promotion.

Туристский рынок представляет собой динамичную систему: на фоне постоянно меняющихся туристских предпочтений дестинации вынуждены разрабатывать и продвигать новые направления организации путешествий на своей территории. Для того чтобы преуспеть в туристском бизнесе, требуется профессиональная, основанная на потребностях туристов организация производства и реализации туристского продукта, а также полная информированность турфирм относительно имеющихся инфраструктурных и ресурсных возможностей организации туризма по каждому направлению. В этих целях для представителей турбизнеса организуются специальные виды туристских поездок — инфотуры. Их цель состоит в предоставлении руководителям и сотрудникам туристских фирм, работникам администраций и представителям общественности наглядной и исчерпывающей информации

о возможностях организации туризма на данной территории [1].

В рамках данного исследования разрабатывается модель инфотура «Гостю рады в Калитве» по Белокалитвинскому району Ростовской области. Стратегические направления развития туризма района сформулированы в Стратегии социально-экономического развития Белокалитвинского района до 2030 года [2]. Основной целью в сфере туризма является сохранение и развитие культурного и исторического наследия Белокалитвинского района, а также формирование конкурентоспособной туристской индустрии, способствующей социально-экономическому развитию района. Реализация данной цели предполагает выполнение задач, поставленных в Муниципальной программе Белокалитвинского района «Развитие культуры и туризма», действующей с 2013 г. по 2020 г. Программа предусматривает пер-

востепенное развитие на территории района следующих направлений туризма: этнический, историко-культурный, водный, конный, спортивно-развлекательный туризм.

При составлении программы инфотура в первую очередь учитываются запросы и интересы туриста, который является конечным потребителем регионального турпродукта. С целью выявления туристских предпочтений и перспективных видов туризма для дальнейшей разработки программы инфотура было проведено анкетирование, размещенное на интернет-платформе Google Forms. В анкетировании приняло участие 174 человека, проживающих преимущественно в Южном федеральном округе.

По результатам обработки ответов респондентов можно сделать вывод, что в целом Белокалитвинский район привлекателен для туристов и интересен гостям разных возрастных и социальных групп. Наиболее перспективными видами туризма Белокалитвинского района среди опрошенных являются историко-культурный, этнический и спортивно-развлекательный туризм. Туристские предпочтения респондентов, выбравших данные виды туризма, можно выразить в виде таблицы (таблица 1).

Таким образом, по итогам исследования были определены перспективные виды туризма Белокалитвинского района среди потенциальных туристов, которые необходимо учесть в дальнейшем при составлении программы инфотура.

С целью формирования рекомендаций по созданию модели и разработке программы инфотура «Гостю рады в Калитве» охарактеризуем ресурсное и инфраструктурное обес-

печение указанных в таблице 1 видов туризма на территории Белокалитвинского района.

На территории Белокалитвинского района функционируют 10 средств размещения (восемь в г. Белая Калитва), два из которых (гостиницы «Планета» и «Интурист») имеют категорию три звезды [3]. В системе интернет-бронирования отелей Booking.com также представлены 2 отеля: по версии пользователей системы, отель «Антей» имеет оценку 8,2 балла, а отель «Атлант» — 7,6 баллов [4]. Рынок предприятий питания представлен преимущественно небольшими кафе, находящимися в районном центре.

На сегодняшний день в Белокалитвинском районе имеются многочисленные объекты культурного наследия: 6 памятников, посвященных Гражданской войне; 65 памятников, посвященных Великой Отечественной войне; 7 памятников архитектуры; 5 культовых зданий; 1 памятник искусства; 258 памятников археологии. В городе Белая Калитва и Белокалитвинском районе в настоящий момент находится 12 объектов культурного наследия регионального значения [3].

Наряду с объектами историко-культурного наследия район располагает объектами, представляющими интерес для гостей, путешествующих с целью знакомства и изучения этносов. Так, в хуторе Погорелове находится социально-этнический центр «Игорево Поле», состоящий из 5 комплексов: образовательно-спортивный, рекреационный, детский городок, культурно-исторический и духовно-патриотический. Кроме того, в хуторе Погорелове проводится слет-смотр патриотических объединений «Подъем», посвященный Куликовой битве, показатель-

Таблица 1

Потребительские предпочтения потенциальных туристов

Характеристика	Историко-культурный туризм	Этнический туризм	Спортивно-развлекательный туризм
Продолжительность тура	2–3 дня	2–3 дня	1–2 дня
Организация питания	НВ – полупансион	НВ – полупансион	ВВ – только завтраки, а также самостоятельно
Тип размещения	двухместное размещение	двухместное размещение	двухместное размещение

Таблица 2

Основные характеристики инфотура «Гостю рады в Калитве»

№	Показатель маршрута	Характеристика
1	Вид туристского маршрута (активный, транспортный, водный, экскурсионный, комбинированный и пр.)	Инфотур, автобусный тур, проводится в межсезонье
2	Обозначение остановок, мест ночлега (если таковые имеются)	г.Белая Калитва (ночлег в отеле «Интурист») — п.Коксовый — п.Шолоховский — х.Погорелов — п.Заречный
3	Месторасположение пунктов технической помощи, заправочных станций, пунктов питания в пути следования, пунктов медицинской помощи и др. (если таковые имеются)	На участке дороги от г. Шахты до г. Белая Калитва расположено 7 заправочных станций и 2 пункта питания.
4	Предполагаемое количество туристов в одной группе, чел.	10–15
5	Целевая категория туристов (дети, молодежь, семья, группы, индивидуалы, возраст)	Туристские агенты, представители турбизнеса
6	Условия приема и обслуживания туристов (описание объектов размещения, питания, экскурсионное, транспортное обслуживание)	Размещение в отеле «Интурист», представляющем собой четырехэтажное здание, расположенное в живописном уголке города Белая Калитва на берегу реки Калитва. К услугам предоставляются 22 номера, из них 4 «полулюкса», шведский стол, интернет. Услуги питания предоставляются в банкет-холле «Акрополь», кафе «Золотая рыбка» и «Планета Вкуса». Завтраки включены в стоимость размещения. Экскурсионное обслуживание представлено Белокалитвинским историко-краеведческим музеем, музеем «Боян» в п. Шолоховском
7	Кадровое обеспечение организации маршрута (наличие квалифицированных гидов-проводников, экскурсоводов, обслуживающего персонала)	Сопровождающий группы, экскурсоводы музеев, водитель автобуса
8	Перечень предприятий-исполнителей услуги по организации маршрута	Отели «Интурист», «Антей», «Атлант», «Демидов», мотель «Хамелеон», гостевой дом «Домино», база отдыха «Ласточка», кафе «Золотая рыбка», «Планета Вкуса», банкет-холл «Акрополь», Белокалитвинский историко-краеведческий музей, музей «Боян», Белокалитвинский ипподром, социально-этнический центр «Игорево Поле»

ные выступления военно-исторических клубов в память об Азовском осажденном сидении казаков, фестивали национальных культур, концерты и другие мероприятия. В хуторе Дядине ежегодно проводится фестиваль традиционного быта и народного творчества «Окна истории распахнуты настезь». Задачей данного фестиваля является привлечение как туристов, так и населения района к изучению истории Донского края и сохранению культурного наследия.

Еще одним перспективным видом туризма района является спортивно-развлекательный туризм, который предпочитают туристы, ведущие активный образ жизни. Белокалитвинский район располагает 222 спортивными сооружениями, что является основой для развития данного вида туризма. В районе культивируется более 20 видов спорта, представлен ипподром.

На берегу реки Северный Донец расположены 2 оздоровительных лагеря: «Ласточка» и «Орленок», 2 спортивные гребные базы. В оздоровительном комплексе «Ласточка» ежегодно происходит открытие спортивно-технического фестиваля, организованного мото клубом. На мероприятие съезжаются гости не только со всей области, но и иностранные гости, поэтому это мероприятие приобрело международные масштабы.

Таким образом, анализ туристских ресурсов Белокалитвинского района и имеющихся на его территории объектов туристической

свидетельствует о достаточно высоком потенциале развития различных видов туризма. Перспективными направлениями можно считать историко-культурный, этнический и спортивно-развлекательный туризм. С учетом преимущественного развития и продвижения данных видов туризма была сформирована программа инфотура «Гостю рады в Калитве», которая направлена на популяризацию района в качестве направления внутреннего туризма.

Маршрут инфотура «Гостю рады в Калитве» проходит через следующие географические пункты: г. Шахты — г. Белая Калитва — п. Коксовый — п. Шолоховский — х. Погорелов — г. Белая Калитва — п. Заречный — г. Шахты. По типу построения трассы данный маршрут является комбинированным, так как он содержит в себе элементы кольцевого и радиального видов туристских маршрутов. Основные характеристики маршрута инфотура представлены в таблице 2.

Все предприятия и организации, участвующие в комплексном обслуживании туристов в рамках инфотура «Гостю рады в Калитве» (поставщики услуг), а также схемы взаимодействия с ними представлены в таблице 3.

После описания основных показателей инфотура и схем взаимодействия с поставщиками туристских услуг был составлен график движения по маршруту (таблица 4).

Обеспечение безопасности на маршруте инфотура «Гостю рады в Калитве» включает

Таблица 3

Схемы взаимодействия с предприятиями-исполнителями услуг по организации инфотура

Соисполнитель (поставщик туристских услуг)	Схема взаимодействия
Отель «Интурист»	Сотрудничество на условиях стандартной комиссии по разовым заявкам
Отели «Антей», «Атлант», «Демидов», мотель «Хамелеон», гостевой дом «Домино»	Взаимовыгодные договорные отношения, не имеющие коммерческого характера
База отдыха «Ласточка»	Договорные отношения на основе заявки
Кафе «Золотая рыбка», «Планета Вкуса», банкет-холл «Акрополь»	Договорные отношения на основе заявки
Белокалитвинский историко-краеведческий музей, музей «Боян» в п. Шолоховском, Белокалитвинский ипподром, социально-этнический центр «Игорево Поле»	Организация групповой экскурсии

Таблица 4

График движения по маршруту инфотура «Гостю рады в Калитве»

Дни	Мероприятия инфотура
1 день	9:45 — сбор группы в г. Шахты 10:00 — трансфер в г. Белая Калитва 11:30–12:00 — знакомство с инфраструктурой отеля «Атлант» 12:00–12:30 — знакомство с инфраструктурой гостиницы «Демидов» 12:30–14:30 — начало обзорной экскурсии по городу, где участники тура увидят исторический центр «Майдан», театральную площадь, горы Две Сестры и Караул 14:30–15:30 — обед в кафе «Золотая рыбка». После обеда участников тура ждет прогулка по парку им. Маяковского 15:30–16:30 — знакомство с инфраструктурой Белокалитвинского историко-краеведческого музея, где участники тура узнают об истории Ростовской области, посетят зал археологии и донской природы 16:30–17:00 — знакомство с инфраструктурой отеля «Антей» 17:00–18:00 — знакомство с инфраструктурой отеля «Интурист». Заселение в отель «Интурист» 18:00–20:00 — ужин в банкет-холле «Акрополь». Во время ужина презентация ассортимента услуг ООО «ЕЛЕНА-ТУР» 20:00 — трансфер в отель. Отдых
2 день	9:00 — завтрак в отеле 10:00 — трансфер в п. Коксовый 10:30–11:00 — знакомство с инфраструктурой мотеля «Хамелеон» 11:30–12:00 — знакомство с инфраструктурой гостевого дома «Домино» 12:30 — трансфер в п. Шолоховский 13:00–13:30 — знакомство с инфраструктурой музея «Боян», где участники узнают об истории поселка и Белокалитвинского района 14:00–15:00 — обед 15:00 — трансфер в х. Погорелов 15:30–17:30 — знакомство с инфраструктурой социально-этнического центра «Игорево Поле», сопровождающееся интерактивной программой 18:00 — трансфер в г. Белая Калитва 18:30–20:00 — ужин в кафе «Планета Вкуса» 20:00 — трансфер в отель. Отдых
3 день	9:00 — завтрак в отеле. Освобождение номеров 10:00 — трансфер в п. Заречный 10:30–12:00 — знакомство с инфраструктурой Белокалитвинского ипподрома 12:00–16:00 — трансфер на базу отдыха «Ласточка». К услугам участников тура предоставляются деревянные домики, площадки для отдыха с выходом к реке, единственный в городе открытый бассейн с чистой водой, удобно расположенные мангалы и беседки, а также необходимая инфраструктура, для того чтобы устроить спортивные мероприятия 16:00 — трансфер в г. Шахты

такие аспекты, как личная безопасность туристов, сохранность их имущества, нанесение ущерба природной среде во время путешествия [5]. Безопасность туристов должна обеспечиваться комплексом мер, направленных на снижение рисков до приемлемого уровня, путем четкого разграничения и выполнения обязанностей всеми участниками инфотура оказания туристских услуг и соблюдением туристами правил личной безопасности.

Важным этапом разработки программы инфотура является расчет его себестоимости. При формировании инфотура разрабатывается программа обслуживания участников, в которой четко определяется минимальное количество участников, их ночевки в гостиницах. Себестоимость разрабатываемого инфотура на одного участника, определенная на сентябрь 2019 г., составила 8545 руб.

Продвижение инфотура «Гостю рады в Калитве» целесообразно производить в интернет-пространстве, в частности, посредством размещения страниц на официальных сайтах администраций Белокалитвинского района и г. Белая Калитва, официальном портале туризма Ростовской области «Донской туризм», на сайтах туроператоров и почтовой рассылки туристским.

Проведение такого инфотура должно повысить популярность Белокалитвинско-

го района как внутреннего туристского направления.

Литература

1. *Нагай Н.Г., Шитова Е.С.* Маршрут «Серебряная подкова Дона» как брендовый маршрут Ростовской области // Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе. Сборник научных трудов. — 2017. — С. 188–190.
2. Стратегия социально-экономического развития Белокалитвинского района // Официальный портал туризма Ростовской области [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://dontourism.ru/city_view.aspx?id=21. (Дата обращения: 13.10.19 г.).
3. Официальный портал администрации Белокалитвинского района [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kalitva-land.ru>. (Дата обращения: 13.10.19 г.).
4. Отели Белокалитвинского района // Система интернет-бронирования отелей Booking [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.booking.com/>. (Дата обращения: 13.10.2019 г.).
5. *Борисенко И.В., Дегтярева Т.В., Нагай Н.Г.* Классификация рисков в туризме // Туризм: право и экономика. — 2018. — №4. — С. 28–32.

Поступила в редакцию

14 октября 2019 г.

Мысова Ольга Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты.

Mysova Olga Sergeevna — PhD in economics, associate professor of department «Service, tourism and the industry of hospitality» of the Institute of Service Sphere and Entrepreneurship of DSTU (branch) in Shakhty.

345500, г. Шахты, ул. Пролетарская, 188, уч. корп. 3
188 Proletarskaya st., ed. bld. 3, 345500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (928) 151-10-00; e-mail: eliseewa.olga@mail.ru

Елисеева Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты.

Eliseeva Olga Valerievna — PhD in economics, associate professor of department «Service, tourism and the industry of hospitality» of the Institute of Service Sphere and Entrepreneurship of DSTU (branch) in Shakhty.

345500, г. Шахты, ул. Пролетарская, 188, уч. корп. 3
188 Proletarskaya st., ed. bld. 3, 345500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (928) 151-10-00; e-mail: eov1974@mail.ru

Нагай Наталья Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты.

Nagai Natalia Gennadievna — PhD in economics, associate professor of department «Service, tourism and the industry of hospitality» of the Institute of Service Sphere and Entrepreneurship of DSTU (branch) in Shakhty.

345500, г. Шахты, ул. Пролетарская, 188, уч. корп. 3
188 Proletarskaya st., ed. bld. 3, 345500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (928) 772-83-60; e-mail: nagay_78@rambler.ru

УДК 658

10.17213/2075-2067-2019-5-70-73

**ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ**

© 2019 г. О. В. Буткова

*Азово-Черноморский инженерный институт
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ», г. Зерноград*

В статье представлены результаты исследования проблем формирования и использования собственного капитала предприятий. Выявлены основные проблемы эффективности использования собственного капитала, характерные для большинства предприятий юга Ростовской области, и намечены мероприятия по их устранению.

Ключевые слова: собственный капитал; формирование собственного капитала; использование собственного капитала; проблемы формирования и использования; пути устранения; предприятие.

The article presents the results of research on the problems of formation and use of equity capital of enterprises. The main problems of the efficiency of the use of equity capital, which are typical for most enterprises in the South of the Rostov region, are identified, and measures are planned to eliminate them.

Key words: own capital; formation of own capital; use of own capital; problems of formation and use; ways of elimination; enterprise.

Современные экономические условия требуют от экономических субъектов постоянного повышения эффективности производства, конкурентоспособности производимой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг на основе внедрения последних научных достижений [3]. В условиях рынка акценты в деятельности предприятий всех форм собственности и ведомственной подчиненности смещаются в сторону обеспечения последних высококорентабельной работой, для чего необходим в достаточном объеме капитал [1], представляющий собой совокупную величину вложений для обеспечения дальнейшей деятельности [2].

Наиболее важным видом капитала, вкладываемым в производство, является собственный капитал [4], который является тем потенциалом, без которого невозможно функционирование любого экономического

субъекта, поскольку от состояния собственного капитала зависит финансовое благополучие последнего, его платежеспособность, уровень финансового состояния, и, наконец, экономическая безопасность, поэтому исследование формирования и использования собственного капитала предприятия на сегодняшний день имеет огромное значение.

Собственный капитал согласно законодательству является частью активов экономического субъекта и представляет собой разницу между суммой активов и суммой внешних обязательств предприятия. Его величина определяется только расчетным путем на основе данных бухгалтерского баланса [5]. Его величина обеспечивает владельцам контроль над ожидаемым ростом капитала, а также дает возможность определить увеличение капитала всех участников финансирования.

В ходе изучения деятельности ряда экономических субъектов, расположенных на юге Ростовской области, были выявлены основные проблемы, оказывающие отрицательное влияние на формирование и эффективность использования собственного капитала.

Несмотря на ежегодно получаемую прибыль, на предприятиях отсутствует четкая система распределения прибыли. Проведенный анализ показал, что вся получаемая прибыль обследуемых предприятий не распределяется по каналам распределения, а в полном объеме переводится в состав нераспределенной прибыли. Такой шаг не оправдан в современных экономических реалиях, поскольку, как ни парадоксально, приведет к росту их заемных средств, что отрицательно скажется в ближайшем будущем на финансовом состоянии предприятий.

Отсутствие системы распределения прибыли привело к тому, что практически повсеместно на предприятиях не создаются фонды специального назначения и прочие резервы, предназначенные для развития производства. Создание таких фондов определяет возможность осуществления технического перевооружения и реконструкции производства за счет собственных средств. Также фонды несут в себе нагрузку социального характера, мотивируя персонал работать с более производительной отдачей.

Многие предприятия имеют в составе собственного капитала резервный капитал на покрытие непредвиденных расходов. Создание такого фонда способствует процессам максимизации прибыли, поскольку не позволяют «утяжелить» себестоимость продукции. Несмотря на создание резервного капитала, большинство предприятий отказалось от его пополнения, что, несомненно, приведет к потере суммы прибыли в ближайшем будущем. Произведенные расходы, которые можно было бы покрыть за счет резервного капитала, будут погашаться либо путем включения их в себестоимость продукции, что приведет к неоправданному увеличению себестоимости единицы продукции и снижению величины прибыли, либо погашения их за счет собственных средств предприятий. Оба решения приведут к снижению чистой прибыли предприятий.

Таким образом, на предприятиях необходимо возобновить практику формирования

и дальнейшего пополнения резервного капитала, отчисляя в него не менее 10% от полученной чистой прибыли.

Кроме того, резервный капитал является страховым фондом, создаваемым для возмещения убытков и защиты интересов третьих лиц в случае недостаточности прибыли у организации до того, как будет уменьшен уставный капитал. Следовательно, чем больше величина созданного резервного капитала, тем выше величина чистых активов и тем дальше отодвигается необходимость уменьшения уставного капитала в случае убытков.

Большинство обследуемых предприятий отказались от комплексного планомерного планирования своей деятельности как на ближайшую перспективу, так и на несколько лет вперед. Также управленческий персонал предприятий не проводит анализ эффективности использования собственного капитала, ограничиваясь сравнением данных итоговых значений отчетности текущего года с аналогичными данными прошлых лет, при этом не осуществляют факторный анализ. Следовательно, управленческий персонал лишает себя возможности оперативно и адекватно реагировать на возникающие угрозы экономической безопасности предприятия. Таким образом, предприятиям необходимо возратить практику планирования своей деятельности. В процессе планирования следует учитывать колебания курса валют, инфляционную составляющую и другие факторы, то есть необходимо осуществлять перспективное планирование с элементами прогнозирования всевозможных вариантов развития событий: от самого благоприятного до самого наихудшего варианта функционирования. Далее по каждому сценарию развития экономических событий необходимо разработать примерные мероприятия для устранения негативных последствий. Таким образом, руководство предприятия будет подготовлено к любому развитию экономических событий в стране.

При составлении бизнес-планов деятельности экономических субъектов необходимо помнить, что перспективность деятельности достигается путем включения всех расчетов, связанных с формированием собственного капитала в бизнес-план предприятия с последующим детальным анализом выполнения пос-

Таблица 1

**Проблемы формирования и использования собственного капитала
и пути их устранения**

Проблемы	Мероприятия, направленные на устранение выявленных проблем
Не осуществляется комплексное планирование и прогнозирование	1. Осуществлять планирование собственного капитала поэтапно: — определить оптимальную структуру собственного капитала;
Не проводится анализ эффективности использования собственного капитала	— составлять бюджет предприятия; — осуществлять планирование эффективности использования собственного капитала в комплексе с финансовым планированием деятельности предприятия. 2. На основании результатов факторного анализа осуществлять прогнозирование деятельности предприятия на ряд лет
Отсутствует механизм распределения прибыли	Распределять прибыль, формируя: — прочие фонды и резервы; — создавать и пополнять резервный фонд

ледного. Исходя из вышесказанного, планирование должно осуществляться исключительно на основе проведенного детального факторного анализа деятельности предприятий.

Результаты исследования проблем формирования и использования собственного капитала и пути их устранения представлены в таблице 1.

Выявленные проблемы формирования и использования собственного капитала предприятий мешают обеспечению достижения целей, связанных с повышением конкурентоспособности продукции экономических субъектов. Разумное сочетание предложенных мероприятий по устранению выявленных проблем формирования и использования собственного капитала позволит предприятиям выявить резервы повышения эффективности своей деятельности, тем самым улучшить финансовое состояние.

Литература

1. *Афанасьева А.Н.* Анализ эффективности использования собственного и заемно-

го капитала. Расширенная модель «Дюпон» / *А.Н. Афанасьева* // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2012.

2. *Боровяк С.Н.* Собственный капитал организации и особенности его аудита / *С.Н. Боровяк* // Бизнес в законе. — 2013. — №4.

3. *Буткова О.В.* Эффективность использования основного капитала в организациях АПК: проблемы и пути их устранения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2018. — №1 (34). — С. 92–96.

4. *Егорова А.А.* Состояние собственного капитала — как фактор оценки финансового состояния организации / *А.А. Егорова* // Научно-методический журнал «Концепт». — 2016. — Т. 41. — С. 84–90.

5. *Кривда С.В.* Собственный капитал — проблемы оценки и отражения в отчетности / *С.В. Кривда* // Финансовый вестник. — 2014. — №6.

6. *Лисицина Н.С.* Управление собственным капиталом / *Н.С. Лисицина* // Российское предпринимательство. — 2013. — №1-1 (182). — С. 52–64.

Поступила в редакцию

26 октября 2019 г.

Буткова Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Азово-Черноморского инженерного института — филиала Донского государственного аграрного университета в г. Зернограде.

Butkova Oksana Vladimirovna — candidate of economic Sciences, Associate Professor of the basic Department of accounting, analysis and audit of the Azov-Black Sea engineering Institute — branch of the Don State Agrarian University in Zernograd.

347740, г. Зерноград, Московский пер., 28
28 Moscovsky ln., 347740, Zernograd, Russia
Тел.: +7 (928) 198-18-17; e-mail: butkova_ov@inbox.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.422

10.17213/2075-2067-2019-5-74-80

МЕТОДОЛОГИЯ М. ВЕБЕРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

© 2019 г. В. С. Любченко, Л. В. Низовцева

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье показано, что методология «понимающей социологии» М. Вебера применима к анализу современного общества. Это позволяет представить его становление как формирование определенного типа личности — «экономического человека» со специфической мотивацией поведения. Рассматриваются последствия экспансии «экономического способа мышления» в другие сферы общества.

Ключевые слова: методология; современное общество; экономический человек; экономическое мышление; модернизация; рынок; модернизация в России.

The article shows that the methodology of «understanding sociology» by M. Weber is applicable to the analysis of modern society. This allows representing its formation as the formation of a certain type of personality — an «economic man» with specific motivation for behavior. The consequences of the expansion of the «economic way of thinking» into other areas of society are considered.

Key words: methodology; modern society; economic man; economic thinking; modernization; market; modernization in Russia.

На наш взгляд, чтобы понять современное общество и происходящие в нем процессы, прежде всего, его нестабильность, возникновение глубоких противоречий как внутри отдельных государств (США), так и между государствами (США — Китай), гибридные войны, массовые протесты (Франция, Венесуэла, Боливия, Чили), дестабилизацию целых регионов и т.д., надо попытаться выявить те процессы, которые происходят на глубинном уровне социума и проявляются на его поверхности в виде политических и экономических кризисов, информационных, холодных и горячих войн и т.д. Глубинные изменения, как нам представляется, это изменения на уровне

ценностей, мотивов поведения, которые приводят к изменениям в экономической, политической и социальной сферах. Такой подход к исследованию общества представлен в работах М. Вебера, который создал концепцию социального действия, позволившую осмыслить важную составляющую социальной жизни — мотивы поведения социальных субъектов и лежащие в их основе цели-ценности.

М. Вебер считает, что социология «есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие» [2]. Социальное действие — это действие, в которое действующий индивид вкладывает опре-

деленный смысл и соотносит его с действиями других людей и ориентируется на них.

Важная характеристика социального действия — его осознанность, осмысленность. Осмысленность означает наличие цели, ради которой совершается действие. Полагание цели — это одновременно придание значимости тому, что полагается в качестве цели. Объекты и события не представляют собой ценности и не попадают в сферу нашего внимания, если они не соотношены с нашими интересами. Полагание смысла тем самым есть и придание ценности определенным фрагментам реальности, на которые направлено действие. С точки зрения «понимающей социологии» понять конкретное общество мы можем только в том случае, если понимаем смысл действий составляющих его индивидов. Это достаточно сложная задача, поскольку другие общества они потому и другие, что нам трудно понять мотивацию индивидов данного общества, смысл их действий. Мы априори вкладываем в действия людей других культур те смыслы, которыми руководствуемся сами. Однако опыт исследования других, незападных, культур показывает, что в них существует другая шкала ценностей и, соответственно, другая мотивация действий.

Выявление мотива, смысла социального действия осложняется тем, что внешний наблюдатель, социолог, непосредственно наблюдать мотивы исполнителя действия не может. Вебер считает, что преодолеть субъективизм в интерпретации мотивов позволяет процедура «отнесения к ценности». Она позволяет определить смысл действия, исходя из «установки» современной ему культуры. Но общество и культура не однородны. Общество включает в себя различные, достаточно автономные подструктуры, сферы: материальное производство, политику, науку, образование и т.д., в которых формируются свои приоритеты, цели-ценности, отличные от тех, что формируются в других сферах. Эти сферы — различные «миры» со своими правилами, нормами, ценностями. Они взаимодействуют между собой, конкурируют, борются за ресурсы и статус. Собственно, общества и различаются тем, какая сфера является доминирующей. В феодальном обществе доминировала военная сфера (фе-

одалы — профессиональные воины), а все другие фактически были зависимы от нее. В современном обществе доминирует сфера рынка, которая подчинила себе все другие сферы: материальное производство, политику, образование и т.д.

Наличие в обществе различных «миров» со своими собственными системами ценностей, со своей особой мотивацией создает ряд трудностей для исследователя, поскольку конкретный индивид в определенной ситуации, совершая какое-то действие, может руководствоваться различными мотивами. Он, как правило, находится в ситуации выбора. Общество с этой точки зрения — это огромное количество противоречивых жизненных позиций, возникающих из разных ценностных ориентаций, «вечная борьба богов», как определяет это Вебер. Удел человека — неизбежный выбор между этими «богами».

Социология как наука не может и не должна заниматься исследованием мотивов поведения отдельных индивидов. Она должна выявлять закономерное, выделить универсальные мотивы поведения, которые создают устойчивые социальные связи и зависимости. Они недоступны поверхностному наблюдению, и их выявление предполагает аналитическую работу, обобщение и систематизацию. Эти связи и мотивы отражаются с помощью понятия «идеальный тип» [1]. Это теоретическая конструкция, идеализация, которая фиксирует устойчивые мотивы, определяющие поведение индивидов конкретного социума [4]. Идеальными типами являются, например, такие понятия, как «феодал», «предприниматель», «политик», «ученый» и т.д., если они представлены через типичные мотивы поведения. Это означает, что конкретное общество, например, средневековой Европы или Китая мы сможем по-настоящему понять, если поймем мотивацию индивидов данного общества, его смысловую сферу.

Изменение смыслов, по Веберу, есть главное условие трансформации феодального общества в капиталистическое. Это означает, что формирование «духа капитализма» в определенном смысле предшествует самому капитализму как социально-экономической системе [2]. Фактически это означает, что исследователь переносит внимание

с «объективных» процессов, происходящих в социуме, на субъективное, сферу мотивов и смыслов, которые рассматриваются как важнейший фактор социальных изменений. Сейчас уже стало очевидным, что, изменив сознание больших социальных групп, можно изменить общество в нужную сторону. Это показали события последних трех-четырех десятилетий.

Идеальный тип как теоретическая конструкция выделяет специфические именно для данного социума или социальной группы смыслы и мотивы и показывает, какими были бы процессы и последствия социальных действий, если бы они происходили в «чистом виде», без искажающего влияния различных побочных факторов, таких как чувства, традиции, ошибки, неадекватные средства и т.д. Вебер считал, что методология идеальных типов дает возможность глубже понять социально-историческую действительность.

Таким образом, в веберовской методологии важное место занимает теоретическое конструирование «идеальных типов» как определенных «образцов», содержащих типичные для данного социума или его отдельной сферы мотивы социальных действий.

Это означает, что в реальности никакой «чистой», единой для всех рациональности не существует, но всегда есть рациональность, определяющая поведение конкретной социальной группы или класса, поэтому, к примеру, невозможно содержательное сравнение рациональности аристократа и предпринимателя, ученого и священника. Эти типы рациональности и типы социального действия можно выделить как особый «идеальный тип» и с его помощью объяснять реальное поведение социальных субъектов.

Как известно, Вебер особое внимание уделял проблеме генезиса капитализма. По его мнению, капитализм как социальная система базируется на особом типе рациональности — «экономической рациональности», которая представлена в абстракции «экономический человек». Современная экономическая наука не занимается проблемой генезиса «экономического мышления» и «экономического поведения». Она рассматривает их как «естественные», свойственные человеческой «природе», а если в каком-то обществе люди мыслят и действуют «не эко-

номически», это считается следствием различного рода заблуждений, от которых следует избавляться.

Широкая экспансия западной модели рыночной экономики во все регионы мира, в том числе и в Россию, породила ряд проблем теоретического и практического плана, которые поставили под вопрос «естественность» «экономического мышления» и «экономического поведения».

В условиях становления рыночных отношений в России именно формирование нового типа личности — «экономического человека» — стало важнейшей проблемой, которую в 90-е надо было срочно решать теоретически и практически. Сейчас ситуация такова, что теоретики и практики рыночных реформ о необходимости формирования в России западного типа личности — «экономического человека» — больше не говорят, поскольку сам Запад стремительно меняется, переходит из модерна в постмодерн, создавая какой-то новый тип личности — «неэкономического человека», и Россия меняется, не желая становиться таким «Западом».

В современном научном дискурсе модерн и постмодерн, их соотношение и взаимосвязь — активно обсуждаемые темы. На наш взгляд, методология Вебера может быть достаточно продуктивной в исследовании этих социальных феноменов, поскольку позволяет рассмотреть их на уровне социальных субъектов как совокупность определенных мотивов поведения, целей-ценностей, возникающих на определенном этапе развития западного социума.

Исследования Вебера, Зомбарта и других социологов показали, что базовый тип личности эпохи модерна — «экономический человек» — порожден не столько объективными социальными процессами, происшедшими в Западной Европе XVII–XIX веков, сколько ее «идеологами», духовными лидерами, изменявшими смысловое поле западного социума [7]. «Экономический человек» является носителем определенного типа рациональности — экономической рациональности. Современная экономическая наука отождествляет экономическую рациональность и рациональность вообще, делает тем самым «экономического человека» надъисторическим, предельным воплощением

разумности, эталоном, к которому все должны стремиться.

Одним из «теоретиков», формировавших «экономического человека» и «экономическое мышление», был, как известно, Б. Франклин. Его знаменитые наставления тем, кто хотел бы разбогатеть, издавались огромными тиражами, «экономическая рациональность» обретает в них четкую форму. В «Наставлениях» были представлены новые правила жизни, обозначены главные жизненные цели и средства их достижения. Главная цель — рост капитала, а главные средства — дисциплинированность, исключая непроизводительную трату времени и денег, умеренность в расходах, прилежание, строгий учет средств, пользование кредитом, постоянный рост доходов [5].

В. Зомбарт также исследовал процесс формирования «экономического человека». Он писал, что современный экономический человек в наиболее чистом виде проявляется в американском предпринимателе. Его деятельность направлена на увеличение прибыли за счет уменьшения издержек [3].

Определенные успехи Запада, в котором экономическая рациональность приобрела эталонный характер, дают основание экономистам отождествлять экономическое и рациональное. На самом деле экономическая рациональность — один из многих существующих в социуме типов рациональности. В незападных обществах России, Индии, Китая торговец не являлся эталоном, образцом. В качестве эталона в культуре Китая, например, утверждался эталон «благородного мужа». Экономическая рациональность как рациональность торговца присутствовала в культуре Китая, но человек с таким типом мышления оценивался как «низкий человек», поскольку его главным мотивом была собственная выгода.

Экономический «империализм» как стремление современных экономистов объяснить любое поведение с помощью экономической рациональности стал возможен только потому, что в западном обществе рынок действительно распространяет свои нормы и правила на те сферы социума, которые раньше регулировались с помощью других норм.

Применяемая методология позволяет понять, что «экономический способ мышле-

ния» и экономическое поведение не являются естественными, свойственными человеку как существу рациональному. Исследование процесса формирования экономического поведения и мышления показывает, что вначале это было поведение и мышление небольшой социальной группы, формирующейся в период становления рыночного общества, капитализма. Она имела собственную шкалу оценок, идеологию и соответствующие практики. Если говорить о цели, то это — получение прибыли, возрастание капитала. Способы получения прибыли — купля-продажа товаров, организация предприятия и т.д. [5].

Современное общество — это общество рыночное, в нем рыночная ментальность становится господствующей. Однако одни в мире рынка погружаются полностью (предприниматели), другие частично (врачи, ученые, военные и т.д.), поэтому другие социальные миры, такие как материальное производство, политика, наука, искусство, образование и т.д., могут по-разному взаимодействовать с миром рынка.

В западном социуме рынок постоянно расширяется и втягивает в себя другие социальные миры. Последние принимают правила рыночной игры, т.е. товаром становится то, что раньше товаром не являлось, а стремление к выгоде становится главным мотивом действия индивидов в других сферах, например, в сфере образования (вузовская кафедра теперь стала бизнес-структурой), здравоохранения, спорта и т.д. За последние десятилетия произошли разительные изменения в спорте, который прошел путь от честного соревнования за право стать сильнейшим, прославить свою страну, до коммерческого предприятия, которое ориентировано на прибыль. Рынок также подчинил себе сферу политики. Теперь все имеет свою цену, например, место депутата госдумы, губернатора или мэра.

С точки зрения «понимающей социологии» социум предстает как множество «миров» со своими специфическими системами ценностей [6]. В них представлены различные типы рациональности, а «экономическая рациональность», для которой главный мотив — прибыль, является одной из многих. Если данный тип рациональности становится доминирующим, претендует на всеобщность, как это происходит в современном

западном социуме, это становится разрушительным как для других социальных сфер, так и для самого рынка. Происходят негативные изменения в социальных отношениях, падает уровень доверия в обществе, нарастает эгоизм, аномия и т.д. [8]. Это означает, что рынок может быть эффективен, если он не распространяется на другие сферы, если стремление к прибыли не проникает в сферы политики, науки, образования, спорта и т.д. Сейчас уже очевидно: если рынок совершает экспансию в другие сферы, он разрушает общество. Это как атомная энергия: если ее не локализовать, она все разрушит.

На наш взгляд, экспансия рынка и рыночного способа мышления и поведения — суть процесса модернизации, становления общества модерна на Западе, который начинается в XVI–XVII веках и продолжается до настоящего времени разными темпами в разных странах. Сейчас это наглядно представлено в современной России, где экспансия рынка была остановлена в результате известных событий 1917 года и вновь началась в 90-е годы. Агрессивный и разрушительный характер рыночной экспансии мы все ощутили на собственной шкуре.

Таким образом, следуя методологии «понимающей социологии» Вебера, мы можем сказать, что важнейшее условие становления современного общества, или общества модерна, это, прежде всего, трансформация ценностно-мотивационной сферы, способа мышления и поведения западного индивида. В эпоху Просвещения начинается разрушение традиционной системы регуляции поведения и становление нового способа мышления и поведения, который определяется как экономическое мышление и экономическое поведение. Это было становление нового типа личности — «экономического человека», предпринимателя, нацеленного на получение максимальной прибыли. Окружающий мир, в том числе и другие люди, превращаются в средство увеличения капитала.

В ходе модернизаций догоняющего типа предпринимались попытки пересадить экономическую рациональность на другую культурную почву. Они, как правило, сталкиваются с трудностями, поскольку принимающая культура воспринимает экономическую рациональность как нечто инородное и даже

враждебное. Причина этого в том, что экономическая рациональность опирается на систему ценностей, маргинальных для модернизирующегося общества. Это в полной мере относится к ситуации в России.

Сейчас уже можно подвести определенный итог процессов адаптации населения России к новым рыночным условиям. Успешность адаптации и перспективы развития рыночных отношений в нашем обществе в конце 90-х и начале 2000-х исследователи связывали со способностью россиян к изменению устоявшейся системы ценностей. Е. Ясин писал: «Успех модернизации российской экономики в значительной степени зависит от того, будут ли происходить необходимые изменения в культуре, в системе ценностей, и если будут, то каким темпом и в каких направлениях. Эти изменения, по сути, образуют не только условие успеха модернизации, ее социальный контекст, но и, если задуматься, ее наиболее глубинное содержание: мы сами должны стать другими, чтобы сделать страну процветающей» [11].

Теоретики модернизации, как в России, так и на Западе, считали, что необходимым условием экономического роста является «продуктивная система ценностей». Л. Харрисон выделял ряд составляющих западной системы либеральных ценностей, от характера которых зависит общественное развитие [10]. Продуктивны высокий уровень доверия, этическая система, обычно связываемая с религией (предпочтительнее с протестантской, чем с католической), демократия как способ реализации власти, трудолюбие, образование, склонность к инновациям, сбережениям, одобрение прибыли как выражения успеха. В западной системе ценностей также высокий ранг занимает ценность личности, индивидуализм, свободы и права человека в сочетании с личной и социальной ответственностью. Однако следует учитывать, что так называемая «первичная» модернизация, происходившая на Западе в XVII–XIX веках, была уникальным явлением, поскольку, как показал Вебер, опиралась на две не соединимые до этого ценности — ценность успеха в делах и ценность мирского аскетизма. Модернизации «догоняющего» типа не находят соответствующей основы в системе ценностей незападных стран и поэтому оказываются неорганичными.

Модернизируемые незападные общества легко усваивают такую составляющую культуры Запада, как потребительство. А. С. Панагин писал: «Тонкая внутренняя игра западной культуры, состоящая в балансировании между аскезой труда и гедонизмом досуга и потребительства, на расстоянии не улавливается. Чужая культура не может передать другим свою аскезу, а вот ее внешние плоды в виде высокого уровня потребления, комфорта, индустрии досуга и развлечений оказываются наиболее «коммуницирующими» [8]. Когда на западе культура эволюционировала в потребительно-гедонистическую, был провозглашен культурный плюрализм, ее привлекательность для незападных стран возросла. Как отмечают социологи, в России модернизация реализуется, прежде всего, в сфере досуга и потребления, но не труда [8].

В то же время выяснилось, что модернизационный потенциал незападных стран неодинаков и зависит от особенностей национальных культур.

В 90-е годы российские социологи стали исследовать модернизаторский потенциал русской культуры, в том числе и православия. Однако их выводы были неутешительны: русское православие не дает высших духовных санкций для активной работы в миру. Трудовая активность в русском православии занимает подчиненное место по сравнению с трудом духовным.

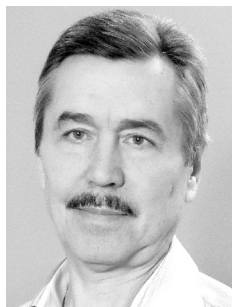
Пока российские экономисты и социологи активно обсуждали проблемы российской модернизации, общество модерна, в которое мы так стремились и которое вначале виделось как общество изобилия, свободы и равных возможностей, неожиданно для нас стало довольно быстро по историческим меркам переходить в некое другое состояние, которое теоретики обозначили как постмодерн. В нем «экономический способ мышления» и «экономическое поведение» стремительно утрачивают свое ведущее положение.

Как нам представляется, проведенный Вебером анализ становления «духа капита-

лизма» и «экономического человека» как базового типа личности эпохи модерна должен быть дополнен исследованием становления основных характеристик типа личности эпохи постмодерна. Об этом вторая статья.

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социальной мысли. — М.: Прогресс, 1993. — 608 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. — М.: Наука, 1994. — С. 139–142.
4. Идеальный тип. Социология. Энциклопедия. — С. 343.
5. Любченко В. С., Алексеенко В. В. Экономическое поведение: абстракция и реальность // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский Регион. Серия: Общественные науки. — 2006. — №56. — С. 17–28.
6. Любченко В. С., Белоус Э. И. Современный социум: Ценностные основания соперничества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2015. — №2. — С. 128–133.
7. Низовцева Л. В. Экономический человек как феномен западной культуры // Вестник Южно-Российского государственного университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — №4. — С. 61–65.
8. Социальная модернизация России: Материалы обсуждения за «круглым столом» в Институте философии РАН // Вестн. Рос. Акад. Наук. — 1993. — Т. 63. — №3. — С. 188.
9. Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 474 с.
10. Харрисон Л. Кто процветает? — Пре-принт. — 1992. — С. 12.
11. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. — 2003. — №4. — С. 4.

Любченко Василий Сергеевич — доктор философских наук, профессор кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Lyubchenko Vasily Sergeyevich — doctor of philosophical Sciences, Professor of the «Law, philosophy and history» Department of South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-57-71; e-mail: sophiya_npi@mail.ru

Низовцева Лариса Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Nizovtseva Larisa Vladimirovna — Candidate of philosophical Sciences, Assistant Professor of the «Law, philosophy and history» Department of the South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-57-71; e-mail: sophiya_npi@mail.ru

УДК 316.7

10.17213/2075-2067-2019-5-81-85

ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2019 г. Д. И. Сидорова, В. И. Родионова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты

Статья посвящена рассмотрению основных социологических подходов к феномену социокультурного пространства, представленных в трудах зарубежных и отечественных ученых.

Ключевые слова: социокультурное пространство; социокультурное поле; пространство позиций; статус; жизненное пространство; социальная реальность.

The article is devoted to the consideration of the main sociological approaches to the phenomenon of sociocultural space represented in the works of foreign and domestic scientists.

Key words: sociocultural space; sociocultural field; place of position; status; living space; social reality.

Сегодняшняя реальность, связанная с процессами глобализации, развитием новых информационных и коммуникативных технологий, характеризуется волной преобразований практически во всех сферах жизнедеятельности общества, поэтому цель нашего исследования состоит в анализе и обобщении основных социологических подходов к феномену социокультурного пространства как одному из показателей социального и духовного состояния культурного общества. Поэтому социокультурный подход, заключающийся, по мнению исследователей, в рассмотрении общества как единства культуры и социальности, позволяет анализировать социальную и культурную сферы в их единстве, используя при этом категорию социокультурного пространства, тогда социокультурное пространство можно определить как общество в единстве его социальных и культурных аспектов.

В истории мысли в настоящее время интерес к исследованию социокультурного пространства довольно высок. Так, в рамках макросоциологического (субстанционального) подхода анализ социокультурного про-

странства, представляющего собой систему общественных отношений индивидов, в которой каждый занимает свое место, был дан П. Сорокиным. Ученый отмечает отличие социокультурного пространства от физического своей качественностью, неоднородностью и неизотропностью. П. Сорокин раскрывает сущность социального через механизм социального взаимодействия трех компонентов: субъектов, значений, ценностей и норм и их носителей, которые должны быть расположены в социокультурном пространстве. Следовательно, социокультурный феномен будет располагаться в социокультурном пространстве при условии, когда его субъекты находятся в универсуме лиц или групп; значения, ценности и нормы — во вселенной значений, ценностей и норм; его носители — в универсуме носителей. Социокультурное пространство обладает при этом многомерностью, раскрываемой социологом через социальную стратификацию и социальную мобильность.

Э. Дюркгейм, являясь основоположником структурно-функционального подхода в социологии, рассматривает социокультурное пространство как «социальный факт»,

представляющий систему общих ценностей и норм, оказывающих принуждающее воздействие на отдельных членов общества, обеспечивая тем самым его целостность, сплоченность и стабильность.

У Г. Зиммеля социальное пространство — это бездейственная форма, возникающая благодаря энергии деятельности социальных групп, проживающих на определенной территории, при этом каждый индивид находится в определенной зоне, отличной от других. Из этого следует, что именно социальное взаимодействие между людьми наполняет социокультурное пространство.

Развивая идеи Э. Дюркгейма и Г. Зиммеля, Т. Парсонс рассматривает социокультурное пространство, используя термин «резидентное размещение», смысл которого заключается в ограничении перемещения индивида в пространстве в связи с исполнением им социальных ролей и контролем общества с помощью силы. При этом, как отмечает Т. Парсонс, расширение территории может происходить с помощью механических средств и пребывание на ней связано с насильственными гарантиями порядка.

А. Г. Гранберг предлагает аналогичную точку зрения на социальное пространство, представляющее «насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: поселения, социальную инфраструктуру, предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети» [1]. В данном случае социокультурное пространство рассматривается в рамках территориального подхода.

В трактовке конструктивистско-структуралистского подхода социальное пространство — это пространство позиций. У П. Бурдьё оно конструируется ансамблем полей (подпространств), влияющих на отношения между социальными агентами и их положения, которое определяется по их относительным позициям в этом пространстве. Каждое из этих полей: политики, экономики, культуры — это поле борьбы агентов за обладание капиталом, поэтому концепцию социального пространства П. Бурдьё можно представить как концепцию социальных полей, власть над которыми дает обладание капиталом.

Данного подхода придерживается и А. Ф. Филиппов, один из ведущих отечественных социологов, называя «метафорой социального пространства как пространство социальных позиций» [2].

В теории структуризации Э. Гидденса пространство предстает как окружающая обстановка интеракции, и его нельзя представить без взаимодействия социальных структур и социальных агентов, способных повлиять на общественные структуры и институты. При этом ученый подчеркивает нахождение социальных отношений как в социальном пространстве, так и во времени. Таким образом, у Э. Гидденса социокультурное пространство — это совокупность систем, структурирующих его.

Социолог П. Штомпка в своих исследованиях использует понятие «социокультурное поле», представляющее интегрированную и динамическую совокупность культурных (нормы, ценности, идеи) и социальных (возможности, интересы людей) компонентов. Его концепция социального становления актуальна для изучения общества, которое представляется как «система» и как «социокультурное поле» с происходящими в нем процессами социальной реструктуризации. В результате социокультурное пространство предстает как постоянно репродуцирующее и трансформирующееся людьми.

Представители феноменологической социологии: П. Бергер, Т. Лукман, А. Шюц — раскрывают понятие социального пространства через концепцию социальной реальности. Так, с точки зрения А. Шюца, социальное пространство — это intersubjective мир, представляющий собой социальную реальность, определяемую совокупностью объектов и событий в социокультурном мире как опыт обобщенного сознания людей, живущих среди других людей, связанных различными отношениями.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, восприятие повседневной жизни зависит от пространственной и временной приближенности или удаленности, а чтобы понять повседневную реальность, они выделяют язык, который способен выходить за границы «здесь и сейчас», соединяя различные области реальности повседневной жизни, объединяя их в осмысленное целое. Именно благодаря языку формируется социальный запас зна-

ния, являющийся основой конструирования социальной реальности.

В концепции социальной драматургии И. Гофмана социальный мир превращается в театральные подмости, так как, по его мнению, изучение социального пространства есть изучение телесного поведения индивида. Он считает, что каждый человек имеет право на социокультурное пространство, выделяя передний план (авансцену) в театральном представлении для выступления человека и задний (закулисная зона), куда он может удалиться, сбросить маски и быть самим собой. Следовательно, для И. Гофмана драматургический подход — это выявление проблем индивида в социальной группе, возникающих при физическом соприсутствии их в замкнутом социальном пространстве.

Для изучения реального существования человека в социокультурном пространстве в рамках виталистской социологии И. Григорьев и А. И. Субетто в своей концепции жизненных сил человека вводят категорию «жизненное пространство», представляющую среду обитания человека, набор условий для воспроизводства жизненно важных функций, обеспечиваемых этой средой. По их мнению, важна взаимозависимость жизненного

пространства и жизненных сил, их взаимодействие друг на друга своими количеством, качеством и мерой, что приводит к определению масштаба использования жизненного пространства для воспроизводства и улучшения жизни. Исходя из этого, социокультурное пространство в контексте виталистского подхода можно рассматривать как область человеческой деятельности.

Фундаментальные исследования социокультурного пространства прослеживаются и в работах таких современных авторов как Е. Н. Григорьева, М. М. Самчук, И. В. Коляничко, О. В. Естрина, Е. В. Орлова.

Так, по мнению Е. Н. Григорьевой, социокультурное пространство не одномерно, его нельзя представить в пределах одной плоскости, потому что оно связано с нормами, ценностями, человеческими идеями [3].

Исследователь О. В. Естрина представляет социокультурное пространство как особую форму бытия, характеризующую любые типы структурности и взаимодействия в культуре [4], у Е. В. Орловой — это пространственная среда, конструируемая человеком [5], а по мнению М. М. Самчука, именно человек со своими социальными связями образует социокультурное пространство [6]. Социокультурное пространство

Рис. 1. Подходы к изучению социокультурного пространства

тво Ю.И. Колинко предстает как связка понятий, делающих его универсальной общесоциологической категорией и включающей в себя различные пространства, такие как, например, экономическое, политическое и педагогическое [7].

В научном социологическом дискурсе можно выделить макросоциологический, микросоциологический и интегративный подходы к изучению феномена социокультурного пространства. Данные подходы представлены на рисунке 1.

Итак, на основании вышеизложенного можно судить о многообразии подходов к рассмотрению феномена социокультурного пространства, позволяющих анализировать социальную и культурную сферы в их единстве. Социокультурное пространство — это своего рода физическое и ментальное выражение организации пространства человеком, и, по нашему мнению, основными подходами к рассмотрению данного феномена являются пространство как порядок социальных позиций, жизненное пространство и как место взаимодействия социальных субъектов.

Можно с уверенностью утверждать, что понятие «социокультурное пространство» в социологическом дискурсе выступает в качестве универсальной общесоциологической категории и предстает как системная и динамическая совокупность культурных и социальных компонентов, составляющих основу воспроизводства общества.

Поступила в редакцию

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А.Г. Гранберг. — М.: ГУВШЭ, 2000. — 495 с.
2. Филиппов А.Ф. Социология пространства / А.Ф. Филиппов. — СПб.: Владимир Даль, 2008. — 290 с.
3. Григорьева Е.Н. Современное социокультурное пространство: социальный аспект / Е.Н. Григорьева // Международный журнал экспериментального образования: материалы конф. Пенза: Пензенский гос. ун-т. — 2011. — №5. — С. 97–98.
4. Естрина О.В. Социокультурное пространство — определение понятия / О.В. Естрина, Н.В. Дулина // Человек. Культура. Общество. — Вып. 5. — Волгоград: ВолгГТУ, 2007. — С. 8–16.
5. Орлова Е.В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е.В. Орлова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — №7 (81) — С. 149–152.
6. Самчук М.М. Социокультурное пространство: структура и основные элементы / М.М. Самчук // Известия ВолгГТУ. — 2012. — №10 (3). — С. 78–82.
7. Колинко И.В. Социологические основы развития социокультурного пространства / И.В. Колинко // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. — 2006. — №3, ч. 1. — С. 128–129.

6 сентября 2019 г.

Сидорова Дарья Игоревна — аспирант кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) «Донского государственного технического университета» в г. Шахты.

Sidorova Daria Igorevna — post-graduate student of the Department «Social and humanitarian disciplines» of the Institute of Service and Entrepreneurship (the Branch) of the Don State Technical University in Shakhty.

346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147
147 Shevchenko st., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (8636) 22-37-30, 8 (918) 589-83-74
E-mail: samsidarena92@mail.ru

Родионова Валентина Ивановна — доктор философских наук, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) «Донского государственного технического университета» в г. Шахты.

Rodionova Valentina Ivanovna — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department «Social and humanitarian disciplines» of the Institute of Service and Entrepreneurship (the Branch) of the Don State Technical University in Shakhty.

346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147
147 Shevchenko st., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (8636) 22-37-30, 8 (906) 418-62-89
E-mail: rodionova.disser@mail.ru

УДК 338.2:502 + 504.03(99) + 316.4
10.17213/2075-2067-2019-5-86-91

ПОТЕНЦИАЛ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ НЕЗАНЯТОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2019 г. Г. Е. Косач

**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск**

В настоящей статье с позиции междисциплинарной методологии раскрываются подходы к исследованию занятости отдельных категорий молодежи на российском рынке труда и занятости, а также описываются потенциальные возможности использования математического метода «когнитивный анализ» для моделирования социального процесса депрофессионализации незанятой молодежи. Автор указывает на очевидную значимость и негативное воздействие факторов депрофессионализации и прекаризации на социально-экономическое развитие, как российской экономики, так и мировой экономики в целом. Важность указанных процессов ставит перед социологической наукой проблему выявления причин, усиливающих либо ослабляющих уровень человеческого капитала у депрофессионализованной молодежи. Согласно концепции автора для определения и идентификации факторов, влияющих на снижение профессионального уровня определенной группы лиц, целесообразно использовать методы регрессионного анализа с последующим построением функциональной когнитивной модели (карты). Указанная модель позволяет не только визуально представить факторы, оказывающие влияние на процесс профессионализации/депрофессионализации и самоопределения в молодежной среде, но и определить оптимальные методы принятия решения для управляющего воздействия на данный процесс со стороны региональных и муниципальных органов власти, индустриальных партнеров и образовательных учреждений, заинтересованных в эффективном использовании профессионального потенциала российской молодежи.

Ключевые слова: депрофессионализация; когнитивный анализ; регрессивный анализ; социум; молодежь.

The article approaches to the study of employment of certain categories of youth in the Russian labor market and employment are described, from the perspective of an interdisciplinary methodology, and the potential possibilities of using the mathematical method of «cognitive analysis» to model the social process of deprofessionalization of unemployed youth are described. The author points to the obvious significance and negative impact of the factors of deprofessionalization and precarization on the socio-economic development of both the Russian economy and the world economy as a whole. The importance of these processes poses a problem for sociological science to identify the causes that strengthen or weaken the level of human capital among deprofessionalized youth. According to the author's concept, to determine and identify factors affecting the decline in the professional level of a certain group of people, it is advisable to use methods of regression analysis with the subsequent construction of a functional cognitive model (map). The model allows not only to visually present the factors that influence the process of professionalization/deprofessionalization and self-determination in the youth environment, but

also to determine the optimal decision-making methods for the management impact on this process by regional and municipal authorities, industrial partners and educational institutions interested in the effective use of the professional potential of Russian youth.

Key words: *deprofessionalization; cognitive analysis; regression analysis; society; youth.*

Введение

В социальных и экономических науках принято выделять молодежь как наиболее значимую социальную группу, оказывающую влияние на весь процесс общественно-профессионального воспроизводства. Особые свойства молодежи делают ее весьма востребованной в обеспечении прорывного развития страны, поскольку она превращается в важный источник экономических преобразований и социального воспроизводства. Именно поэтому занятая молодежь правомерно рассматривается в качестве существенного ресурса позитивного воспроизводства трудовых ресурсов. Процесс интеграции молодежи в социально-экономическую систему отличается многовариантным характером, появлением новых адаптационных моделей поведения, сочетанием традиционных и инновационных стратегий профессионализации и самоопределения.

С указанной точки зрения проблематика незанятой молодежи, процессы ее депрофессионализации и прекаризации, о которых пойдет речь в настоящей работе, является весьма актуальной для современного российского социума. По данным Росстата, остается высоким уровень безработных среди молодежной демографической группы, например, в возрастной группе 18–24 лет он составляет 9,3%, в 25–29 лет — 11,2%, среди молодых жителей с высшим образованием — 24,6% (данные на 2016 год) [1]. Кроме экономического аспекта, вызывает тревогу и морально-нравственная составляющая данных процессов, поскольку незанятая молодежь зачастую поддерживает социально неодобряемые модели поведения, пополняет ряды участников деструктивных массовых выступлений. Наряду с существующими социологическими методами использование математических методов — регрессионного и когнитивного анализа — позволит идентифицировать факторы описанной проблемы, более глубоко и всесторонне установить ее причинно-следствен-

ные закономерности. На этой основе представляется возможным разработать наиболее эффективные образовательные и управленческие технологии по обеспечению занятости молодежи и ее успешной интеграции в трудовую сферу.

Контуры исследовательского поля

Социологические аспекты функционирования молодежной группы достаточно широко представлены в трудах отечественных ученых. Академик М. К. Горшков уделил внимание социальным механизмам интеграции молодого поколения в культурные, нравственные, правовые традиции российского общества, а также обратил внимание на особенности дифференциации молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества через образовательную и экономическую селекцию посредством профессиональной ориентации и профессионального становления. При этом, если занятая молодежь не идентифицирует себя с господствующими социально-экономическими отношениями, в том числе отношениями занятости, формируется основа для процессов отчуждения, прекаризации, деструктивного экономического поведения [2]. З. Т. Голенкова и Ю. В. Голиусова [3] рассматривают вопрос депрофессионализации в контексте развития такого социального явления, как прекариат. Ж. Т. Тощенко [4] рассматривает угрозу социально-экономического развития т. н. «эффективных менеджеров», а М. А. Гнатюк, И. В. Печуров [5] рассматривали изучаемую проблему, опираясь на риск трансформации современных ценностей в области трудовых отношений. Ведущие ученые из областей экономического, демографического и социологического знаний, с тревогой изучая негативные процессы в области профессионального развития молодого поколения и его адаптационных возможностей на рынке труда, делают аргументированные выводы, что эти явле-

ния зачастую сопровождаются тенденцией роста прекаризации и депрофессионализации молодежи.

Указанное явление рассматривается нами как длительный многофакторный процесс, обусловленный утратой молодым поколением профессиональных навыков и умений, снижением его профессионального уровня по различным причинам внешнего (циклические экономические кризисы, высокие требования при трудоустройстве, низкая оплата труда в конкретных профессиональных сферах, неблагоприятные условия трудового рынка) и внутреннего (неспособность либо неготовность молодежи к профессиональной деятельности, нежелание профессионального развития, отсутствие мотивации упорного труда) характера.

Математическое моделирование, в том числе когнитивное и регрессионное, применяется в социальных науках давно и показало свою практическую направленность. Ю.М. Плотинский [6] отмечает высокую точность прогнозов социальных процессов, основанных на когнитивных картах. Вместе с тем в междисциплинарном социально-гуманитарном знании математическое моделирование пока редко используется в комплексе с другими социологическими методами для определения факторов депрофессионализации молодежи.

Можно сделать промежуточный вывод, что проблема депрофессионализации и прекаризации молодежи является острой и может оказывать воздействие на различные сферы экономики и функционирование социальных институтов. Этот факт также является обоснованием для математического поиска факторов, способных оказывать воздействие на развивающиеся негативные социальные процессы депрофессионализации в молодежной сфере российского общества.

Когнитивный анализ как способ определения факторов воспроизводства депрофессионализации

Когнитивный анализ представляет собой процесс активизации интеллектуальных возможностей субъекта в целях помощи в фиксировании своих представлений о проблеме в виде формальной графической модели. В качестве такой модели целесообразно ис-

пользовать когнитивные карты ситуации, изображенной в виде ориентированного знакового графа, вершинами которого являются факторы описываемых явлений, а дуги между факторами представляют собой причинно-следственные связи.

В когнитивной карте используются два типа связей: отрицательная и положительная. Отображение отрицательной связи увеличение значения фактора причины приводит к снижению значения фактора следствия, при отображении положительной связи увеличение факторов взаимно коррелируются. Указанная карта строится на основании известных субъекту основных закономерностей исследуемого явления, а факторы выбираются исходя из метода экспертных оценок.

Как отмечает Дж.С. Армстронг [6], метод экспертных оценок хоть и является основополагающим научным методом, часто приводит к ряду заблуждений, так как выводы экспертов могут быть основаны на сезонных либо временных трендах. Кроме того, указанный метод может не учитывать взаимные корреляционные связи между двумя и более факторами исследуемого явления, и следовательно, модель, построенная с такими допущениями, может недопустимо усиливать роль определенных факторов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что значимость факторов, полученных методом экспертных оценок, необходимо проверить с помощью регрессионного анализа, который представляет собой метод математической статистики, исследующий влияние независимых переменных на зависимую переменную. Практическим применением регрессионного анализа является возможность построения прогноза развития социального явления на предстоящий период при наличии известных значений показателей текущего и предыдущих периодов. Недостатком регрессионного анализа является практическая невозможность включения в модель факторов, которые сложно оценить количественными значениями, такие факторы вводятся в функцию в виде статического параметра.

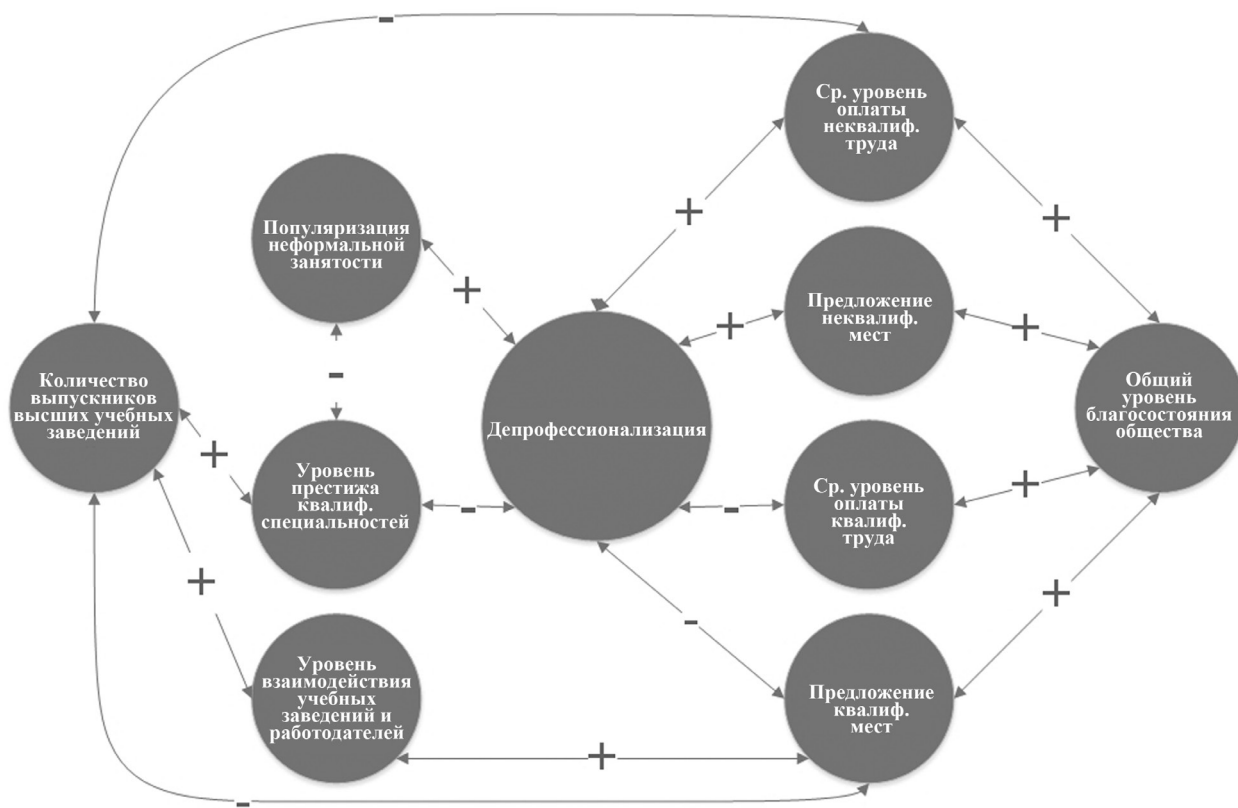
Основываясь на методе экспертных оценок ведущих социологов, можно выделить следующие факторы, потенциально влияющие на депрофессионализацию мо-

лодежи: средний уровень оплаты труда молодого специалиста, средний уровень оплаты труда неквалифицированного персонала (включая оплату труда так называемых «фрилансеров»), уровень предложений на рынке труда рабочих мест квалифицированных сотрудников и неквалифицированной рабочей силы, количество выпускников высших и средне-специальных учебных заведений, уровень престижа квалифицированных специальностей в сравнении с неквалифицированным трудом, уровень взаимодействия работодателей с учебными заведениями, общий уровень благосостояния общества, популяризация в средствах массовой информации образа неформальной занятости. Указанные факторы не являются исчерпывающими и не могут претендовать на полную картину явлений, воздействующих на профессиональную ориентацию молодежи. Вместе с тем указанные факторы возможно оценить количественно, что позволит визуально представить их воз-

действие на общий уровень депрофессионализации (рис. 1).

Проводя анализ когнитивной карты, полученной на основании метода экспертных оценок, можно заметить противоречия. Так, взаимная положительная корреляция между количеством выпускников высших учебных заведений (1), уровнем взаимодействия учебных заведений и работодателей (2) и предложением квалифицированных рабочих мест на рынке труда (3) противоречит отрицательной корреляции между факторами (1) и (3). В целях разрешения противоречия целесообразно применить к данным параметрам методы регрессионного анализа. При этом если параметры (1) и (3) являются количественными, то параметр (2) является оценочным и может содержать ошибки субъективной оценки, а также намеренные искажения данного параметра учебными заведениями в целях поднятия собственного престижа. На основании изложенного, учитывая некорректность его использования в регрессивном

Рис. 1 Когнитивная карта факторов, воздействующих на депрофессионализацию молодежи

анализе, параметр (2) необходимо исключить из когнитивной карты. При этом, коэффициент корреляции факторов (1) и (3), рассчитанный на основании данных Росстата, составляет $r_{(1)(2)} \approx 0,27$, а аналогичный коэффициент детерминации $R^2 = r_{(1)(2)}^2 \approx 0,073$, что не позволяет говорить о прямой взаимной зависимости факторов, а, следовательно, дуга подлежит исключению из когнитивной карты. Ориентированный граф, иллюстрирующий результаты анализа, изображен на рис. 2.

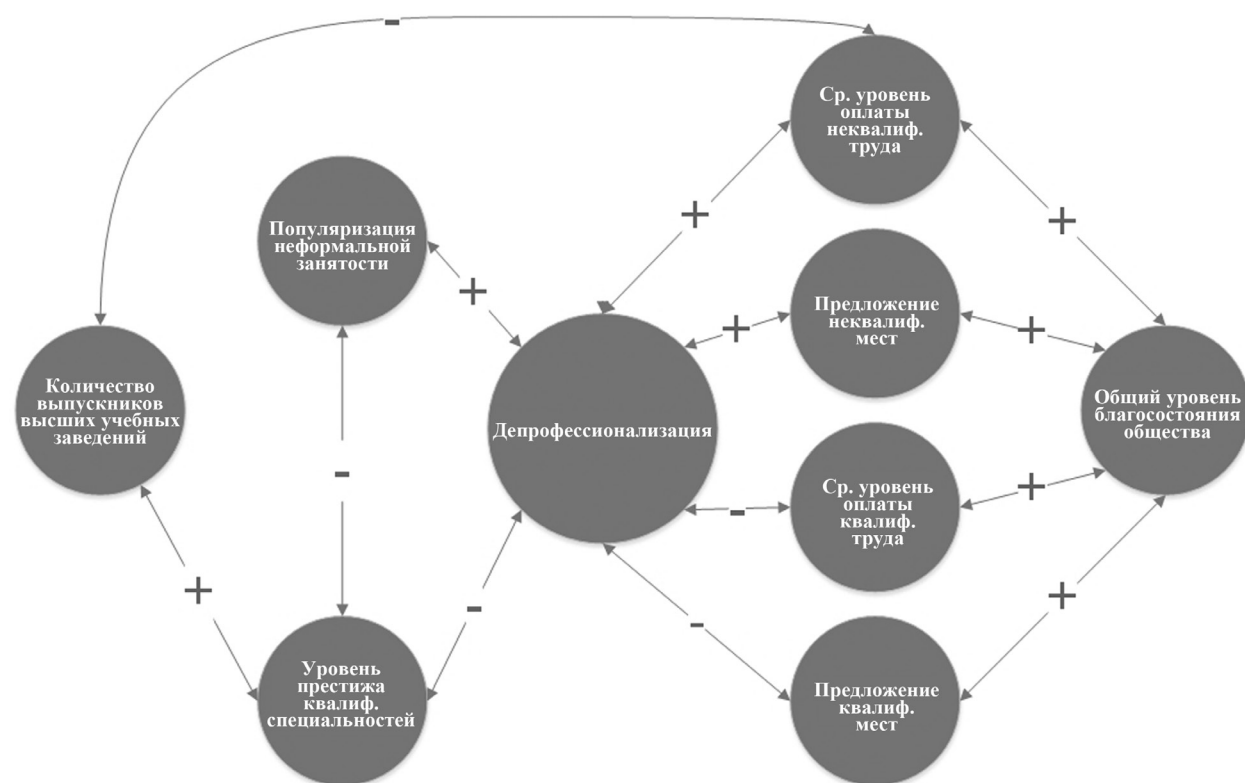
Проводя итоговый анализ полученной когнитивной карты, можно сформулировать заключение о том, что правая часть графа нуждается в отдельном исследовании, так как общий уровень благосостояния общества положительно влияет на факторы, которые как снижают депрофессионализацию, так и повышают ее уровень, а внутренние факторы, возможно, имеют взаимные зависимости, которые недостаточно изучены в социологической и экономической литературе. Вместе с тем популяризация неформальной занятости и уровень престижа квалифицированного труда достаточно однозначно определены в исследуемой модели,

из чего следует, что управляющее воздействие на эти факторы способно определенно оказать воздействие на общий уровень депрофессионализации в молодежной среде. Описанный факт целесообразно использовать органам власти для разрешения проблемы снижения профессионализации в современном российском социуме.

Выводы

Таким образом, применение математических методов, таких как регрессионный и когнитивный анализ, является перспективным методом исследования социальных процессов и обладает прикладной значимостью для принятия управленческих решений органами власти и управления при формировании социальной политики как в регионах, так государстве в целом.

Стоит отметить, что визуальная наглядность полученных результатов позволяет сразу определить противоречивость субъективных оценок взаимодействия процессов и параметров, а методы регрессионного анализа способствуют идентификации причин полученного противоречия.

Рис. 2. Когнитивная карта факторов, действующих на депрофессионализацию, с учетом исключенных факторов и связей

Литература

1. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — С. 106.

2. Горшков М. К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе // Гуманитарий Юга России, 2019. — Т. 8. — №4. — С. 16–25.

3. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. — 2013. — №3. — С. 5–15.

4. Тощенко Ж. Т. «Эффективные менеджеры» в современном обществе // Гуманитарий Юга России. — 2014. — №4. — С. 10–28.

5. Гнатюк М. А., Печкуров И. В. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — №7 (8). — С. 97–102.

6. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Логос, 2001. — С. 296.

Поступила в редакцию

16 августа 2019 г.

Косач Геннадий Евгеньевич — аспирант кафедры «Управление персоналом» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Kosach Gennady Evgenievich — a post-graduate student of the Department of personnel Management at the Southern-Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Доломановский, 19, кв. 94
19 Dolomanovsky ln., app. 94, 344082, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (919) 884-27-95; e-mail: ccar@mail.ru

УДК 284.9

10.17213/2075-2067-2019-5-92-95

К ПРОБЛЕМЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

© 2019 г. В. Е. Тюриков

*Институт философии и социально-политических наук
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме феномена новых религиозных движений и их зачастую негативному восприятию в современном обществе и научной среде. Автором рассматривается целый ряд парадоксальных моментов, окружающих феномен «новой религиозности», приводится обобщенный анализ взглядов ряда исследователей на данную проблематику. Обосновывается идея о необходимости вдумчивого подхода к данной проблематике, а также адекватности реакций к проявлениям той или иной религиозной активности.

Ключевые слова: *религия; секта; новые религиозные движения; члены секты; адепт; тоталитарная/деструктивная секта; «промывка мозгов»; антикультовое движение.*

The article is concerned with the up-to-date problem of the «new religious movements» phenomenon and their frequently negative perception in modern society and scientific circles. The author reviews the whole range of paradoxical moments connected with «new religiosity» phenomenon, offers a brief analysis of existing approaches to this problem given by some researchers. The author justifies the ideas of a thoughtful approach to the problem and adequacy of response to certain types of religious activity.

Key words: *religion; sect; new religious movements; cult; sect members; adept; totalitarian/ destructive cult; «brain washing»; anti-cult movement.*

Феномен новых религиозных движений, а также правовые и мировоззренческие аспекты их деятельности продолжают оставаться одной из острейших тем для дискуссии как на научном, так и государственном и общественных уровнях. Несмотря на актуальность данной темы и всестороннее ее исследование религиоведами, юристами, специалистами по межконфессиональным отношениям, политологами и социологами и др., выработка сбалансированного подхода к тем или иным проявлениям религиозной/духовной активности сегодня далека до завершения, а точки зрения на проблему всецело зависят от личной позиций и убеждений автора. Очевидным является то, что данная проблематика

выступает сегодня не только как фактор более вдумчивого отношения к традиционным конфессиям, но и как предлог для продвижения целого ряда конкретных целей, как религиозных, так и мирских. Последние широко освещенные в СМИ информационные поводы, в частности, смерть в американской тюрьме печального известного маньяка Чарльза Мэнсена, а также признание Управленческого центра Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и запрет его деятельности на территории России Верховным судом Российской Федерации [9], заставляют нас вновь обратиться к теме «новой религиозности» и ее осмыслению. Обращаясь к проблематике нетрадиционных религиозных движений

(далее НРД), важно подчеркнуть, что какое-либо терминологическое единство для описания собственно самих этих групп, их состава и иных характеристик, до сих пор отсутствует. Наравне с нейтральным наименованием НРД зачастую используются термины с негативным оттенком: секта, культ, тоталитарная секта, психокульт; применительно к составу участников данных движений: приверженец, adept, ученик и т. д.

Различные школы и направления берут за основу различные определения. В России чаще используется термин «секта», в США предпочитают называть такие группы «культ». Отдельный спорный момент в данной связи — использование термина «тоталитарная секта» ввиду проблематичности разграничения религиозных объединений по степени насаждения в них элементов тоталитаризма. Неслучайно противники данной дефиниции указывают на то, что при таком подходе возможно говорить и об элементах тоталитаризма в церковной практике различных традиционных конфессий, в частности, католичества и православия. Возражения касаются каких-либо обобщений и разграничений зачастую выражают и сами НРД, к примеру, отрицая какое-либо отношение своей деятельности к религии, как Трансцендентальная Медитация [4], либо же, наоборот, требуя законодательного признания себя именно в статусе религиозной организации, руководствуясь сугубо экономической выгодой, как Церковь Сайентологии. [4] Другие же не согласны с тем, что они «новые».

Главным парадоксом в данной связи является то, что согласия относительно того, что же входит в само понятие религии, нет. Таким образом, отнесение тех или иных групп единомышленников к новым религиозным движениям во многом является условным. При этом, несмотря на размытость формулировок и объективную невозможность для каких-либо обобщений, среди наиболее характерных черт, свойственных НРД, можно назвать: экзотическое происхождение, иной культурный уклад жизни, характер участия в движении, наличие харизматического лидера, новизна, притягивающая общественный резонанс, активность на международном уровне, сроки возникновения — последние полтора десятка лет [4]. К сожалению, к еще

одной отличительной примете НРД можно, безусловно, отнести атмосферу дезинформации и открытой враждебности, культивируемую СМИ и рядом оппонентов «нетрадиционной религиозности». Преступная деятельность, насилие и финансовые махинации, в которых зачастую замешаны члены тех или иных НРД, — повод для общественного беспокойства и самого пристального внимания. Однако же, важно помнить, что аналогичные преступления совершаются не реже и представителями традиционных конфессий и атеистами. Какие-либо объективные данные, свидетельствующие о большей предрасположенности членов НРД к совершению преступлений, нежели членов других религий, как известно, отсутствуют.

Обращаясь к российским исследованиям, посвященным проблеме НРД, особенно юридического толка, зачастую можно встретить доминирующее негативное отношение к данному феномену. Преступные аспекты деятельности сект и методов противодействия их активности широко рассматривались в работах В. М. Бурковской, Ю. М. Антоняна, Е. П. Сергуна, А. В. Василенко, М. С. Фокина, В. В. Ломакина и других.

Ю. В. Ахромеева и Э. Трельч, говоря о сектах или культах, предлагают считать их особой субкультурой, часто выступающей и как контркультура [5]. Движущей силой сект и культов, по их мнению, выступает протест против господствующего мироустройства и системы ценностей.

Исследователь Р. Р. Абдулганеев считает целесообразным рассматривать деятельность сект и культов, исходя из признаков их внешней и внутренней деструктивности [1]. В свою очередь Н. С. Гордеевым предлагается дифференцированный подход к проблеме [5]. Он подразделяет сектанство на: 1) секты, не имеющие признаков религиозного экстремизма и преступной деятельности; 2) секты, имеющие в своей структуре группировки, допускающие нарушение действующего законодательства о свободе совести, распространение экстремистских материалов; 3) криминальное сектанство, оправдывающее в своем учении совершение противоправных деяний для достижения своих целей [5].

О возможном весомерном экономическом уроне для государства из-за активности сект

говорит А. В. Петрянин [10]. Данные экономические потери, по его мнению, могут быть вызваны: неуплатой налогов с части получаемой ими прибыли, использованием неоплачиваемого труда своих адептов, обогащением в результате незаконного овладения имуществом, ранее принадлежавшим членам секты [10].

Необходимо отметить, что количество работ, непосредственно нацеленных на сами новые религиозные образования, особенности модификации и трансформации их социальных учений, крайне мало.

Исследованиями такого направления, являются монографии Е. Г. Балагушкина, Л. И. Григорьевой, работы З. А. Ереминой, В. В. Заболотневой и др.

Отдельный, весьма дискуссионный момент в изучении НРД, к которому нередко апеллируют их ярые противники, — противоправные техники и приемы влияния на мыслительные способности и психику людей, используемые НРД с целью пополнения рядов своих сторонников. Среди средств такой вербовки зачастую упоминаются спорные идеи о «промывке мозгов» или программировании, подсознательном внушении и т. д. При этом, как отмечает профессор Айлин Баркер, популярность такого объяснения в полне понятна, так всякая ответственность в таком случае с кого бы то ни было, кроме НРД, просто снимается [4]. Далекое не все НРД обладают способностями применять какие-либо психотехники воздействия на людей. Зачастую речь идет о банальном обмане или же эмоциональной привязанности. О надуманности и преувеличенности потенциала воздействия сект рассуждает и российский эксперт Л. Г. Ионин, напоминая о том, что контроль над личностью и психологическое давление в разной степени практикуется во многих формальных учреждениях и институтах, к примеру, в армии [6]. А известные специалисты по психологии пропаганды Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис в своей работе «Эпоха пропаганды...» [2], настаивают на отказе от любых мистификаций в отношении средств воздействия, применяемых культурами, и иронично предлагают ряд конкретных шагов, которые необходимо предпринять для создания, к примеру, собственного НРД.

Иной стороной проблемы НРД является деятельность так называемого «анти-куль-

тового движения» и применяемые ими приемы «депрограммирования», связанные с популярными идеями о «промывке мозгов». Первые организации такого типа возникли в США и являли собой локальные группы, объединявшие в основном родственников членов «культов» [6]. Со временем данные движения появились в странах Европы, а само движение значительно коммерциализировалось. Методы, нередко культивируемые «депрограммистами», такие как похищение, насильное заточение, угроза применения физического воздействия, не только являются противозаконными, но и несут в себе непредсказуемый эффект. Ввиду нелегальности ознакомиться с какой-либо статистикой «успешности» данных действий представляется затруднительным. Кроме того, неясны психологические последствия, с которыми может столкнуться объект «депрограммирования», например, проблемы с восприятием собственной личности, психологическая зависимость, тяжелые депрессии [4].

В целом, говоря о проблематике НРД, важно помнить, что данный вопрос давно является местом переплетения огромного количества интересов, как экономических, политических, культурных, корпоративных, так и сложнейших философских и мировоззренческих вопросов свободы совести и религии, свободы личности, насилия и др. Известный религиовед М. Элиаде, анализирувавший нетрадиционные религиозные объединения, относил их новой парадигме общественного сознания и духовно-практической деятельности [3].

На основании всего вышесказанного, а также изученных нами материалов, возможно сделать ряд выводов.

1. Появление новых религиозных трансформаций является закономерным процессом развития общества.

2. Безусловно, односторонний и предвзятый подход к сфере НРД неэффективен.

3. Ряд новых религиозных объединений таит в себе определенную серьезную опасность.

4. Во многом возможности и потенциал НРД намеренно преувеличиваются.

5. Одними из важных, но не единственных, шагов для разрешения и предотвращения проблем в данной сфере должны стать

адекватный диалог государства с разнообразными религиозными объединениями, а также возможность граждан открыто обсуждать проблемы религии.

Литература

1. *Абдулганеев Р.Р.* Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма// Юридическая наука. — 2012. — №1. — С. 76–80.
2. *Аронсон Э., Пратканис Э.* Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. — С. 384.
3. *Балагушкин Е.Г.* Новые религии как социокультурный и идеологический феномен. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/345/692/1216/ons5-96_-0090-100.pdf. (Дата обращения: 24.02.2017 г.).
4. *Баркер А.* Новые религиозные движения. — Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. — С. 188, 150–153.
5. *Гордеев Н.С.* Сектанство в структуре религиозного экстремизма. — Саратов: Аский вестник Поволжья, 2015. — №3–4.
6. *Гордус М.М.* Антикультовое движение: исторический обзор. — Ростов-на-Дону.: Гуманитарные и социальные науки, 2008. — №2.
7. *Заболотнева В.В.* Социальные учения новых религиозных движений: теоретико-методологические основы исследования// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2010. — №3.
8. *Ионин Л.Г.* Восстание меньшинств. — СПб.: Университетская книга, 2012. — С. 177–178.
9. Неправомерное применение анти-экстремистского законодательства в России в 2015 году. Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tvrain.ru/media/photo/original/20160301/e9e12417fe2db9ee9974e796ab1c0616.pdf>. (Дата обращения: 24.02.2017 г.).
10. *Петрянин А.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация на соискание ученой степени д.ю. наук. — М.: 2012.

Поступила в редакцию

5 июня 2019 г.

Тюриков Владимир Евгеньевич — аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Tyurikov Vladimir Eygenievich — a post-graduate student at the Institute of Philosophy and Socio-political Sciences of the Southern Federal University.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
105/42 B. Sadovaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (908) 518-30-63; e-mail: turikov.vladimir@mail.ru

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ТЕМА КАЗАЧЕСТВА В ТРАДИЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ КОРАБЛЕЙ

По названиям кораблей можно судить о цивилизационном выборе путей развития стран (европейский или азиатский)¹, религии, идеологии, духовных и нравственных ценностей народов, наконец, о запросах общества. Названия кораблей, являясь нематериальным наследием, сохраняют историческую память, которая, по мнению академика Д. С. Лихачева, «... формирует нравственный климат, в котором живет народ». Постараемся кратко осветить названия, посвященные доблести и отваге русских казаков в традиции названий кораблей. Для этого придется обратиться к эпохе Отечественной войны 1812 г.

Война в Европе была в самом разгаре, а газета «Северная почта, или Новая Санктпетербургская Газета» в мае 1813 г. информировала: «Из Лондона от 4 мая. Недавно спущены на воду корабли, коим даны имена: *Бородино, Князь Кутузов, Платов, Козак, Вильна, Смоленск и Москва*»². Великобритания — великая в то время морская держава, была первой, кто увековечил место сражения, имена участников Бородинского сражения, в том числе казаков — «экзотическую» для Европы разновидность русской иррегулярной кавалерии в названиях кораблей английского торгового флота, положив тем самым начало традиции, которая жива по сию пору у нас, в России.

Указанные в заметке «Северной почты...» британские корабли с русскими названиями были спущены на воду до того, как официально Англия присоединилась к VI-й антинаполеоновской коалиции. Это можно объяснить не столько дружественностью союзного в ту пору государства, но как моральное поощрение элиты России к продолжению войны с Наполеоном. О какой «дружественности» может идти речь, когда ежегодный английский взнос Персии за войну с Россией составлял около полумиллиона рублей, в том числе и в 1812 г.? Кроме того, верится с трудом, что англичане «забыли» неудавшийся поход М. И. Платова с казаками на Индию, так как основным вектором в политике Великобритании может служить фраза У. Черчилля из его фултонской (1946 г.) речи: «Постоянство мышления, настойчивость в достижении цели и великая простота решений должны направлять и определять поведение англоязычных стран в мирное время, как это было во время войны...».

Традиция наименований кораблей в честь русских казаков — *Казак/Cossack* — жива с 1812 г. по настоящее время, и на текущий момент выявлено 30 кораблей, что свидетельствует о возникновении историко-культурного феномена (явления) *Казак/Cossack* в традиции наименований кораблей в Англии, России, США (таблица 1). Именно этот феномен обусловил появление 18 кораблей, названных в честь генерала от кавалерии М. И. Платова и его дочери (*Platoff, Graff Platoff, Miss Platoff, Platow, Граф Платов, Атаман Платов*) (таблица 2). Имена атамана и его дочери стали «брендом» антинаполеоновской пропаганды в Англии: корабли, компания-владелец судов, скаковые лошади, музыкальные посвящения, etc. Настолько стали популярны русские казаки!

1 Например, название «Святая Мария» встречается в РИ в 1790 г. (гребной фрегат), бриг «St. Maria» и шхуна «Santa Maria» в США (Регистр 1828 г.); корабль Азовской флотилии «Апостол Павел» (1696 г.), пакетбот «Святой Павел» (1740 г.) в РИ и корабль «St. Paul» (1841 г.) в США; название «Геркулес» имели зверобойная шхуна (1912 г.), корвет (1820 г.) в РИ и корабли «Herculesus» в 1759, 1909 гг. в УК, etc. Причем, название «Геркулес» — это не просто овсянка — это цивилизационный выбор! — это древнеримское имя древнегреческого героя Геракла. Греческий язык изучали не только в классических гимназиях России, но и в Европе. Не называют же у нас овсяную крупу именем китайского мифологического героя ХОУ И (кит. 后羿)! В России XVIII–XIX вв. отсутствуют названия кораблей, связанные с китайской, индийской культурами или иными мировыми религиями. Эти примеры иллюстрируют общие духовные ценности разных стран и народов. Эти ценности, несомненно, являются корнями совместного историко-культурного пространства европейских стран (прим. — С. Р.).

2 «Северная почта, или Новая Санктпетербургская Газета», №42, Январь-Декабрь 1813. Все корабли, указанные в этой заметке, найдены в Регистрах (прим: — С. Р.).

Таблица 1

Список выявленных кораблей с названием Казак/Cossack

№	Номенклатурный термин	Название	Страна	Год постройки или упоминания в СМИ / год и № в Регистре Ллойда или источник / водоизмещение (вдзм) / примечания
1	Шхуна	<i>Don Cossack</i>	Российская империя	1802 / Регистр 1819 г. №313 / вдзм — 37 т
2	Номенклатурный термин неизвестен	<i>Cossack</i>	Англия	1806 / Сайт HMS Cossack Association – / вдзм — 545 т. Корабль флота Его Величества, 22 пушки. Исключен из списков в 1816 г.
3	Шхуна	<i>Cossack</i>	Англия	1811 / Регистр 1819 г. №887 / вдзм — 233 т
4	Шнява	<i>Cossack</i>	Англия	1812 / Регистр 1815 г. №897 / вдзм — 208 т
5	Бриг	<i>Cossack</i>	Российская империя	1812 / Регистр 1816 г. №951 / вдзм — 240 т
6	Шхуна	<i>Cossack</i>	США	1812 / Регистр 1819 г. №892 / вдзм — 240 т
7	Бриг	<i>Cossack</i>	Англия	1812 / Регистр 1819 г. №900 / вдзм — 172 т
8	Бриг	<i>Cossack</i>	Англия	1812 / Регистр 1819 г. №888 / вдзм — 172 т
9	Шнява	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №898 / вдзм — 174 т
10	Шхуна	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №899 / вдзм — 70 т
11	Шлюп	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №891 / вдзм — 73 т
12	Бриг	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №893 / вдзм — 292 т
13	Шхуна	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №894 / вдзм — 93 т
14	Корабль	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №895 / вдзм — 410 т
15	Бриг	<i>Cossack</i>	Англия	1814 / Регистр 1819 г. №890 / вдзм — 131 т
16	Шлюп	<i>Cossack</i>	Англия	1814 / Регистр 1819 г. №896 / вдзм — 30 т
17	Шхуна	<i>Cossack</i>	США	1815 / Регистр 1819 г. №889 / вдзм — 254 т
18	Бриг	<i>Cossack</i>	Англия	1813 / Регистр 1819 г. №897 / вдзм — 156 т
19	Бриг	<i>Kosack</i>	Российская империя	/ — / Регистр 1838 г. №79 / вдзм — 191 т
20	Бриг	<i>Cossack</i>	Англия	1838 / Регистр 1851 г. №736 / вдзм — 126 т
21	Корвет	<i>HMS Cossack</i>	Англия	1854 / — / вдзм — 1965 т / бывший <i>Вутязь</i>
22	Шхуна	<i>Cossack</i>	Англия	1856 / Регистр 1871 г. №823 / вдзм — 111 т
23	Торпедный крейсер	<i>HMS Cossack</i>	Англия	1888 / сайт HMS Cossack Association / вдзм — 1950 т
24	Эскадренный миноносец	<i>Донской казак</i>	РИ/СССР	1904 / вдзм — 630 т / в 1926 г. исключен из списков флота
25	Крейсер	<i>HMS Cossack</i>	Англия	1907 / сайт HMS Cossack Association / вдзм — 885 т / продан на утилизацию в 1919 г.
26	Эскадренный миноносец	<i>HMS Cossack</i>	Англия	1938 / — / вдзм — 2519 т / значительная часть экипажа погибла в ноябре 1941 г.

Окончание таблицы 1

27	Эсmineц	<i>HMS Cossack</i>	Англия	1945 / сайт HMS Cossack Association / Участвовал в Корейской войне с 1950 по 1953 гг. Списан в 1959 г.
28	Сухогруз балкер ИМО 9202467*	<i>Kazak</i> с 2012 г.	РФ	1998 / — / вДЗМ — 3186 т / Действует. Проект 16510. Порт приписки — Астрахань
29	Танкер ИМО 9739549	<i>Kazak</i>	Сингапур	2014 / — / вДЗМ — 8642 т / Действует
30	Маломерное судно, Регистровый №208435	<i>Kazak</i>	РФ	2014 / Российский речной регистр / вДЗМ — 8 т / Действует. Проект КС-110-48. Построен в г. Костроме. Порт приписки — Дудинка
31	Научно-исследовательское судно ИМО 7740910	<i>Kazak</i> с 2012 г.	СССР/РФ	1978 / BalticShipping.com / вДЗМ — 183 т / Действует

*ИМО — номер в Международной Морской Организации (International Maritime Organization)

Рис. 1. Мария Платова, дочь атамана М. И. Платова

В таганрогском музее хранится портрет красавицы-дочери атамана работы английского гравера начала XIX века, аннотация к которому объясняет такое внимание общества к дочери полководца: «Годби Дж. — Гравюра резцом и пунктиром. 40X28 см. Государственный Таганрогский литературный историко-архитектурный музей-заповедник. Поступила из собрания Н. И. Катенева (Париж). Мария Платова — известная донская красавица, дочь войскового атамана Матвея Ивановича Платова, чью руку отец прочил герою, взявшему в плен Наполеона» (рис. 1).

Для поиска кораблей были использованы регистры морского и речного судоходства России, международный регистр «Lloyd's Register» (до 1834 г. имел наименование «The Register of Shipping» (далее в тексте — Регистр), зарубежная периодическая печать. Обратившись к таблице 1, можно увидеть, что три выявленных корабля, поименованные в честь казаков, существовали и до Отечественной войны 1812 г., но наибольшая их совокупность пришлась на 1812–1815 гг.

Две трети выявленных кораблей, имевших имя *Cossack*, принадлежали торговому и военному флотам Великобритании. Очередной британский, но уже военный *HMS Cossack* (то есть корабль Его Величества) появился в 1854 г. Прежде это был винтовой

Таблица 2

Список выявленных кораблей, связанных с именем М. И. Платова

№	Номенклатурный термин	Название	Страна	Год постройки или упоминания в СМИ / год и № в Регистре Ллойда или источник / водоизмещение (вдзм) / примечания
1	Корабль	<i>Platoff</i>	США	1807 / Регистр 1820 г. №343 / вдзм — 250 т / Регистр 1830 г. №396
2	Бриг	<i>Platoff</i>	Англия	1813 / Регистр 1818 г. №343 / вдзм — 111 т
3	Бриг	<i>Platow</i>	Голландия	/ — / Регистр 1818 г. №345 / вдзм — 85 т
4	Бриг	<i>Graff Platoff</i>	Российская империя	1813 / Регистр 1818 г. №405 / вдзм — 150 т
5	Барк	<i>Platoff</i>	Англия	1813 / Регистр 1820 г. №74 / вдзм — 210 т
6	Шлюп	<i>Platoff</i>	Англия	1816 / Регистр 1820 г. №344. В Регистре 1828 г. №387, указано место постройки — Россия / вдзм — 35 т
7	Шхуна	<i>Miss Platoff</i>	Англия	1817 / Регистр 1818 г. №1132 / вдзм — 170 т
8	Шхуна	<i>Platoff</i>	Российская империя	1817 / William.H.Dall., Alaska and its resorcers. p.330. Boston, 1870 / Российско-Американская компания
9	Шнява	<i>Platoff</i>	Англия	1847 / Регистр 1854–1855 гг. №316 / вдзм — 204 т
10	Колесный почтово-пассажирский пароход	<i>Граф Платов</i>	Российская империя/ СССР	1884 / вдзм — 684 т / Тип <i>Граф Платов</i> . Списан в 1922 г. с названием <i>ТЩ-21</i> . Одесса, ВМФ СССР
11	Теплоход	<i>Атаман Платов</i> с 1995 г.	СССР/РФ	1960 / С 2008 г. в Кожуховском затоне, Москва. Проект 331
12	Рыболовный траулер ИМО 6926438	<i>Атаман Платов</i>	СССР/РФ	1967 / вдзм — 2827 т / Первоначальное именование — <i>Революционер</i> . Действует
13	Универсальный корабль	<i>Атаман Платов</i> (2001–2010 гг.)	РФ/Турция	1996 / — / вдзм — 3000 т / Проект 17310, тип РФ В настоящее время — <i>Unzile Ana</i> , Стамбул
14	Судно научно-исследовательское (бот промысловый)	<i>Платов</i>	РФ	2000 / — / вдзм — 38,6 т / Действует. Проект БПМ-74М. Порт Таганрог. Судно Университета Южного федерального округа
15	Рыболовный бот	<i>Атаман Платов</i>	РФ	/ — / Регистровый №17–76 СИ / Действует. Проект 102 тип МН. Приписка г. Саратов

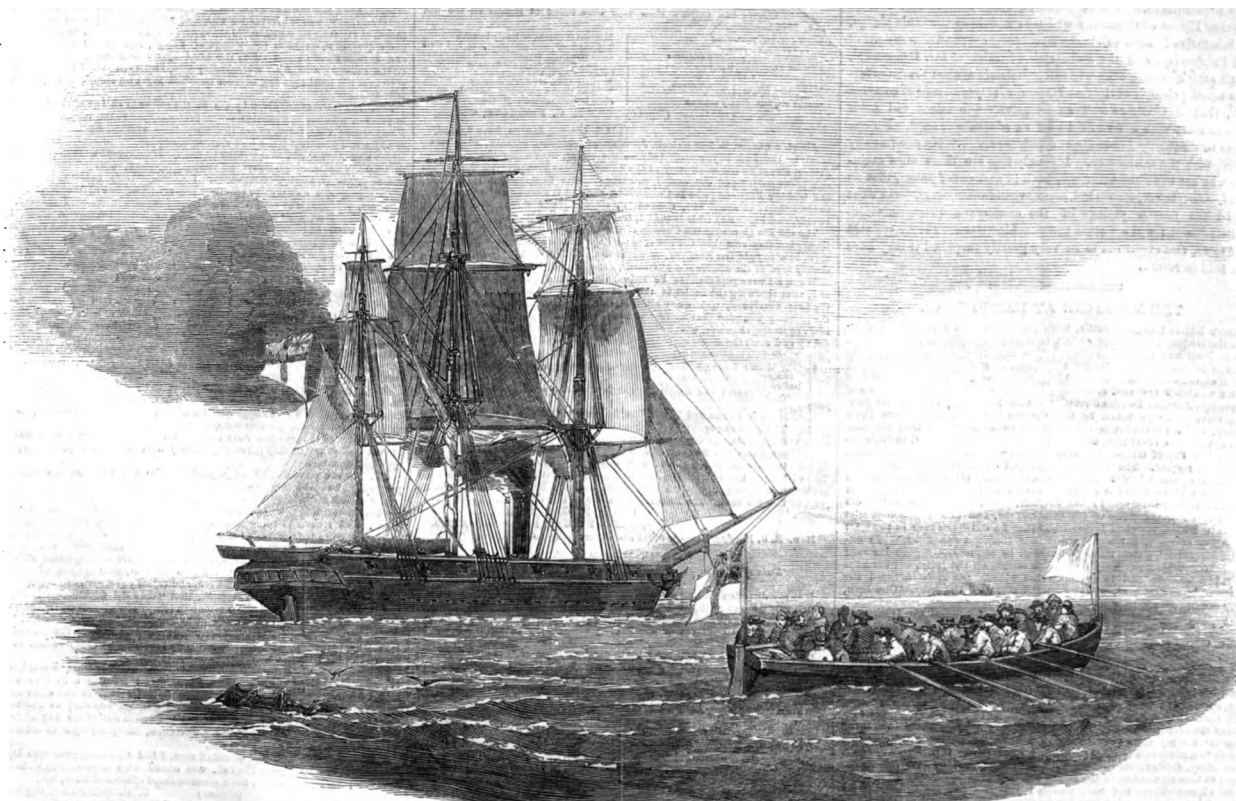
Окончание таблицы 2

16	Катер	<i>Атаман Платов</i>	РФ	2001 / Регистровый №055607 / Проект 13987. Действует
17	Плавдача	<i>Атаман Платов</i>	РФ	/ — / государственная инспекция по маломерным судам №Р 82-35 РИ. Действует. Порт Волгодонск
18	Десантный катер	<i>Атаман Платов</i>	РФ	2009 / Проект 21820. ВМФ России. Действует

корвет *Витязь*, построенный по заказу российского правительства и реквизированный англичанами после начала Крымской войны. Это переименование явилось ярким примером спец. пропаганды англичан по отношению к противнику, ибо такими традиционными названиями с 1813 г. на английском флоте удостоивались только торговые суда, а появление на театре военных действий боевого корабля с таким именем было по сути «оплеухой» Российской армии и флоту (рис. 2). В начале июня 1855 г. моряки с HMS *Cossack* высадились с белым флагом на берегу полуострова Ханко (Hango), но были «зверски» убиты русскими (рис. 3). Инцидент получил название «резня в Ханко» (The Hongo massacre) и обсуждался в парламенте Англии.

Интересные подробности, изложены в книге 1904 г. генерал-лейтенанта М. М. Бородкина, но с принципиальными ошибками. Это и путаница в номенклатурных терминах (пароход, фрегат), название переведено, как *Косак* (т.е. автор не предполагал, что это бывший русский корвет, названный в честь казаков), не указана и цель операции англичан.

Нам удалось найти правильный ответ в немецкой прессе. Термин «резня» (massacre) в проигранных боестолкновениях антирусской военной коалицией употреблялся европейс-

Рис. 2. «Лодка с белым флагом уходит от корвета»
(Иллюстрированная история Лондона, №749 от 23 июня 1855 г.)

кими корреспондентами, в том числе и К. Марксом, который писал 22 июня 1855 г. в газете «Neue Oder-Zeitung»: «Ежедневная пресса разразилась криками негодования по поводу «вероломного убийства», совершенного русскими у Гангэ. Между тем «Morning Chronicle» признает, что корабли под белым флагом использовались англичанами для промера морских глубин и для шпионажа у русских позиций — например, у Севастополя и Одессы». А 25 июня 1855 г. корреспондент К. Маркс приводит мнение лорда Малмсбери: «Необходимо русского царя наказать морально, побудить все европейские дворы к тому, чтобы они направили протесты в адрес петербургского двора и таким образом вынесли России международный приговор». Более того, лидер лейбористов советовал «русскому правительству оправдательные причины и указывает ему выход: дезавуировать и принести в жертву какого-либо младшего офицера». Налицо прием спец. пропаганды: вроде и факт налицо, и парламентарский флаг был, и убийство было, и виновник найден — «какой-нибудь младший офицер», а для подлинности еще и оперативно проиллюстрировано в журналах, ведь Whatsupp и Twitter не было! А об истинной миссии «парламентаров», парламент дипломатично умолчал.

Можно утверждать, что традиция присвоения кораблям названия *Cossack*, зародившись в 1812 году, в период Крымской войны приобрела совершенно иной смысл, и, по нашему суждению, учитывая «постоянство мышления» англичан, имя *Cossack* было присвоено новому кораблю накануне Мюнхенского сговора 1938 г. между Англией, Францией и фашистскими Германией и Италией. Последний с честью исполнил свой долг в борьбе с фашизмом. В 1940 г. миноносец HMS *Cossack* с санкции У. Черчилля, взяв на бордаж германский танкер, освободил 300 пленных английских моряков и доставил их на родину. В октябре 1941 г. германская подлодка U-563 торпедировала корабль в районе Гибралтара, значительная часть экипажа погибла. HMS *Cossack*, заложенный в 1944 г., был утилизирован в 1961 г., успев поучаствовать в Корейской войне 1953 г.

Англичане бережно сохраняют память о шести военных кораблях с названием *Cossack*. Потомки экипажей последних двух кораблей объединились в ассоциацию HMS *Cossack* Association.

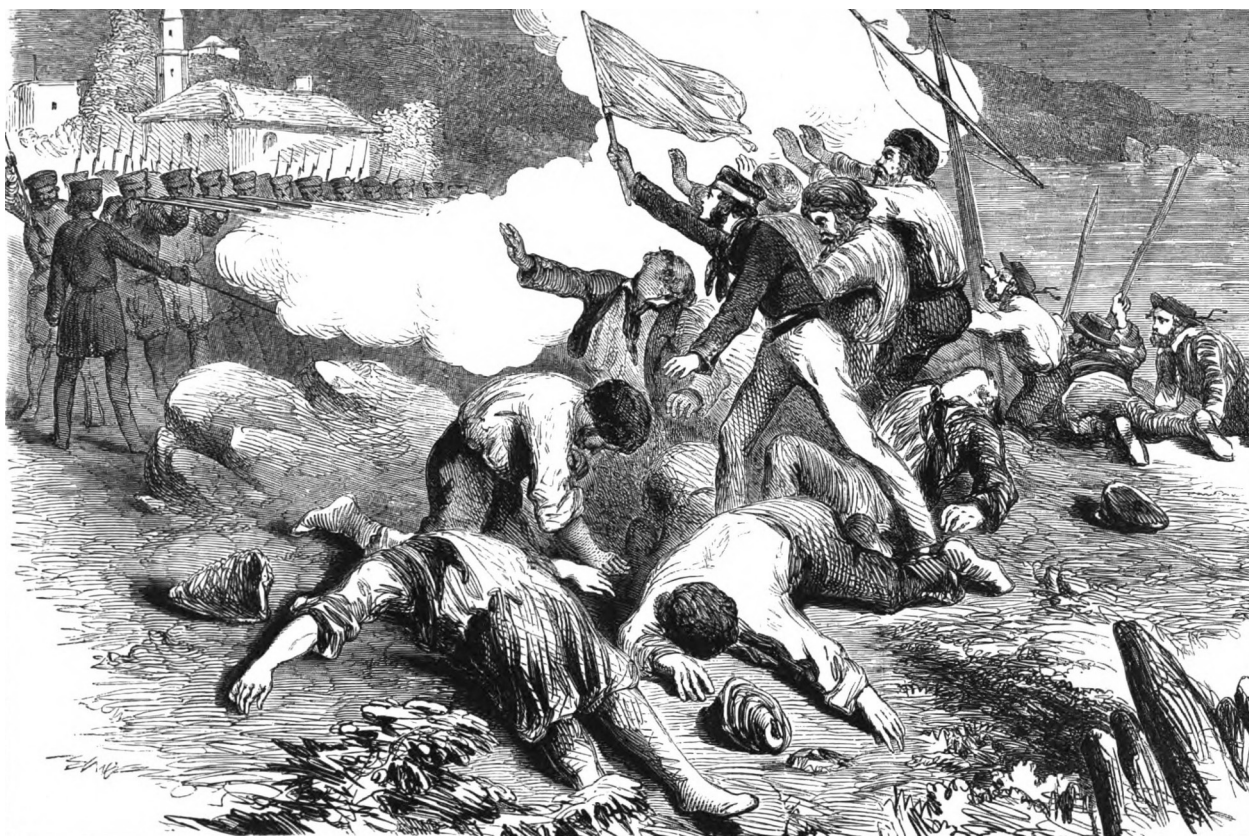

Рис. 3. Резня в Ханко (Кастелс. Иллюстрированная история Англии)

Рис. 4. Адмирал Бен Кей вручает победителю приз — Cossack Sword (Прим.: настоящая казачья шашка не имеет гарды). 2019 г.

В историческом разделе сайта «HMS Cossack Association» не упоминается об эпизоде «резни в Ханко» 5 июня 1855 г., что не удивляет — русские «зверски» расстреляли не беззащитных английских моряков с белым флагом, но военных, выполнявших боевую разведывательную задачу по промеру глубин, а результат боестолкновения стал объектом гибридной войны.

Историческая память о казачьей доблести в Отечественной войне 1812 г. сохраняется ныне в ВМФ Великобритании иным образом: одним из призов по регби является казачья шашка (Cossack Sword) (рис. 4).

«Постоянству» англичан в сохранении исторической памяти в целом и адекватному отношению к своему прошлому следует отдать должное уважение и учиться этому, но надо отметить свойственную им черту с завидным постоянством предавать забвению неудобные факты собственной истории, с тем чтобы, как пишет Ф. Ницше, сохранять «веселость, спокойную совесть, радостную деятельность, доверие к грядущему».

В Российской империи выявлено три корабля, именованных в честь казаков, после чего с 1917 г. до 1998 г. (кроме грузового лихтера *Червоный казак*) таких имен не обнаружено, то есть это название было предано политической властью забвению по идеологическим мотивам, что, по мнению французского философа Поля Рикера (Paul Ricœur), можно отнести к манипулированию «памятью и забвением со стороны политической власти (идеологическое воздействие на область коллективной памяти)».

В XXI веке просторы морей и рек бороздят четыре корабля (три — под российским флагом, один — под сингапурским) с наименованием *Казак/Cossack* и шесть кораблей, связанных с именем атамана Войска Донского М. И. Платова. Тем самым сохраняется историческая память о доблести и отваге русских казаков, проявленных в эпоху Отечественной войны 1812 г., что позволяет обществу, во-первых, генетически осознавать свое прошлое, а, во-вторых, вселять уверенность на появившуюся в России тенденцию к постоянству и адекватному позитивному отношению к собственной истории, ибо только в этом случае единая нация — российский народ — может «... претендовать на статус культурного целого...».

Рычков С. Ю., капитан III ранга запаса, военный пенсионер